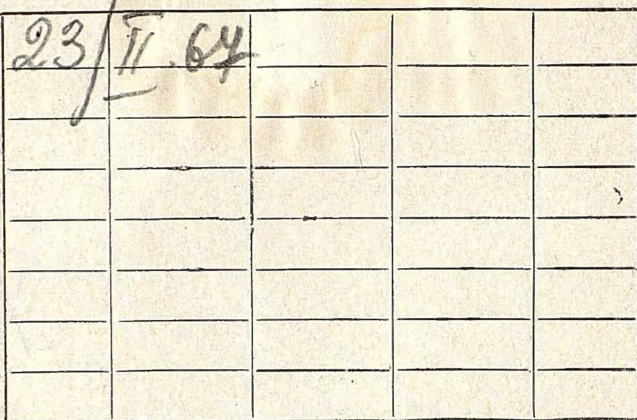
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Областная Плановая Комиссия
Автономной Области Коми.

ИТОГИ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ.

— Отчет о деятельности Облплана за 1924—25 год.

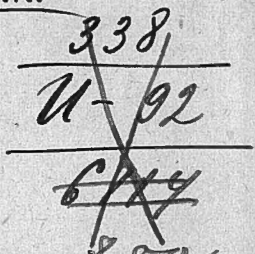
Издание Облплана.
г. Устьсысольск
1925 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Р. С. Ф. С. Р.
Автономная Область Коми.

ИТОГИ ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ.

Отчет о деятельности Облплана за 1924—25 год.

Издание Облплана.
г. Устьсысольск
1925 г.

Зырлит № 32. Тираж 250 экз. Тип. Коми Издательства

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Плановая комиссия задалась целью подвести предварительные итоги строительства Коми области за весьма краткий период ее существования, проследить хозяйственное и культурное развитие края, подвергнуть критической оценке методы своей работы и выявить имеющиеся достижения и недочеты.

Не являясь сухим оффициальным отчетом, рассматривающим каждую отрасль строительства отдельно вне связи с общим хозяйственным планом и вне связи с общим ходом хозяйственного развития Советского Союза, настоящий отчет представляет попытку дать картину развития Коми края на общем фоне планового строительства Союза Советских Республик, попытку проследить тенденции дальнейшего развития областного хозяйства в связи с основными задачами социалистического строительства, попытку уловить основные линии наметившейся хозяйственной дифференциации Севера Европейской России и выявить свой взгляд на пути и методы реконструкции областного хозяйства.

Такой очерк плановой работы тем более необходим, что изданные до сего времени труды ОБЭКОСО и Обисполкома являлись большей частью полугодовыми или годовыми отчетами и имели свой специфический характер, а труды облана СВО пропитаны тенденциозностью и предвзятой мыслью доказать необходимость присоединения Коми края к Северо-Восточной области с центром в Архангельске.

Тенденция Архангельского порта (выразителем которого является Обплан СВО) рассматривать всю Коми область, весь Вычегодский и Печорский бассейн, в качестве сырьевого придатка для Архангельска, тенденция по прежнему оставить Коми область без промышленности и в качестве одной только сырьевой базы для обслуживания мирового капиталистического рынка, тенденция поставить все хозяйство Севера и хозяйство области почти в исключительную зависимость от него в условиях капиталистического окружения Советского Союза, чревата неприятными последствиями не только для коми народа и внушает серьезную опастность не только для развития краевого хозяйства, но может иметь отрицательные и пагубные последствия для развития социалистического строительства и оборо-но способности Советского Союза.

Коми область, не желая быть придатком для Архангельска и не имея намерения отказываться от своей хозяйственной ини-

циативы, выдвигает и проводит другой план хозяйственного развития края, основанный не только на ориентации на внешний рынок, но, что особенно важно в наших условиях, на установлении более крепкой связи с внутренней жизнью, с внутренними рынками Союза; настойчиво проводит эту тенденцию и выдвигает в качестве основной и большой проблемы заселение и индустриализацию Коми края; в течении ряда лет проявляет неослабную инициативу по изучению производительных сил и полному выявлению ископаемых богатств; подыскивает все способы по привлечению капиталов для всемерного развития промышленности и товарооборота в крае.

Обострение хозяйственных противоречий между Архангельском и Устьсысольском, вылившееся в последнее время в ряде инцидентов (по вопросу о дороге Якша-Еловка, Печпароходстве, Печорлесе, Коми Северолесе, тундре, по вопросам капитального строительства) с очевидной ясностью указывают на те глубокие различия, которые кроются в методах работы и хозяйственных планах Коми области и СВО.

Проявление хозяйственной инициативы Коми области встречает жестокое сопротивление и отпор со стороны Обплана СВО, вызывая незаслуженные поклепы и опорачивание всей хозяйственно-культурной работы пробуждающегося к жизни коми народа.

Эти обстоятельства и, кроме того, превратное понимание Обпланом СВО национального вопроса, заставили Плановую комиссию уделить значительное внимание критике работ Обплана СВО с той целью, чтобы своевременно вскрыть допущенные последним ошибки и предотвратить их в дальнейшем.

Плановая комиссия сочла необходимым подчеркнуть коренные разногласия между СВО и Коми областью в вопросах хозяйственного строительства также и для того, чтобы заставить глубже задуматься над перспективами социалистического строительства на Севере возможно более широкий круг хозяйственных работников и трудящихся Коми области.

По техническим соображениям Плановая комиссия решила не загромождать отчет сухими цифровыми материалами. Желающие могут найти их в других изданиях Обплана: кон'юнктурном обзоре за 1924/25 год и экономическом обзоре Коми края.

Нет никакого сомнения, что в настоящей работе могли быть допущены недочеты и ошибки. Плановая комиссия надеется, что на эти ошибки последует соответствующая общественная критика и будут указаны методы их исправления.

Президиум Обплана.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЛАСТНОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ.

1. КРАТКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ОБЛАСТНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПЛАНОВОЙ РАБОТЫ.

1. Влияние гражданской войны на хозяйство.

Гражданская война на Севере началась оккупацией гор. Архангельска войсками Антанты. Дальнейшее продвижение интервентов вглубь страны сопровождалось вступлением в ряды вражеских войск наиболее зажиточных и консервативных элементов населения, так называемых „низовий“: Двины, Мезени и Печоры.

Обиралы тундры,—скупщики пушнины, торговцы, доверенные лесных фирм, их приказчики—явились активными организаторами, вдохновителями белогвардейщины и руководителями банд. Население низовий, в основной своей массе, являлось более консервативным, наиболее зажиточным, в силу исторических условий заселения и колонизации Севера, элементом, поэтому оно оказалось по ту сторону баррикады. Наиболее крупные торговые центры, как Мезень. затем Усть-Вашка и Устьцильма, стали опорными пунктами белогвардейщины. В то же время бедняцкое и опролетаризировавшееся на уральских горных, архангельских и печерском лесзаводах коми население, с первого же момента белогвардейского натиска, решило дать отпор своим классовым врагам,—вот почему наиболее решительные, длительные и упорные бои на Вашке, Мезени и Печоре происходили на территориальной грани между русским и зырянским населением. Со снятием с Мезенского, Печорского и Кай-Чердынского направления коми частей красной армии и переброской их на Северную Двину и под Ленинград, мезенско-печорский фронт оказался почти открытым, что дало возможность белогвардейским бандам занять значительную часть территории нынешней Коми Области, а именно: Удору, Ижму и всю Печору. Присланные для защиты фронта караульные части Северо-Двинского губвоенкомата, состоявшие в большинстве из дизертиров, при первом же соприкосновении перешли к врагу и дали ему возможность овладеть и Вычегдой. Таким образом, к концу 1919 года 9/10 территории нынешней Коми Области оказалось под разрушительным влиянием врагов революции.

Лишь в начале 1920 года, по прибытии регулярных частей Красной армии, при поддержке восставшего гарнизона Ижмы (на Печоре), фронт был ликвидирован и вся территория очищена от белогвардейщины. Разрушения в хозяйстве, произведенные интервенцией, трудно поддавались учету. Катастрофическое сокращение посевных площадей, уничтожение рабочего и рогатого скота, прекращение всякой промыслово-производственной деятельности, огромная убыль людского состава, как в непосредственной вооруженной борьбе, так и от ужасного белого террора и эпидемий,—подорвали жизненные силы огромного края, казалось, на десятилетия.

2. Организация Коми Автономной Области.

Момент, непосредственно последовавший за очищением территории от белогвардейцев, требовал учета произведенным разрушениям, учета оставшимся в наличии хозяйственным рессурсам и производительным силам, умелого и быстрого подхода к организации сил и средств для восстановления хозяйства. Воодушевить массы к борьбе с разрухой, мобилизовать на это все силы, проявить максимум инициативы и уменья,—вот что являлось очередной задачей момента.

Но этому мешала неорганизованность территории, отсутствие единого и гибкого местного хозяйствующего и управляющего аппарата. Единое хозяйство, охватывающее территорию в 429 тысяч квадратных километров, оказалось в администрировании трех губерний, расположенных в трех различных направлениях: Архангельской, Пермской и Северо-Двинской, удаленных своими центрами от об'екта управления и хозяйствования за тысячи верст, не связанных даже сносными гужевыми дорогами. Организовать и восстановить хозяйство огромного края при этих условиях, при полном незнакомстве с условиями хозяйствования в этом крае, естественно, эти губернские центры были бессильны. Острый хозяйственный кризис, переживаемый краем, придавал злободневность всем возникающим среди населения этого края вопросам и требовал быстрого и правильного их разрешения. Старые губернские центры не могли своевременно ни реагировать на нужды края, ни разбираться в них, зачастую считая их чуждыми, затевали волокиту и бюрократизм, хоронящий всякую инициативу и разумное начинание. Между тем, население края выдвигало требование об удовлетворении национальных культурно-хозяйственных нужд. Необходимость организации самостоятельного

административно-хозяйственного центра в связи с удовлетворением и национальных нужд, стала, таким образом, совершенно очевидной и неизбежной.

В 1921 году в бассейне рек Печоры, верховьях Мезени, Вашки и большей части течения Вычегды организовалась Автономная Коми Область, с хозяйственно-административным центром в г. Устьсысольске.

3. Организация управления и хозяйства. Итоги первых лет работы.

1921-1922 год явился годом крупных организационных мероприятий по выделению Области и ее административному устройству. В конечном их результате принцип организации территории по признаку хозяйственного единства и цельности оказался выполненным в большей части, но не в целом.

Сильнейшим тормозом к этому послужили отрыжки великодержавного шовинизма, проявленные в весьма устойчивой и упорной форме со стороны прежних административных губернских центров, особенно со стороны Архангельска, а затем Перми.

Единый народно-хозяйственный организм Печоры оказался разорванным на две части Архангельская губерния, охотно выделившая в состав Автономной Коми Области все среднее течение Печоры, с территорией 155 тысяч квадратных километров, лишенной совершенно дорог и телеграфной связи, с населением в 27 тысяч человек, с бюджетом, имеющим ежегодный дефицит до сотни тысяч рублей,—между тем категорически отказалась от передачи нижнего течения Печоры, с богатейшими семужьими промыслами и близлежащими тундровыми пространствами, богатыми продуктами охоты и оленеводства. Она оставила этот кусок за собой в качестве эксплоатационной базы, создав специально для этого буферный Печорский уезд, исключительно с русским населением шести волостей в числе 15 тысяч человек. Такое разрешение Печорского вопроса, помимо политической нецелесообразности, самым неблагоприятным образом отразилось и отражается на хозяйственном строительстве как всей Области, так и всего населения тундры. Трения с Пермской губернией разгорелись вокруг вопроса о Коми Пермяцком крае, который получил разрешение в административно-хозяйственном отношении лишь в дни существования Уральской Области и при том в последнее время, с выделением этого края в административно-

хозяйственный Коми-Пермяцкий Округ. Внутреннее устройство Коми Области было произведено по хозяйственным признакам; если и происходили изменения в процессе работы, то в большей части из бюджетных соображений.

Если 1921-22 год явился годом крупных административно-организационных мероприятий, то в последующие 1922-23 и 1923-24 годы закладывались главные хозяйственные основы, подводился хозяйственный фундамент Области. Исключительным по широте организационно-хозяйственного размаха, успехам и достижениям является 1922-23 год. На основе изучения отдельных элементов хозяйства, их рентабельности, их роли и значения в народно-хозяйственной жизни Области, были намечены основные вехи хозяйственного плана на ближайшие годы. Эта работа легла в основу построения областного бюджета, определила его структуру на ряд лет. Чтобы проверить правильность анализа хозяйства и построения хозяйственно-бюджетного плана, НКФ вынужден был в марте 1923 года прислать особую комиссию во главе с Начальником УМФ НКФ. Эта комиссия в своих выводах подтвердила правильность подхода ОИК'а к разрешению хозяйственных вопросов и высказалась за необходимость увеличения доли отчислений от государственных лесных доходов в местный бюджет до 50%. Это мероприятие послужило большим стимулом к дальнейшему развитию и развертыванию лесных заготовок. Рентабельность лесного хозяйства неизбежно привела к постановке вопроса о создании своей лесной промышленности, постройке заводов по обработке и утилизации древесины, как для экспорта, так и для внутреннего республиканского рынка и созданию своего основного капитала на это дело.

Реализация на внешнем рынке 10 тысяч стандартов пиленого, леса со сгоревшего во время гражданской войны лесозавода бывш. „Стелла-Полярис" (переданного ВСНХ нам, согласно нашего ходатайства), дала 1.200 тыс. рублей в качестве основного капитала для развития лесной промышленности. Это мероприятие привело к необходимости заключения договора с Северолесом об использовании этого капитала и об условиях ведения лесозаготовок в пределах Области. Вопросы лесного хозяйства и лесопромышленности составили вторую группу крупных организационно-хозяйственных мероприятий этого года. Третьей по значению группой мероприятий является привлечение в Область банковского капитала и сельхозкредита. В довоенное время на территории

нынешнего Коми края, не функционировало ни одно банковское, ни кредитное учреждение, поэтому НКФ и Госбанк весьма скептически отнеслись к этой „затее“. Однако, опасения их об убыточности содержания банковского аппарата оказались беспочвенными. Уже то обстоятельство, что в первые же 5 месяцев работы Отделения Госбанка в Области окупили расходы, связанные с работой целого года, служило доказательством о целесообразности организации кредитной сети. Благодаря этому мероприятию Коми Область добилась быстрого развития товарооборота, укрепления кооперативной сети, нормального выполнения производственных программ лесозаготовительных и промышленных организаций, своевременного расчета с рабочими и служащими советского аппарата, лучшего снабжения Области семенами и орудиями. Благодаря этому почину вся хозяйственная жизнь Области в последующие годы получила возможность развиваться безболезненно.

Четвертым мероприятием является организация местных фондов: замшевого, промышленного, торгового и семенно-продовольственного (ссуда СТО в размере 300 тыс. пудов) на общую сумму свыше полумиллиона рублей. Торговый и замшевый фонды всецело послужили базой для поддержки замшеделия и для развития кооперативной сети на Печоре. Промышленный фонд спас существующие заводы от консервации. Семенно-продовольственный фонд дал эффект в деле восстановления разрушенного в годы гражданской войны сельского хозяйства и способствовал быстрейшему восстановлению посевного клина. В итоге 1922/23 год дал в основной капитал лесопромышленности 1.200 тысяч рублей, горной и металлургической 60 тысяч рублей, замшевой 60 тысяч рублей, кооперации 115 тыс. рублей, семссуды около 450 тысяч рублей, всего на сумму около 1.885 тысяч рублей.

Такой значительный капитал, сколоченный, за исключением фонда СТО, от реализации, казалось бы, таких предметов и ценностей, которые легко могли распылиться или через год придти в негодность, говорит о том, что на территории, близкой к полумиллиону квадратных километров, наконец-то, появился хозяин, который заинтересован в поднятии и оживлении своего хозяйства, который сумел из мелочей, залежалого и портящегося добра создать капитал, сконцентрировать его на командных высотах так, чтобы через год—два подвести Область не только к довоенному уровню, но и теперь же постараться вклинить в дореволюционное патриархальное хозяйство такие

элементы (кооперация, промышленность), которые, бы развиваясь вглубь, привели вплотную к реконструированию всего хозяйства на новой социалистической и научно-технической базе.

Надо подчеркнуть и то, что, несмотря на ничтожность и слабость местного бюджета (510 тысяч), фонды эти оказались пущенными в оборот, вложенными в производства, а не с‘еденными. При других условиях, в особенности при хозяйничаньи „издалека“, (из-за „болот“ и „тайбол“), при управлении „за тысячи верст“ (пример с Печфлотом), эти ценности могли растаять где-то за гранью Области. В этом факте основные лозунги Советской политики: „ближе к местам“ „ближе к массам“, „ближе к интересам национальностей нерусского языка“, „ближе к производству“—находят блестящее подтверждение. Создание единого самостоятельного хозяйственного центра с широкими полномочиями, широкой инициативой для обслуживания об‘екта хозяйствования, представляющего неисчислимые сырьевые запасы и энергетические ресурсы, расположенные на территории близкой к полумиллиону квадратных верст,—есть явление совершенно неизбежное в условиях советской хозяйственной политики, но отнють не с точки зрения самодержавной колониальной политики грабежа, угнетения, хищения, выжимания ценностей и сковывания производительных сил и местной инициативы.

Коми Область с первых же лет своего существования оправдала надежды и ожидания Рабоче-Крестьянского Правительства.

Мероприятием, заслуживающим внимания с хозяйственной точки зрения, выдвинутым Областью Коми в 1922—23 году, является также—организация борьбы с сибирской язвой в тундре. Разрешение этого вопроса есть разрешение проблемы тундры, есть разрешение вопроса о жизни и смерти кочевого оленеводческого хозяйства и судьбы самоедского племени. Вопрос этот был поставлен перед Центром, обсуждался в Госплане и признан вопросом государственной важности, но получил свое частичное разрешение лишь через полтора года спустя организацией бактериологического института в Ижме и через два года спустя созданием культбаз по всему европейскому и азиатскому побережью Северного Ледовитого океана.

И в этом вопросе Область Коми взяла что называется „быка за рога“, не ограничившись дублированием пустых споров о размежевании „сфер влияния“ в тундре между Архангельской губернией и Коми Областью и бесцельным созданием

буферных уездов, в роде Печерского (для продолжения политики довоенных отношений), как это делает Архангельск.

Подход к тундре тем примитивным способом „влияния“, который с времен подчинения ее огнем и крестом целыми столетиями витал в тундре, как призрак смерти и разрушения, не есть разрешение проблемы тундры. Область Коми не могла идти этим путем. Дело не в размежеваниях, не в захвате управления и владения, а в понимании того, чем живет и дышит тундра, в уяснении ее стержневого вопроса: в умелом подходе к разрешению хозяйственно-культурных нужд кочевников и самоедского племени.

Так и не иначе мог только подойти коми народ, выдвигая в первую очередь мероприятия по борьбе со страшным бичем тундры—сибирской язвой. Только успешное разрешение этого вопроса одновременно с советско-культурной работой среди самоедов могут не дать тундре превратиться в огромное кладбище мертвых.

К весьма существенным мероприятиям этого же года нужно отнести снаряжение экспедиций: 1) геологической под руководством профессора Чернова, 2) геолого-разведывательной под руководством профессора Рязанова и 3) этнографо-антропологической—проф. Налимова. На эти экспедиции были выделены небольшие средства из чрезвычайно скудного, по тому времени, местного бюджета. Но слабая изученность недр Области и ее производительных сил толкали Обисполком к проявлению инициативы в деле изучения края. Будировать этот вопрос в научной среде, приковать общественное внимание и внимание Центра к богатствам Коми края—являлось задачей времени, ибо, в конечном результате, если не в ближайшее два-три года, то во всяком случае в течение ближайших пятилетий ОИК'ом мыслился к разработке и началу практического осуществления план индустриализации Области.

Результаты разведок оказались весьма значительными: открытие проф. Черновым нового ижемского нефтенососного района наряду с ухтинским, исследование гамского железнорудного района и разведки на золото проф. Рязановым внесли новые данные о таящихся богатствах.[1] С этого момента в последующие годы Область Коми систематически изучается в геологическом отношении по плану и заданиям Геологического

---

[1] Отчеты экспедиций проф. Чернова, проф. Рязанова и проф. Налимова 1923 год.

Комитета ВСНХ, хотя и при незначительной, но все-же кое-какой поддержке ОИК-а [1]).

Значительное отражение в хозяйственных вопросах 1922/23 года нашли место также и мероприятия по связи и дорожному строительству, на которых не будем здесь останавливаться.

Вот, в общих кратких чертах, те важнейшие организационные моменты в работах 1921/22, 1922/23 и первого квартала 1923/24 года, отразившие основные вехи для хозяйственного развития Области Коми в ближайшие 1923/24 и 1924/25 годы, которые явились, в значительной мере, годами практического осуществления, укрепления и дальнейшего развития этих основных мероприятий.

Содержание и методы работы плановых органов.

Мы уже указывали мотивы и причины, которые послужили для организации Коми Области. Потребность в Автономии вызывалась не столько задачами национально-культурного порядка, сколько хозяйственной необходимостью об'единения разрозненных частей единого края в целостный хозяйственный организм. Если эта задача, благодаря косности и бюрократизму соседних административных единиц, оказалась целиком и полностью не выполненной, и все дальнейшие усилия Области в этом направлении пока не дали положительных результатов,—то это не значит, что сама жизнь, в процессе дальнейшего хозяйственного развития страны, не заставит исправить допущенные экономические погрешности.

Вопрос о целостности хозяйства Печоры уяснен даже архангельскими работниками. Эта аксиома теперь понята. История с присоединением Якши-Еловки и передачей Веслянского лесничества вскрыла ранее незамечаемые Уралом связи экономики Коми-Пермяцкого края с экономикой Коми Области. Оказалось теперь понятным, что бюджеты Области Коми и Коми-Пермяцкого округа одинаково заинтересованы в Веслянском лесничестве. Но в одном-ли лесничестве и одни-ли только бюджеты? А лесное, охотничье, сельское хозяйство, а вопрос сельско-хозяйственной колонизации, дорожного строительства, лесной промышленности и т. д.? Если эти вопросы не так резко стояли в годы разрухи, то они встали сейчас и еще острее встанут в ближайшее пятилетие.

---

[1]) Проф. Чернов, А. М. „Краткие предварительные сведения о работах Печорского геологического отряда Северной научно-промысловой экспедиции". Журнал „Коми—Му" № 7-10, 1924 г., стр. 105.

Мы привели эти факты для того, чтобы рассеять тот вздор, который пускается по адресу Коми Области, как такой части РСФСР, которая как будто-бы представляет искусственную национально-административную единицу, построенную вопреки всяким экономическим законам. Это сплошное недомыслие и недоразумение, основанное скорее на детской путанице этнографических названий (ижемец, коми и пермяк), а не на знакомстве с существующими хозяйственными и бытовыми условиями края.

Административно-экономическое устройство Области, поскольку оно базировалось больше всего на принципе экономической целостности, требовало большой предварительной и последующей работы по учету и выявлению хозяйственных ресурсов, изучению отдельных элементов хозяйства с точки зрения рентабельности их, и значения для народно-хозяйственной жизни Республики,—Области и бюджета населения.

Эта колоссальная работа была проделана на основании всех имевшихся статистических, научно-исследовательских материалов и изысканий как довоенного времени, так и путем собирания сведений от волостей и уездов. В сопоставлении с данными переписи 1920 года и ежегодными выборочными обследованиями последующих 1921 и 1922 годов, данные довоенного времени позволили судить о размерах разрушений и степени упадка хозяйства, происшедших в годы войны и вооруженной интервенции. Обобщения и выводы, сделанные на этом анализе, дали основную канву для построения на ближайшие годы плана основных очередных мероприятий не только для Области и его отдельных районов, но и мероприятий, необходимых к проведению со стороны Государства.

Таким методом был осуществлен подход к выявлению основных контуров единого хозяйственного плана Области и разработке основных хозяйственных мероприятий. В этом плане оказались принятыми во внимание и элементы развития социалистического хозяйства, отражены моменты весьма крупной проблемы индустриализации и электрофикации Области, правда, весьма скромно и лишь в плоскости научных изысканий и исследований. Этот план намечал и основные командные пункты, которыми в первую очередь необходимо было овладеть, чтобы обеспечить поступательное развитие хозяйства Области в основных частях, а также и методы овладения этими командными высотами. Это создавало в свою очередь хозяйственную по-

литику Области, которая и выражалась в следующих тезисах: 1) максимальное расширение лесных и пушно-сырьевых заготовок, производство полуфабрикатов замши, т.е. развитие наиболее рентабельных отраслей хозяйства: лесного, охотничьего и оленеводческого, дающих экспортные ценности (золотую валюту) и доходы для государства, доходы в местный бюджет и основные заработки для населения, 2) придание устойчивости местному бюджету путем построения его на лесных доходах и промсборах, как основных доходах Области, 3) привлечение концессионного и государственного банковского капиталов и сельхозкредита в целях восстановления и развития сельского хозяйства, промышленности, кооперации и госторговли, а также для развития и внедрения товарных отношений и денежного обращения в деревне, 4) организация областных резервных фондов для более успешного маневрирования и регулирования хозяйственной жизни, а также для того, чтобы прочнее закрепиться на командных высотах (кооперация, промышленность, плановое снабжение населения семенами и продовольствием и т. д.), 5) выявление недровых богатств и энергетических рессурсов в тех целях, чтобы обеспечить возможность составления плана электрофикации и индустриализации Области. Указанные работы, а затем разработка практических мероприятий по выполнению плана составляли главнейшую и основную задачу плановых органов.

Поэтому те мероприятия, которые были приведены в предыдущем разделе настоящего отчета, вовсе не являются случайными; они глубоко продуманы, взаимно-согласованы и построены в расчете на получение определенных достижений и в определенных отраслях хозяйства. Моменты учета, расчета, связи между отдельными мероприятиями и предвидения, т. е. то, что входит в понятие плановости, несомненно есть налицо.

Насколько эти мероприятия носят чисто местный характер и насколько выходят из пределов узко местных интересов, т.е. задевают государственные интересы? Вопросы организации лесопромышленности, бюджета, привлечения концессионного капитала, государственного банковского капитала, вопросы, затрагивающие проблемы оленеводческого хозяйства и, наконец, плана широких научных геолого-разведывательских изысканий,— все они являются вопросами не только местного, но и государственного значения и нуждаются в увязке с плановыми вопросами государственного строительства.

Эти вопросы явились результатом проявления инициативы Области и были расчитаны на поддержку со стороны Центра.

Кто и где производил увязку местных плановых мероприятий с мероприятиями центральных учреждений и Госпланом? Здесь необходимо остановиться на огромном значении Коми Представительства в Москве, отчеты которого не фигурируют в наших с‘ездовских отчетах и прочих ведомственных изданиях. В системе планового строительства Области этот аппарат, этот дар Революции, имеет колоссальное значение. Помимо того, что Представительство держало тесную связь с плановыми органами Области и ОИК‘ом и получало готовые и разработанные мероприятия, согласовывало и проводило их в Госплане и центральных учреждениях, помимо того, что оно давало нам постоянные сигналы о тех или других изменениях в хозяйственной жизни страны и всех новых хозяйственных мероприятиях центра, но, кроме того, оно во многих случаях выполняло и выполняет роль планового органа Области. Представительством был самостоятельно разработан ряд крупных хозяйственных мероприятий и начинаний в пределах основного хозяйственного плана Области. Разрабатывая те или иные вопросы путем приглашения нужных специалистов, Представительство, после согласования с Планкомиссией ОИК-а и с согласия последнего, представляло эти мероприятия на рассмотрение Госплана и соответствующих центральных органов. От своевременности представления тех или иных проэктов срочных плановых мероприятий в центр, в значительной степени зависело и их удовлетворительное разрешение; в этих случаях не парализовывалась плановая работа и центральных учреждений, что было бы неизбежно в случае проработки матерьиалов в Области и поздним поступлением их на рассмотрение Центра. Отсюда следует вывод, что для плодотворной и бесперебойной плановой работы необходима самая тесная взаимная связь между Планкомиссией и Представительством, Представительства—с Госпланом. За рассматриваемый отчетный период эти формы связи были вполне нормальны.

В плановой работе Области за этот период также имела место разработка организационно-административных вопросов. Административно-хозяйственное оформление Области требовало включения Н.-Печоры и Коми-пермяцкого края в состав Области; эти мероприятия были выдвинуты перед Центром, хотя и не нашли положительного разрешения по причинам, которые

уже указывались. Разработка вопросов внутриобластного административно-хозяйственного устройства, проэкта внутриобластного районирования, организация административно-хозяйственных аппаратов, укомплектование их специалистами также явились предметом работ плановых органов.

По вопросу о районировании необходимо сказать следующее. В этом вопросе была допущена та ошибка, что Планкомиссия, поглощенная составлением проэкта внутриобластного районирования, позабыла задаться вопросом о целесообразности или нецелесообразности вхождения в состав СВО. Она отнеслась к этому вопросу более чем формально, не проработав его ни в какой мере и не попытавшись критически отнестись к столь важной проблеме. Между тем схему Госплана нельзя было принимать за нечто готовое и не подлежащее проработке. Этот пробел в работе Планкомиссии и ОБЭКОСО внес неопределенность и неясность в действия ОИК'а в вопросе о районировании Севера вообще.

Этот вопрос тем более требовал проработки, что даже в отчетах ОБЭКОСО от 1921—22 года, когда проблема районирования еще не стояла на очереди дня, есть весьма знаменательные намеки, которые должны были натолкнуть на мысль о необходимости разработки методологии районирования. „Коми Области, впервые вступившей на путь договоров на коммерческих началах, каждый раз, когда нужно решать какие-либо жизненные вопросы, приходится иметь дело с Архангельском. Правильно-ли это? Полагаем, что нет. Архангельск является центром Северо-Беломорской Области, но Автономная Область Коми имеет столь же крупное и самостоятельное значение, как и Северо-Беломорская Область. Поэтому представлялось совершенно естественным, чтобы Северолес и Внешторг имели в Коми Области своих полномочных представителей, имеющих право заключать договора," так высказывает мнение ОБЭКОСО в своем отчете и приводит ряд примеров, когда Область несла хозяйственный ущерб, благодаря привычке прежних губернских центров продолжать свое бюрократическое командование над хозяйственной деятельностью вновь организованной Области, в ущерб как общегосударственным, так и местным интересам. Срыв лесозаготовок в 1921—22 году произошел потому только, что представитель Области должен был ехать в Архангельск, а пока он ездил, то самая горячая пора лесозаготовок была упущена, население лишилось заработков, сокращалась государ-

ственная программа заготовок и терпел ущерб местный бюджет. Такие примеры были на каждом шагу. Последующий горький практический опыт хозяйственной работы вынудил перестроиться по всему хозяйственному фронту и привел к неизбежности признания Коми Области, как экономически самостоятельного края, нуждающегося в хозяйственных аппаратах краевого значения, способных проявлять хозяйственную инициативу и практическую гибкость.

Причины заключались в своеобразном географическом расположении края по отношении своих соседних хозяйственных районов, в своеобразном размещении производительных сил, в глубоких различиях в сочетании основных элементов народнохозяйственной жизни и бытовых условий Коми Области от своих соседей, а главное—в расхождении хозяйственных планов уже в тот организационный момент, в связи с наметившимися неодинаковыми тенденциями хозяйственного развития. Уже тогда можно было установить, что эти расхождения в хозяйственной политике Области от хозяйственной политики своих соседей с каждым годом будут углубляться и возрастать по мере того, как хозяйственная физиономия Коми Области будет принимать свой специфический индустриальный облик, по мере того, как Коми край будет развиваться в сторону основной своей специализации– в страну с крупной промышленностью (нефтяной, каменноугольной, горной, металлургической и лесной на базе электрофикации будущих промышленных комбинатов, связанных с внутренними рынками РСФСР путем пионерных путей и внешним рынком через Печору-Индиго). Не иметь в виду эти перспективы значило бы отказаться от всякого продвижения вперед, от всякой мысли о социалистическом переустройстве, отказаться от реконструкции хозяйства (о которой, т. е. реконструкции, вкривь и вкось толкует Облплан СВО), от электрофикации, от развертывания производительных сил Севера вообще. Надо учесть тяжелые уроки гражданской войны, когда Республика оказалась отрезанной от своих питательных топливных баз и ее взоры были обращены на наш Север, но там, кроме гибнущих лесов, к которым не оказалось под'ездных путей, кроме нищеты, ничего не было. Когда весной 1919 года приехала разведывательная партия с буровыми инструментами на Ухту и не могла туда попасть потому, что район Ухты оказался в нейтральной зоне между нами и белыми, становилось больно за то позорное прошлое, которое мы получили от царя. Поэтому Коми Область не может не выдвигать тех за-

дач колоссальной важности, которые предстоит разрешить в ближайшие десятилетия; она включает их в программу своих работ, выпукло и настойчиво выдвигает как основу будущей своей хозяйственной специализации индустриализацию Коми края. Обплан Северо-восточной Области и соседние губернии в этих вопросах не заинтересованы. Эта большая проблема совершенно затушевывается Обпланом СВО, о ней в ее квазиученом труде „Материалах по районированию“ нет ни единого звука. Вся хозяйственная реконструкция Севера ею понимается лишь в постройке возможно большего числа лесопильных заводов в устьях рек на территории Архангельской губернии и переоборудовании Кажимских горных заводов да в восстановлении Архангельского порта путем стягивания всех проэктируемых железно-дорожных линий и гужевых дорог в устье Северной Двины. Когда же открываются в бассейне Усы новые каменноугольные и бассейне Ижмы новые нефтеносные могучие районы ископаемых богатств, Обплан СВО теряется от неожиданности и не находит ничего другого, как похваливать Область Коми за проявленную инициативу *) и вносит предложения, чтобы впредь все профессора, едущие в Коми Область для разведок, ездили не через Устьсысольск. а обязательно через Архангельск.**) Какой прогресс! А давно ли еще проф. Александров Н. Н. предлагал членам Обплана „обратить внимание на изучение производительных сил“ и включить этот пункт в программу работ Обплана СВО ***).

Поэтому много кричать Обплану СВО о вопиющей некультурности, духовной и материальной нищете Коми Области и, как следствие из этого, об обязательности вхождения ее в состав СВО немного было бы преждевременно. Вопрос о районировании Севера начинать надо с разработки своей методологии районирования, не занимаясь выкопировкой положений о Северо-Кавказском крае и изданием тенденциозно освещаемых материалов.

Тот пробел, который был допущен в вопросе районирования плановыми органами Коми Области в работах прошлых лет, требуется восполнить в ближайшее время. Нуждаются также еще раз в пересмотре принципы построения и сеть районов (районных волостей) и сельсоветов Области.

---

*) Протокол заседания Президиума Обплана СВО № 9 от 18 декабря 1924 года.
**) "Итоги и перспективы". Издание Обплана СВО 1925 г.
***) Журнал заседаний II сессии Пленума Обплана СВО от 27 сентября 1924 года.

В содержание плановой работы прошлых лет далее необходимо включить рассмотрение годовых и квартальных оперативных планов лесозаготовительных организаций, кредитных учреждений (Отделения Госбанка и Сельхозбанка), кооперации, госторговых учреждений, хлебо-фуражного баланса, плана импорта и экспорта, плана пушно-сырьевых заготовок, производственных планов и балансов промышленности, планов снабжения населения семенами, продовольствием и с.-х. орудиями. Все эти вопросы разрабатывались силами специалистов хозяйственных организаций.

От Планкомиссии требовалось лишь проверить правильность построения этих планов в основных частях, указать имеющиеся погрешности в расчетах, проверить соответствие намечаемой производственной программы наличию сил и рессурсов, а также выявить степень рентабельности, эффекта, который может быть в результате выполнения этих планов. Существенным моментом при рассмотрении планов являлась их взаимная увязка и согласование с основным хозяйственным планом Области. Так оперативные планы лесопромышленности всегда увязывались с планом лесного и сельского хозяйства, кредитным планом и планом использования трудсилы. Кредитные планы увязывались с оперативными планами и общим состоянием кредитуемых отраслей хозяйства. Оперативные планы торговых организаций—с состоянием кон'юнктуры рынка, общим планом завоза хлебо-товаро-продуктов, планом пушно-сырьевых заготовок, планом перевозок, планами сельского хозяйства, промышленности, кредитным и т. д.

Таким образом, Плановая Комиссия ограничивалась внесением тех или иных коррективов в представляемые ей в разработанном виде планы.

Какие трудности необходимо было преодолевать Обпланкомиссии, чтобы работу хозяйственных организаций ввести в плановое русло?

Чтобы на это ответить, надо в первую очередь взглянуть на матерально-техническую базу, на которую опирались эти хозяйственные организации. Лесопромышленность в этот период работала преимущественно на государственном, концессионном и областном капитале. Материальная база ее была довольно устойчива; правда наблюдались, а иногда и ощущались довольно остро, временные перебои в ее финансировании, но последние устранять было довольно легко, т. к. Госбанк и НКФ шли навстречу.

Техническая трудность заключалась в том, чтобы производственно-коммерческие интересы лесных трестов согласовать: 1) с интересами областного бюджета и населения, которое в разных районах, в разной степени нуждалось в заработках, 2) с интересами всего лесного хозяйства. Эти условия требовали определенного метода распределения заданий по лесозаготовительным районам, установления зарплаты, определенных технических приемов и условий лесоэксплоатации, оценки лесоматериалов, сроков уплаты и т. д. Урегулирование этих противоречий (между моментами капиталистического и социалистического порядка) составляло основную трудность для Плановой Комиссии, но эти трудности все же были сравнительно легко преодолимы, т. к. социалистическая природа наших гострестов этому способствовала. (У концессионных фирм 51 % основного капитала также принадлежит государству).

Кредитные учреждения (Госбанк, Общество сельхозкредита) опирались всецело на госкапитал и лишь Общество сельхозкредита нуждалось и в местных паях. Если и были трудности, то в реализации паев Общества сельхозкредита, в организации кредитных товариществ и регулировании их деятельности. Основное, что требовалось от Обпланкомиссии при рассмотрении квартальных планов кредитных организаций, это согласование кредитных заявок с государственным планом и политикой кредитования, а затем определение степени нуждаемости в кредите каждой отрасли хозяйства с учетом предполагаемого эффекта.

Огромные трудности представляла работа по планированию деятельности гosторговли и кооперации. Материальная база гosторговли являлась прочной. Кооперацию надо было строить сызнова, в первую очередь изыскать капиталы, т. к. работу кооперации нельзя было развивать на одних паевых и членских взносах и на займах. Организация кооперации на Печоре представляла особые трудности, поскольку неправильная политика госторговли с самого начала ее деятельности (1921 г.) привела к тому, что на торгово-заготовительном, пушно-сырьевом рынке появился частный капитал - частных скупщиков (их создавали также аппараты госторговли, допустив контрагентами бывших обирал, подвизавшихся в 1918 -19 годах в стане белых). Их надо было во чтобы то ни стало вышибить или, в крайнем случае, парализовать их вредную деятельность в тундре. Создание основного капитала Печорской кооперации из резервных фондов ОИК'а (замшевый и торговый 186 тысяч рублей) явилось первой задачей на кооперативном фрон-

те Области. Затем, для усиления кооперации ОИК'ом на договорных условиях был передан Обсоюзу 300 тысячный фонд, отпущенный СТО. В результате этого кооперации и госторговле удалось почти совершенно вытеснить частный капитал из тундры и совершенно выбить последний с остального рынка Области. Оборот кооперации в общем торговом обороте Области в 1923—24 году достиг 60 %, а частной еле достигал 3 %, в то время как в Архангельской губернии кооперативный оборот составил всего лишь 22 % к общему обороту, зато частный имел 40 %. Душевой оборот по частной торговле по Коми Области составил 47 копеек на душу, а в Архангельской губернии 23 руб. 32 коп. [4])

В этих цифрах кроются разные методы планирования торговли в Коми Области и Архангельской губернии вообще, и в частности в отношении тундры. Частные скупщики рыскали, как шакалы, по тундре. Они были на службе у госорганизаций СВО: Северо-Беломорского отделения Госторга, северной областной конторы Хлебопродукта и вели бешенную конкуренцию с кооперацией и госторговыми организациями Коми Области.

Борьба с нездоровой конкуренцией торговых организаций на пушно-сырьевом рынке являлась самым трудным делом. Кредитование населения и первичных кооперативов под пушнину достигало колоссальных размеров и приводило к угрозе полного закабаления и разорения оленеводов, охотников и кооперативных ячеек (потребительских, охотничье-промысловых). Предел этому был положен обязательным постановлением ОИК-а о недопущении частных торговцев в тундру, снижением задолженности населению, снятием с рынка наиболее свирепых частных хищников через содействие центральных органов.

Укреплением кооперативной базы в тундре и кооперирование самоедского населения (артели: „Тундра", „Полярная звезда", „Самоедин"), а затем твердым проведением политики договоров между госторговлей и кооперацией, запрещением госторговле пользоваться аппаратом частной агентуры и можно охарактеризовать ту систему основных мероприятий, которая должна была внести плановость в торговлю тундры и Печоры.

Те же методы применялись и на остальной территории Области. Здесь невозможно перечислить всех мер,

---

4) „Материалы по районированию СВО".

которые за эти годы применялись в деле регулирования пушно-сырьевого рынка.

Необходимо еще остановиться на вопросе планового снабжения Области товаропродуктами. Не только от количества, качества, цен, места и времени закупок товаров зависела жизнь Области, но не в меньшей мере зависела судьба ее и от момента перевозок, передвижения их и продвижения товаропродуктов во все отдаленные населенные пункты. Поэтому, все планы должны были быть самыми жесткими, пунктуально точными, не допускающими колебаний, невыполнения. От степени их реализации находилась в зависимости вся производственная деятельность государственной лесопромышленности, горной и металлургической промышленности, промысловое дело, судьба посевного клина в сельском хозяйстве, удовлетворение жизненных потребностей населения и т. д. Коми Область—ярко потребительская, поэтому план снабжения Области семенами и продовольствием ставился в первую очередь для выполнения; затем ввоз остальных предметов первой необходимости: машин и инструментов, а затем и всех прочих. Хлебные и семенные операции при тягчайших условиях транспортировки, слабой плотности населения, не являлись коммерчески выгодными для заготовителей, поэтому здесь приходилось проводить метод комбинирования их с пушно-сырьевыми или лесозаготовительными операциями и метод особо договорных обязательств. Хлебофуражный баланс (семенно-продовольственный дефицит) обуславливал план завоза товаропродуктов, план пушно-сырьевых заготовок, место и роль каждой торговой организации на том или ином рынке, в том или ином районе. Эту систему построения и реализации планов надо признать за этот период твердо, традиционно установившейся. Сюда вклинивались план кредитования и план перевозок, которые требовали весьма внимательной увязки с планом заготовок, снабжения и распределения. Если включить сюда же момент регулирования цен внутри Области по районам, то этим можно закончить перечень вопросов, которые подлежали рассмотрению Плановой Комиссии, перечень трудностей, стоявших перед выполнением планов и методов их разрешения.

Промышленность и электрофикация не имели под собой ясно выраженной материально-технической базы. Острый голод на металлическом и соляном рынке Области и рынках соседних губерний допускал и стимулировал деятельность местного Кажимского комбината, несмотря на плохое оборудование вхо-

дивших в него 2 чугунно-литейных и 1 солеваренного заводов, несмотря на изношенность машин, горнов и варниц. Для того, чтобы покрывать дефицит (большая статья расходов—ремонт) первых лет работы, был организован Торгово-Промышленный Трест, который в плановом порядке из резервного фонда ОБЭКОСО получил капитал в 64.000 рублей и путем торговых оборотов должен был покрывать убытки по производству. Этот метод подхода обусловил сравнительное благополучие существования заводов, избавив их от консервации в тяжелый переходный период и путем непрерывных усилий по поднятию производительности труда позволил в 1924/25 году свести производственный баланс комбината без дефицита. Участие в обследовании состояния заводов, разработка устава Т-ва, изыскание средств, рассмотрение годовых производственных планов, отчетов, балансов, регулирование рабочей силы—составляли содержание работ Планкомиссии по вопросам этого Торгово-промышленного треста.

Слабым местом в работе Обпланкомиссии за этот период является отсутствие планового воздействия на развитие кустарной промышленности. За исключением кустарного завода по добыванию и переработке нефти, замшевых и кожевенных заводов и точильных разработок, продукция которых в виде полуфабрикатов замши имела значение, как предмет экспорта, а остальная продукция в виде мазута, керосина, грубо выделанных кож, точил и точильных брусков—имела выгодный сбыт на внутри-областном рынке и в соседних губерниях; остальные же виды кустарной промышленности не находили материальных условий для своего развития[1].

Планкомиссия и не в силах была в плановом порядке воздействовать на развитие перечисленных видов кустарной промышленности, которые при условии вложения хотя бы небольших капиталов могли бы быть весьма рентабельными; она не могла этого сделать из-за отсутствия средств, хотя по подысканию их делала ряд попыток. Тоже и в отношении смоло-скипидарной промышленности. При весьма большой отдаленности рынков сбыта, при низких технических установках, без введения усовершенствований—эта отрасль производства являлась и вовсе нерентабельной.

---

[1]) Попытка привлечь концессионеров для постройки крупного замшевого завода была сделана в 1922/23 году. Французы интересовались пушным и замшевым делом, но их условия были Областью отвергнуты, как явно невыгодные.

Вопрос об электрофикации составил труднейшую проблему для разрешения. Энергетические рессурсы Области в виде энергии воды, ветра, древесной массы, торфа, огромных запасов жидкого топлива (нефти) исчислялись в колоссальных цифрах. Но составление плана электрофикации в виде сети мощных гидроустановок и электростанций было непосильно по тому времени, хотя в Области имелись и свои инженеры и была связь с московским научным миром. Весь вопрос заключался в том, что слишком неясны были абрисы тех залеганий полезных ископаемых (их географическое распределение и распространение), возможность эксплоатации которых (ископаемых) ясно указывала бы на направление предстоящих к постройке железно-дорожных линий (магистралей, пионерных путей, водных соединений), имеющих промышленное и колонизационное значение для всего Советского Союза.

Защита проэктов железно-дорожных линий: Москва—Ухта и Усолье—Троице-Печорск пионерного значения и Петропавловск—Индиго в качестве магистрали для ближайшего выхода на заграничный рынок грузам Сибири и Средней Азии, требовала подтверждения более точными данными геологических и геолого-промышленных разведок. А электрофикация промышленности без электрофикации транспорта, без электрофикации сельского хозяйства на Севере не дала бы того эффекта, который необходим. По мысли Планкомиссии плану мощной электрофикации должны были предшествовать или сопутствовать планы транспортного строительства и промышленности, а составление последних являлось невозможным без выявления энергетических рессурсов, мощности залежей ископаемых богатств и колонизационных площадей. Раз так стоял вопрос и раз колонизационный фонд в основном оказался выявленным, то оставалось возможно полнее и точнее выявить запасы минеральных и рудных богатств Области, имеющих промышленное значение не только для Области, но и для всего Союза, а также запасы водной энергии и географическое распределение тех и других. Отсюда вытекал практический вывод: энергичнее и тщательнее производить геологические и геолого-промышленные разведки в течение ближайших лет в районах дающих надежды, имеющих признаки мощных залеганий и тщательно исследовать речные пороги и водопады. Так был решен подход к проблеме электрофикации. Как будто-бы издалека, но по мнению Обпланкомиссии, это был кратчайший путь, который только и мог быть возможен, если только подходить к вопросу всерьез.

Что нам дал такой подход? В 1923 году мы проверили наличие Гамских рудных месторождений, их качества и приблизительные запасы; проверили распространение Ухтинских нефтяных запасов и наткнулись на ижемский нефтеносный бассейн; наткнулись на наличие золота и попутно обнаружили признаки угленосных залеганий. В 1923/24 году нащупали огромные контуры Печорского угленоносного бассейна (Усинских угольных месторождений).

Надо заметить, что Архангельск в этом не был заинтересован, а Обплана СВО тогда еще не было и в помине. В 1924/25 году промышленной разведкой и новыми исследованиями, при активной поддержке Области Коми, удалось к 4 пластам угля, открытым профессором Черновым при его геологических разведках 1923-24 года добавить еще 7 новых пластов угля и удалось в первый раз определить видимые запасы угля минимум в несколько миллиардов пудов, а также признать за углем большое промышленное значение. На 1925/26 год составлена программа промышленных разведок на уголь, нефть, железные руды и фосфориты, о чем возбуждено соответствующее ходатайство перед Геологическим Комитетом ВСНХ. Кроме того, мы имеем точные данные о мощности порогов на Верхней Печоре (планы и сметы гидроустановок). Получены сведения, что по нашему ходатайству Главэлектро отпускает до 20 тысяч рублей на обследование Вымских порогов. По имеющимся материалам и данным научных и промышленных изысканий уже теперь можно было бы проэктно наметить шесть мощных установок для промышленности: 1) Вымская гидростанция с передачей энергии на будущий Гамский крупный железоделательный завод, проэктируемый целлюлозный—в Устьвыми, существующий Сереговский солеваренный (рядом) и Ухтинские нефтепромыслы; 2) Усинская гидроустановка для каменноугольного бассейна; 3) Ижемская станция—с передачей энергии на замшевые заводы, Щельяюрский затон и Ижемские нефтепромыслы, а также для окружающих селений; 4) Устьсысольская—для города Устьсысольска, с передачей на Нювчимский железоделательный завод и Каргортские фосфориты; 5) на Верховьях Печоры—с передачей иа Якшинскую пристань на целлюлозный и горные заводы этого района и 6) гидроустановка по реке Воя-Сопляс для точильных разработок и обслуживания ближайших населенных пунктов. Мы точно не ручаемся за то, что эти шесть районных станций будут работать все через 5 или десять лет, но что они со временем должны быть тут, будем

подкреплять новыми изысканиями, разведками и проверять себя.

Мы приводим результаты и свои предположения для того, чтобы выявить возможно яснее и выпуклее свой метод, свой подход к разрешению проблемы электрофикации, связанной с проблемой транспорта и вопросами сельско-хозяйственной колонизации и индустриализации Области. Есть метод и метод. Например, художник Борисов от лица Северо-Двинской Планкомиссии уже разрешил проблемы электрофикации и колонизации всего Севера, нашел основной рычаг к разрешению проблемы всех проблем путем немедлечной постройки магистрали от Котласа через Красноборск, Плесецкую — Сороку на — Мурман. Он построил эту линию и защищает свой проэкт перед Союзом ССР на том основании, что проэктировать какую-либо другую железную дорогу, положим на Индиго, есть безумие, о котором мечтают только дураки. Это уже другой метод—Северо-Двинский. Наконец, есть и третий метод Северо-Восточного Обплана: реконструировать экспортный Север, направляя все железнодорожные линии и гужевые пути в Белое море в интересах оживления слабо развивающегося Архангельского порта, путем сосредоточения всех лесопильных, древесно-массовых заводов в Архангельске, путем заказа всех виз на геологические промышленные разведки в Обплане СВО.

Который из этих методов и подходов к разрешению плана электрофикации правилен? Мы считаем, что наш лучше и вернее для той территории, которую мы хозяйственно обслуживаем, т. е. территории, имеющей будущность в крупной индустрии.

Необходимо еще остановиться на мелкой электрофикации, имеющей скорее агитационное, чем промышленное значение, на организации электросети в городе, сельских местностях и поселках городского типа. Подход Плановой Комиссии был чрезвычайно осторожный, чтобы не скомпрометировать идею электрофикации перед населением, впервые желающим видеть достижения науки и лампочки Ильича. Постройка станции получала разрешительную визу Обпланкомиссии только в том случае,если электроустановка могла дать населению ожидаемый от нее эффект и была обеспечена в достаточной мере средствами, материалами и надежными работниками.

На этом можно закончить рассмотрение тех хозяйственных отраслей, которые находили отзвук в решениях Плановой Комиссии, но которые не состояли непосредственно на местном

бюджете, а имели несравненно более крепкую материальную почву для своей практической оперативной работы в виде государственных, концессионных, общественных капиталов и устойчивых резервных фондов ОБЭКОСО; эта устойчивость материальной почвы несомненно облегчала возможность применения планового воздействия в сфере практической деятельности этих организаций.

Переходя к рассмотрению содержания и методов плановой работы организаций и ведомств, состоящих целиком или частично на местном бюджете, необходимо прежде всего определить содержание самого бюджета за этот период, методы его построения и степень его исполнения. Этими условиями в значительной мере обусловлена степень и границы возможности планового воздействия на работу учреждений и ведомств, питающихся на местном бюджете.

В 1921—22 году местный бюджет еще едва зарождался. В первые годы НЭП'а бюджет Области был весьма слабо обособлен от государственного бюджета. Все основные доходы Области (лесной, сельхозналог, промналог и т. д.) поступали в распоряжение государства и лишь самые незначительные отчисления от них шли в местный бюджет. В 1921—22, 1922—23 и даже 1923—24 году был маломощным не только бюджет нашей Области, но такой же общей слабостью отличались бюджеты других губерний и областей РСФСР. В эти годы проводилась денежная и налоговая реформа, решалась судьба червонца и твердого рубля, велась отчаянная борьба с голодом и его последствиями. Государство чрезвычайно осторожно проводило децентрализацию бюджетов. Жесткая финансовая политика государства и слабое финансирование местных бюджетов приводило к тому, что местные органы должны были проявить инициативу по выявлению доходных источников и вынуждены были сокращать безпредельно разбухший к этому времени бюрократический советский аппарат, свертывая его до нормальных размеров. Губернии и области, поставленные в жесткие финансовые рамки, искали выход из трудного положения, при этом пути и методы изыскания доходных источников применялись самые разнородные. Этот период характеризуется расцветом местного налоготворчества во всевозможных видах и проявлениях.

Местные бюджеты представляли чрезвычайно пеструю картину. Одни губернии, области и Республики оказались в лучшем положении, другие—более, чем в худшем. Проведение фи-

нансово-бюджетной и налоговой реформы потребовало нескольких лет тяжелых усилий и контактной работы центра и мест, поэтому вопрос о местных бюджетах нельзя рассматривать как нечто самодовлеющее, не имеющее связи с общей финансовой реформой, а наоборот,—его нужно рассматривать как явление, соподчиненное задачам реформы. Лишь по мере успешного проведения в жизнь денежной реформы, по мере внедрения новой денежной системы в хозяйственную жизнь страны и накопления опыта в местном бюджетном строительстве, происходил процесс дальнейшего обособления, оформления и укрепления местного бюджета. Ведомства и учреждения постепенно и планомерно снимались с содержания Государства и передавались на местный бюджет, а вместе с ними постепенно передавались и те или иные доходные статьи на их удовлетворение.

Бюджет Коми Области также пережил мучительный процесс своего развития и оформления. Более или менее ясно он обособился от госбюджета лишь в 1924—25 году. Количественный рост его с 1921—1924 г. происходил следующими скачками: 16 тысяч в 1921—22 году, 510 тысяч—1922—23 г., 1.676 тыс.—1923—24 и 2.087 тыс.—1924—25 году. Этот бурный рост бюджета сопровождался непрерывными внутренними изменениями в его структуре и отражал в себе весь сложный процесс финансово-бюджетной и налоговой реформы.

Соотношение между основными доходными статьями бюджета изменялись следующим образом (в процентах): [1]).

	Местные доходы.	Отчисления от госдоходов и налогов.	Пособия и субвенции.
1921—22 г.	0,9%	1,1%	98 %
1922—23 г.	25,7 ,,	31 ,,	43,3 ,,
1923—24 г.	25 ,,	44,8 ,,	30,2 ,,
1924—25 г.	44 ,,	43,8 ,,	12,2 ,,

Если отбросить данные за 1921—22 год, по которым нельзя еще говорить о существовании местного бюджета и сравнить лишь данные трех последних лет, то по ним ясно можно проследить характер происходивших изменений. Насколько резко сократился процент пособий и дотаций (с 43% до 12,2%), то

---

[1]) Данные необходимо считать предварительными, более точный анализ будет дан в экономическом обзоре Коми Области.

настолько же резко возросла роль местных доходов. В 1922—23 году они составляли всего лишь 25% ко всей сумме доходных поступлений, а в 1924—25 году они выросли до 44% Более устойчиво и планомерно шел рост отчислений от госналогов и госдоходов: 31%—44,8%—43,8%. Из этого можно сделать вывод, что бюджет Области более ясно сформировался и обособился от госбюджета лишь в 1924—25 году, когда местные доходы взяли лишь впервые решительный перевес над пособиями и субвенцией (44:12), в то время, как в предыдущем 1923—24 г. наблюдалась еще обратная картина (25:30). 1924—25 год явился переломным и в отношении госдоходов и госрасходов по Области. В 1923—24 г. госдоходы по Области составили 1.676 т. руб. расходы 1.681 т. Совершенно другое получилось в 1924—25 г.—доходная часть по госбюджету выразилась в сумме 2.227,7 т. руб. и она не только покрыла все произведенные госрасходы, но даже за вычетом всех отчислений от госдоходов и госналогов в местный бюджет, за вычетом пособий и субвенций дала доходное сальдо в сумме 140,1 тыс. рублей. [1]) Следовательно, не только бюджеты 1921—22 и 1922—23, но и бюджет 1923—24 года являются еще не оформившимися и не показательными для серьезных и каких-либо обоснованных выводов. Лишь местный и государственный бюджеты по Области за 1924—25 год впервые могут послужить приблизительно верным, но далеко еще не полным и не совершенным отражением народно-хозяйственной жизни Области со всеми его характерными особенностями.

Какие же эти характерные особенности?

Коми Область есть по существу богатый сырьевой район в Союзе Республик, являющийся поставщиком мехов, замши, строевого леса, т. е. таких ценностей, которые через Ленинградский и Архангельский порты экспортируются заграницу. Эти ценности сбываются за стерлинги и франки, так необходимые для укрепления хозяйственной мощи страны. Одной пушнины (без замши), взятой на учет по заготовкам четырех лет с 1921 г. по 1924 год, было заготовлено в пределах Области на сумму $3^1/_2$ миллиона рублей, [2]) которые дали чистого дохода Государству свыше 2 миллионов рублей. Одних белок (учтенных) было заготовлено в период 1921—1924 годов—3.576.169 штук, лисиц и куниц—21.000, песцов—10.000, горностаев—110.000 штук и т. д. [3]) Если же принять во внимание, что в 1921—22 году

---

[1]) В 1925—26 году эти избытки составят около 212 т. руб.
[2]) Кон'юктурный обзор за 1924—25 год.
[3]) Там же.

были вывезены большие запасы пушных заготовок прежних лет, которые не могли быть взяты на точный учет, то надо считать, что вывезено из пределов Области пушных ценностей на 5 миллионов рублей,—с чистым доходом минимум в $2^1/_2$ миллиона рублей.

Экспортного леса в этот же период было заготовлено 1.616.700 куб. метров, не считая заготовку для внутреннего рынка. Это составляет довольно внушительную сумму в переводе на стандарты и стерлинги. В 1924—25 году лесозаготовка на внешнем и внутреннем рынках достигла довоенных размеров. Рост лесозаготовок по годам виден из следующей таблицы [4] (в тыс.).

	1921	1922	1923	1924/25	Итого за 4 года.
Пиловочника	142,4	576,9	915,3	975,9	2.500,5
Шпал	8,2	184,7	477,7	784,0	1.454,6
Всего в переводе на кубические метры . .	78,3	338,6	562,3	637,5	1.616,7
Госуд. лесных доходов (попенная плата) в тыс. руб.	—	334,4	1157,2	1674,5	3.166,1 (нет данных за 1921—22 г.г.).

Заработок населения от лесозаготовки на экспорт в 1924-25 году составил 1,7 милл. рублей.

Эти виды экспортного сырья: пушнина, продукты оленеводства и лес, составляющие доходные источники Государства и промысловые заработки местного населения, являются теми сливками, которые извлекаются весьма примитивными и довольно хищническими способами от наиболее рентабельных отраслей сельского и лесного хозяйства.

Эксплоатации подвергаются лишь самые лучшие сорта сырья, оправдывающие экспорт, а все остальные сорта древесины и пушнины, не оправдывающие дальних перевозок (водой и гужем), оставляются неиспользованными и погибают на месте, давая огромные убытки и государственному и местному хозяйству.

[4]) Кон'юктурный обзор за 1924—25 год.

Отсутствие промышленности [1]), которая бы обрабатывала это сырье на месте, составляет вторую особенность в Областном хозяйстве.

Отдаленность рынков сбыта от места добычи сырья и удаленность сырья от места промышленной обработки его,—в значительной степени обесценивают труд по добыче сырья, а равно удорожают себестоимость продукции на рынке. Это является третьей характерной чертой в условиях хозяйствования на территории Области. Тот длинный путь транспортировки, который проделывает древесина или шкура убитого зверя в процессе производства и распределения (Россия—Западная Европа—Россия), не совпадает ни с интересами разумного социалистического хозяйства, ни с интересами коммерческой выгоды, а путь от сырой древесины до бумаги или целлюлозы и от невыделанных беличьих шкур—до беличьего меха и т. д.—именно такой. [2])

Но все же и при этих условиях хозяйствования доходы от пушнины и лесов получаются весьма значительные, ибо спрос за границей на эти виды сырья, как и цена на них, довольно высоки для того, чтобы эти первосортные товары не залеживались. Низкий уровень заработной платы, при высоких ценах на ввозимые в Область товаро-продукты, (предметами ввоза являются в большом количестве: хлеб, семена и предметы первой необходимости, как керосин, табак, текстиль, а также с-х. орудия и машины, железные изделия, кожевенные товары и т. д.), а вследствие этого-неимоверная дороговизна бюджетного набора—составляет четвертую характерную особенность в хозяйственной жизни Области. Ежегодно возрастающий отлив избыточной рабочей силы, не находящей надлежащего применения своего труда на территории Области, уход его за пределы Области, преимущественно на Урал и в Сибирь (сезонные работы и переселение), в то время, когда Область сама нуждается в заселении своей огромной слабо обжитой территории и разработке втуне лежащих недровых богатств—является пятым отличительным признаком, отрицательно влияющим на хозяйство Коми Области.

---

[1]) В пределах Области нет ни одного хорошо оборудованного лесопильного завода, не говоря уже о целлюлозных, писчебумажных заводах и фабриках по выделке мехов.

[2]) Русская древесина, пушнина и полуфабрикат замши, переработанные в капиталистических странах, уже в виде готовых изделий и товаров поступают обратно в Россию. На этом Советская Россия переплачивает капиталистам огромные суммы. Коми Область тем более жестоко расплачивается за свою техническую отсталость.

Все эти хозяйственные особенности отрицательного характера, тормозящие развитие краевого хозяйства, сложились в эпоху самодержавия, годы империалистической войны и вооруженной интервенции.

В Советские годы тяжелой хозяйственной разрухи эти отрицательные явления, естественно, не могли быть еще изжиты, поэтому в значительной степени сохранили свою силу.

На этом общем хозяйственном фоне вырисовываются состояние и развитие отдельных отраслей областного хозяйства.

Сельское хозяйство хотя и значительно оправилось в период последних лет и в 1924—25 году приблизилось к довоенному уровню, а в некоторых отраслях перешагнуло довоенный уровень (свиноводство, культура картофеля), но из-за суровых климатических условий и трудной усвояемости болотисто-лесных пространств под сельско-хозяйственные угодья, сельское хозяйство в народно-хозяйственной жизни Области не имеет доминирующего значения. Товарность полевых и усадебных культур чрезвычайно низка и возможности их развития крайне ограничены. Область оставалась и остается резко потребляющим районом. Потребность в завозном хлебе в течение десятилетий определится цифрой близкой 50% к общему количеству потребляемого хлеба. Рост посевных площадей в общем значительно отстает от прироста населения. В урожайный 1924—25 год хлебный дефицит выражается в сумме 1,4 миллиона пудов. Это составит около 7 пудов на душу населения при годовом потреблении 16 пудов на душу. Продукты животноводства еле покрывают потребности Области. Перспективы сельского хозяйства таковы, что в будущем и лишь при значительных капитальных затратах на землеустройство, расселение, мелиорацию, оленеводство и рыболовство можно добиться значительных эффектов в развитии рентабельных отраслей сельского хозяйства: животноводства, оленеводства и рыболовства, (последние две только на Печоре).

Но развитие этих отраслей сельского хозяйства, их культивирование совершенно невозможно: 1) без развития мощной с.-х. кооперации, которой только и посильны будут освоение огромных болотистых, лесных и других луговых пространств под сельско-хозяйственные угодья и организация оленеводческого и рыболовного дела, и 2) без широкой заинтересованности и участия Государства, государственного кредита и общественных капиталов в землеустройстве, мелиорации и расселении.

Лесное хозяйство, при 29 миллионах десятин лесной площади, имеет громадное значение и для Советского Союза, а не только для Коми Области. Леса—золотые резервы страны, которые она может расходовать в качестве экспортного материала или в случае внешних затруднений: интервенции, экономической блокады, может широко использовать в качестве капитальных ценностей на нужды обороны страны. При нормальных условиях лесоэксплоатации и лесовозобновления—это хозяйство может представлять неиссякаемую ценность и давать ежегодно крупные доходы Государству и населению Области. В какой мере Государство может маневрировать этим резервом при нынешнем состоянии хозяйства? Эти возможности крайне ограничены, ибо лесные массивы малодоступны для эксплоатации. Уроки гражданской войны чрезвычайно наглядны. Они показали, что при острейшем топливном, бумажном, строительном кризисе Республика не могла использовать эти резервы и в $^1/_{1000}$ части, вследствие редкой и плохой сети дорог в крае и слабо развитой лесной промышленности. В тот момент, когда страна задыхалась от голода, в широком смысле слова, эти колоссальные ценности лежали неиспользованными [1]), гнили и разрушались, находясь всего лишь на расстоянии 2—3 дней пути от Москвы при наличии прямого железнодорожного сообщения. Поэтому перегибать палку в отношении использования этих резервов только для экспорта, и не думать ни в какой мере о второй задаче в условиях капиталистического окружения страны, было бы громадной ошибкой. Ультиматум Керзона сразу дал почувствовать Коми Области об огромной зависимости всего хозяйства Области от заграничного рынка. Приспособить лесное хозяйство только для экспорта—значит всецело подвести себя под угрозы и удары иностранных капиталистов и в первую очередь капиталистической Англии.

Если царская Россия будучи в союзе с Английским королевством не опасалась за судьбы лесопильных заводов в Архангельске, Онеге, Мезени и Печере и, не опасалась злостной спекулятивной игры английских капиталистов на русском экспорте, на русском лесном хозяйстве, то нашей Советской стране приходится быть весьма осторожной, чтобы не ставить себя в полную зависимость от заграничных буржуа. Лес-

[1]) Тоже надо сказать не только о лесе, но и нефти, каменном угле и железе.

ное хозяйство должно быть приспособлено не только для экспорта, но также и на обслуживание внутреннего республиканского рынка и при том так, чтобы при бойкоте заграницы лесная промышленность не оказалась на холостом ходу на самых уязвимых пунктах—на берегах океана, под непосредственной угрозой захвата врагами или вынужденного паралича, а чтобы она была менее уязвима от прямого захвата и не была парализована при первом же появлении английских крейсеров и более быстро могла принять оборонительное положение, т. е. работать не только пиленые доски, а также целлюлозу, бумагу, шпалы, строительные материалы для страны. Мало того, она должна быть настолько близка к сырью, чтобы могла полностью использовать всю древесину и занимаясь не только снимадием сливок, могла бы перерабатывать балансы, валежник, отбросы и выдерживать транспортные расходы по доставке их. Если так понимать ведение лесохозяйства, которое, по мнению Области Коми, является единственно целесообразным в советских условиях, тогда надо признать, что оно до сих пор велось никуда не годно, что географическое расположение лесопромышленности на Севере тоже никуда не годно, что дальнейшая постройка всех новых заводов лицом к Ледовитому океану—нецелесообразна.

Неблагоприятная кон'юнктура на мировом лесном рынке, неприспособленность нашей промышленности к требованиям рынка, техническая устарелость и изношенность наших лесопильных заводов, неудачное их географическое распределение, отсутствие выработки целлюлозы, бумаги и других более ценных видов продукции, затем обнаружившиеся недочеты в организационной структуре лесопромышленности—все эти неблагоприятные условия подвергают к угрозе превратить самую доходную отрасль хозяйства Коми Области—в убыточную.

Организация экспорта в том виде, в каком она находится сейчас—не может долго оставаться.

Дифференциация лесного хозяйства на Севере и децентрализация лесопромышленности—неизбежны, а поэтому, планы лесохозяйства и лесопромышленности Коми Области на ближайшие 10—15 лет будут различны с планами СВО. Это будет подтверждаться с каждым годом сильнее всем хозяйственным и культурным ростом Советского Союза и увеличивающимся спросом на шпалы, лесоматериалы, целлюлозу и бумагу со стороны внутреннего рынка.

Вот почему Область Коми держит определенный курс на развитие лесопромышленности на берегах Вычегды и Печеры и не только в их устьях, но и в тех пунктах, где они могут принимать энергию от будущих районных электростанций.

С другой стороны, рост требований бурно развивающегося внутреннего республиканского рынка, в связи с предстоящими гигантскими задачами транспортного, промышленного, коммунального и культурного строительства страны, ставят неотложной задачей заблаговременно озаботиться проведением пионерных под'ездных путей к верховьям Печеры, верхнему и среднему течению р. Вычегды и планомерной подготовке к шпальному, целлюлозно-бумажному, фанерному и другим видам производства. Предстоящая и неизбежная дифференциация лесохозяйства, децентрализация лесопромышленности Севера, обязывают Коми Область сейчас же озаботиться пересмотром, под этим углом, существующих планов лесного хозяйства и лесопромышленности и составлением ориентировочных перспективных планов на ближайшие 10—15 лет, с учетом динамики хозяйства Союза, немедленным открытием лесной школы для подготовки среднего персонала и подготовкой высококвалифицированных специалистов по лесохозяйству и лесопромышленности. Лесному хозяйству Коми Области предстоит выполнить несколько иные задачи, нежели лесохозяйству СВО и, особенно, Архангельской губернии, поэтому, создание и укрепление крепкого инициативного аппарата лесохозяйства и лесопромышленности края, есть неотложная задача и все разговоры об однородности лесохозяйственных и лесопромышленных планов для всего обширнейшего Севера есть сплошная ошибка.

Доходность лесного хозяйства Области в период с 1921 по 1924 год была уже указана. Она основывалась на эксплоатации лучших экспортных товарных насаждений „по выбору“, вблизи рек и речек, удобных для сплава и обеспеченных рабочей силой из ближайших населенных пунктов. Удаленные лесные массивы, а равно и более низкие сорта древесины, вершинник, сучья—оставались неиспользованными, вызывая дальнейшее заболачивание лесных массивов, захламленность, засорение лесов и рек, рост фаутности и лесные пожары. Выборочная система рубки (а не сплошная), отсутствие учета по пням и клеймения строевого леса, подлежащего эксплоатации,—понижали доходность от лесов, а усиленная эксплоатация строевых массивов вблизи рек выдвинула угрозу быст-

рого истощения товарных насаждений. Леса Печорского бассейна оставались пока совершенно не использованными, хотя Северолес и обязывался (на основании договора с ОИК'ом) восстановлением сгоревшего лесопильного завода „Стелла Полярис" и возобновлением эксплоатации Печорских лесов, но это обязательство он выполнить не смог за отсутствием капиталов и оборотных средств. Со всеми этими отрицательными явлениями лесоэкспортной политики принимались меры борьбы, часть из них в процессе работы, хотя и очень медленно, но изживалась, так, например, были приняты меры по очистке мест рубок, осуществлен переход к сплошной системе рубок и введен учет по пням, клеймение в делянках концессионеров и частично в делянках Северолеса, приняты меры борьбы с пожарами, захламленностью рек и речек, приняты меры к использованию перестоя, ветровала, фаута и т. д. По вопросам лесопромышленности были начаты и велись переговоры с Северолесом об организации Устьсысольского Отделения Северолеса, акционерного Общества Комиэкспортлес, велась постройка 3-х рамного лесопильного завода в г. Устьсысольске и Область добивалась восстановления лесозавода и лесозаготовок на Печоре. Обороты отделений лесозаготовительных контор: Северолеса, Руссанглолеса и Руссголландлеса учитывались в Москве. Расчет с рабочими производился преимущественно натурой и лишь в незначительной части деньгами. Расчеты лесозаготовителей с ОИК по попенной плате производились очень неаккуратно, что сильно влияло на исполнение местного бюджета.

Побочной отраслью в лесном хозяйстве, чрезвычайно доходной и для Государства и для Области, является лесная охота. Зверь и дичь, изобилующая в коми лесах, не знают хозяйственного подхода со стороны своих хозяев, увлекающихся хищническим истреблением ради получения больших прибылей. В пределах Области отсутствуют питомники и заповедники даже для голубых песцов, чернобурых лисиц, соболей и т. д., имеющих большую ценность. Госзаготовители пушнинники в период 1921—24 годов, несмотря на требования Области, несмотря на колоссальные прибыли от пушных заготовок, систематически отказывались от устройства даже одного питомника для голубых песцов на Печоре.

О состоянии и перспективах развития промышленности мы уже указывали выше.

Коммунальное хозяйство, в виду слабого развития промышленности и городской жизни в дореволюционное время, представлено весьма слабо. Областной центр,—г. Устьсысольск, только что начинает развиваться, поэтому, какой-либо значительной роли в бюджете коммунальное хозяйство не играет.

Развитие торговли характеризуется следующими цифрами: в 1911 году товарооборот исчислялся в сумме 2,6 милл. (довоенных) рублей. [1]).

В 1923—24 году он составил 3,7 милл., в 1924—25 г. достиг довоенных размеров, дав 4,9 милл. (червонных) рублей. Свыше 50% всего оборота падает на кооперацию. Из крупных государственных организаций необходимо отметить отделения: Хлебопродукта и Госторга, имеющих главные конторы в Москве. Товарообмен, имевший первенствующее место в торговле 1921—23 годов, в последующие 1923—24 и 1924—25 годы, в значительной мере уступил торговле на деньги. К числу характерных особенностей в торговле относится сильная конкуренция указанных организаций на пушно-сырьевом рынке, что приводило к чрезмерному кредитованию охотников и вздуванию цен на все завозимые в Область товары и в первую очередь на предметы первой необходимости, главным образом на хлеб, керосин, ситец и табак. Последнее не могло не повлиять на бюджет Области и на всю производственную жизнь края.

Вот, в основных чертах, те характерные особенности в народно-хозяйственной жизни края.

В какой степени производственная народно-хозяйственная жизнь Области находила свое отражение в местном бюджете?. Начнем с охоты. Начиная с 1921 и кончая 1924 годом она не имела никакого отношения к бюджету. За этот период пушнина шла в обмен на хлеб, мануфактуру, охотничьи припасы и т. д. и в денежных оборотах кооперации и госторговли она вовсе не значилась и, следовательно, обороты торговых организаций обложению в этой части не подвергались. С внедрением денежных отношений в торговлю промысловый налог и отчисления от прибылей также не попадали в бюджет Области и поступали по месту нахождения главных контор Госторга, Хлебопродукта, Центросоюза и их крупных отделений, т. е. в Москве или Архангельске. На пушнине бюджет Области терял ежегодно довольно значительные суммы, а бюджеты г. Москвы

---

[1]) Эта цифра является немного преуменьшенной, т. к. частные торговцы скрывали часть своих оборотов от обложения. Более правильным можно считать оборот в сумме близкой к 3 милл. рублей.

и др. городов, экспортирующих пушнину и ввозящих взамен импортные товары, выигрывали на ту же сумму плюс пошлины, надбавки и отчисления от них. Тоже и в отношении замши.

Лесозаготовка в 1921—22 году ускользнула от отчислений в доход местного бюджета. В 1922—23 году местный бюджет получил 30% отчислений от государственных лесных доходов по Области. Лишь с 1924 года бюджет получил солидную опору и устойчивость в виде 50% отчислений от государственных лесных доходов. Это обстоятельство явилось первым крупным шагом в деле укрепления местного бюджета.

Промысловый налог от торговли в значительной части ускользал из-под влияния Области. Торговые обороты таких крупных организаций, как Хлебопродукт и Госторг, почти целиком не попадали под учет и местное обложение. Обороты лесозаготовительных организаций: Северолеса, Руссголландлеса и других лесозаготовителей безопасно миновали местный финансовый аппарат и местный бюджет, не оставляя в них также никакого следа.

Местная промышленность безусловно принимала участие в бюджете, но в конечном результате ее приходилось финасировать из того же бюджета и давать ей больше средств, чем она сама платит в виде сборов.

Сельхозналог и местные надбавки к нему имели заметное влияние на бюджет, тем более, что в некоторые годы он целиком передавался в местный бюджет.

Таким образом, ясно, что многие доходные источники довольно значительными партиями ускользали из Области и поступали в других городах: Москве, Архангельске, Ленинграде в виде промыслового налога, уравнительного сбора, разных пошлин, отчислений от налогов, надбавок, отчислений от прибылей и т. д.

Следовательно, за счет бюджета Области до некоторой степени строилось благополучие бюджетов этих городов и губерний, в особенности Московской и Архангельской. Теми же причинами об'ясняется и то явление, что госдоходы по Коми Области кажутся весьма скудными по отношению к госрасходам, а значительные дотации в местном бюджете создают такое впечатление, что Область живет чуть ли не за счет Государства, между тем в действительности дело обстояло со-

вершенно наоборот:[1]) Область, находясь на минимальном и жестком пайке, отдавала доходы Государству, Московской, Архангельской и Ленинградской губерниям. Мы здесь не приводим тех цифр, которые Область переплачивала на железнодорожных тарифах и речному транспорту. Одному лишь Северному Госпароходству Область переплачивала, благодаря своеобразой системе перевозок, специально построенных только для Области Коми до 250-300 тысяч золотых рублей ежегодно[2]). Благодаря этой системе безработное население Печоры за эти годы не покупало хлеба в среднем дешевле 3 р. и, население Вычегды—дешевле 2 р. за пуд. Это в свою очередь придавало бюджету резко потребительский характер.

Мы хотим этими данными показать свой метод и подходы к анализу местных бюджетов в период 1921-24 годов, чтобы выявить сущность этих бюджетов, указать на их характерные недостатки и выявить степень их соответствия производственной деятельности и балансу народного хозяйства края.

Никто, конечно, из мало-мальски толковых экономистов не стал бы сомневаться в том, что в период восстановления твердой валюты, усиленного накопления торгового и промышленного капиталов, в период восстановления транспорта и тяжелой индустрии страны,—Государство проводило жесткое сокращение второстепенных расходов и урезывало местные бюджеты. Никто не сомневается, что такие окраины, как Коми Облаасть, богатые сырьем (золотой валютой), питали своми доходами Государство, а не паразитировали за счет Государства. Эту аксиому трудно оспаривать.

Однако, мудрецы из Обплана С.В.О. (в особенности тов. Пландовский) не только оспорили эту азбуку, но взяли на себя смелость доказывать коми народу, Госплану Р. С. Ф. С. Р. и всему Советскому Союзу, что „Коми Область не несет приходяшейся на на нее доли общегосударственных расходов“[3]). Мало того, они сочли вполне тактичным и политически целесообразным отметить не в меру „большие расходы Коми Области на народное образование“, иронизировать на счет „усиленного внедрения зырянской культуры“, „половины помпрокуроров, половины Статбюро“,

---

[1]) Другая часть доходов Области, как уже указывалось, учитывалась не Оффинотделом, а Москвой и Архангельском.

[2])Тарифы на Печере были выше довоенных в три раза и Вычегде в $1^1/_2$—2 раза.

[3]) Северо-Восточная Область. Материалы по районированию. Часть II-я, стр. 19.

обвинять коми народ в семи смертных грехах,[1]) благодаря которым Коми Область, дескать, оказалась невыгодной и обременительной затеей для Государства. Они не постеснялись сделать такой вывод на основании „нетто-бюджета" государственного и „анализа" местных бюджетов за 1922—23 и 1923—24 год. Этими выводами Обплан продолжает козырять и в 1925—26 году перед центральными учреждениями и вводить в заблуждение таких работников, как Веселовский, которые от души верят сказкам Обплана СВО, считая их результатом большой культурной и научной работы Обплана СВО. Не знаем, кому нужна такая „культура", которая так **некультурна** по отношению народа коми, как нерусской национальности, и такая **научная** работа, которая на руку только миссионерам? Если такие методы бюджетных анализов и такие нетерпеливые выводы, такие фокусы, облеченные в научную форму, нужны в интересах присоединения Коми Области к СВО, то заранее можно сказать, что плохой будет толк от этого присоединения „наскоком". Мотивы для присоединения надо строить не на реакционной стряпне, а на других данных, если они есть.

Анализам бюджетов 1923/23 и 1923/24 года, построенным по методу простого бухгалтерского подсчета и тем выводам об удельном весе Коми Области в народно-хозяйственной жизни Союза, которые сделаны исключительно на основании этих только бюджетов—грош цена. Кроме вредного и нездорового тумана, ничего эти анализы и выводы не дают.

Необходимо еще остановиться на характеристике финансового аппарата Области. До мая месяца 1923 года, Областной Финансовый Отдел был чрезвычайно слаб, вернее его не было. По периферии не было никаких финансовых ячеек. Не существовало ни сети районных финансовых инспекторов, ни сети волостных финансовых агентов. Не было даже приходо-расходных касс в уездах, не говоря уже об уездных финансовых отделах.

Лишь в мае 1923 года, с ликвидацией Областного Продовольственного Комитета, финансовый аппарат начал укрепляться за счет продовольственных работников и стала развертываться сеть районной инспектуры и финансовых агентов на местах. Необходимость организации Уфинотдела в Ижмо-Печорском уезде и приходо-расходных касс в остальных уезд-

---

[1]) Северо-Восточная Область. Материалы по районированию. Часть I, стр. 47-50, 329! Часть II, стр. 19, 20, 40—41.

ных центрах приходилось доказывать НКФ еще в начале 1923 года и они были открыты лишь в конце августа 1923 года. Уездный Финансовый Отдел в Ижме был организован лишь в конце августа 1924 года.

Резюмируем изложенное о содержании и динамике бюджетов Области за период с 1921 по 1924 год:

1) В течении этих лет местный бюджет переживает бурный рост и находит свое оформление и дифференциацию лишь по мере укрепления госбюджета и успеха в проведении денежной реформы.

2) С более или менее определенными признаками дифференциации и оформления можно считать лишь бюджет 1924/25 года, однако и этот бюджет не может служить верным отражением народно-хозяйственной жизни края и его характерных особенностей.

3) Ввиду слабой дифференциации местного и госбюджета 1922/23 и 1923/24 года, больших дефектов в самой системе и технике учета доходов, слабости финансовых аппаратов на местах, почти полного поступления основных и главных доходов в распоряжение Государства, характерными особенностями бюджетов этих лет является их резко „дотационный" характер, со слабо выраженными местными доходами.

4) Бюджет 1923/24 года впервые приобретает некоторую устойчивость и находит в себе первое, пока весьма отдаленное, отражение народно-хозяйственной жизни края и стимул для своего дальнейшего развития. С момента передачи 50% лесных доходов в местный бюджет и небольшого процента отчислений от других государственных, налоговых и неналоговых доходов, эти отчисления от госналогов и госдоходов по Области начинают играть положительную роль в местном бюджете и начинают отражать основной производственный характер Области, как края, заготовляющего государству лесные и пушно-сырьевые ценности для экспорта и внутреннего республиканского рынка.

5) Система и техника учета доходов как государственных, так и местных, весьма еще не удовлетворительна и страдает грубыми дефектами.

6) Финансовый аппарат Области находится в периоде оформления укрепления, в частности до конца 1923 года отсутствуют финансовые ячейки в уездах, фининспектора и волфинагенты на местах; финаппарат и сеть находят свое оформление лишь к концу 1923/24 и началу 1924/25 года.

7) Доходы как государственные, так и местные, по причинам, указанным в пунктах 5 и 6, в значительной части ускользают от учета, не находят отражения в местном бюджете[1]), поэтому всякая попытка судить о народно-хозяйственной жизни края по простому сведению бюджетных балансов, по неполно учтенным государственным и местным доходам и всякие серьезные выводы, построенные на этих балансах, без сопоставления их с общим балансом народного хозяйства Области,—будут неудачны, ошибочны и неправильны.

8) Только глубокий, а не поверхностный, анализ, государственного и местного бюджетов по Области с учетом хозяйственной кон'юнктуры в стране, и в сопоставлении с общим народнохозяйственным балансом Области, может быть правильным и только такой анализ может быть ценным для научных выводов и для построения хозяйственных перспектив края.

9) В общем и целом Коми Область, за период с 1921 по 1924 г., в жизни Республики сыграла весьма положительную активную роль, давая большие доходные источники для Государства за счет максимального сокращения своих местных хозяйственно-культурных нужд.

10. Все выводы Облплана СВО, в отношении Коми Области, являются в корне неправильными, глубоко нетактичными и ошибочными, так как опровергаются кон'юнктурными данными по Области за этот период и бюджетными данными последующего 1924/25 года, не говоря о данных 1925/26 года.

11) Народное хозяйство Области, а равно и бюджет находятся в сильнейшей зависимости от состояния мирового лесного и пушного рынков, от капиталистического мира, и малейшие политические и экономические осложнения между Советским Союзом и капиталистическим миром могут привести к резким и глубоким кризисам в хозяйстве и бюджете Области.

Основной вывод, который необходимо сделать из этого резюме, следующий: необходимо в ближайшее же пятилетие внести такие коррективы и изменения в народное хозяйство Области, которые бы: 1) обеспечивали меньшую зависимость хозяйства Области от капризов заграничных буржуа и ударов извне, 2) развивая экспорт, вместе с тем одновременно силь-

---

[1]) Какие госдоходы ускользали от учета до последнего момента (1925/26 года, указывалось уже выше.

нее бы вовлекали хозяйство Области в орбиту внутренней хозяйственной жизни Союза и в первую очередь связывали бы с Уралом, Камско-Волжским бассейном, Сибирью и Москвой, 3) привели бы к скорейшей индустриализации Области, т. е. началу эксплоатации богатейших ископаемых (железо, нефть, уголь, свинец, серный колчедан и т. д.) лесных богатств (созданию лесопромышленности) в цепях усиления обороноспособности Союза.

Дальнейшее развитие народного хозяйства и бюджета Области, дальнейший культурный рост населения будут зависеть от усиленного проведения в жизнь этих положений. Ясно, что с этими задачами возможно справиться лишь путем вовлечения новых крупных капиталов (государственных концессионных, акционерных), путем проявления значительных усилий и широкой инициативы со стороны Области. С этими задачами Коми Область может справиться лишь в том случае, если за ней будет признано значение самостоятельного экономического района, наделенного должным доверием и полномочиями.

Теперь остается рассмотреть, в какой степени отражалось развитие бюджета на развитии местной хозяйственно-культурной жизни, на плановой работе и наоборот.

Впервые бюджетные вопросы встали на разрешение Плановой Комиссии в конце 1922 года, когда местный бюджет едва лишь начинал отпочковываться от госбюджета. С этого момента Плановой Комиссии, сначала как подсобному аппарату ОБЭКОСО, а затем как рабочему аппарату ОИК'а, чрезвычайно много приходилось уделять времени и труда на разрешение и упорядочение бюджетного дела.

На организацию первого областного бюджета, установление принципов его построения, учет доходных источников и рассмотрение приходо-расходных смет, было уделено несколько месяцев работы. В результате чего была издана первая ориентировочная „Смета местных доходов и расходов на 1922—23 бюджетный год". [1]) В об'яснительной записке к этому об'емистому труду указывается, что: „Каждое учреждение разрабатывало свою первоначальную смету на 1922—23 год так, как умело. Распоряжения центра о новых налогах на подкрепление местного бюджета поступали уже после составления этих пестрых несовершенных смет... Поэтому пришлось

---

[1])Издание ОИК, 1923 год.

всю работу произвести сначала. Закончить пересоставление смет удалось лишь в марте месяце, т. е. спустя 8 месяцев после установленного для выполнения таковой работы срока". Но этого мало. Составление, пересоставление смет, а равно оперативных планов отдельных ведомств, состоявших на местном бюджете, а также рассмотрение вопросов, связанных с изменениями в бюджете в процессе жесткого его исполнения, потребовало напряженной, кропотливой работы почти целого года. Почва для работы оказалась чрезвычайно зыбкой и неустойчивой. Государство переживало острый финансовый кризис и принимало решительные меры по упорядочению финансового хозяйства, урезывая и сокращая свои, подчас жизненно необходимые, потребности. Финансовая политика страны была весьма ярко выражена в постановлении IV сессии ВЦИК от 10 октября 1921 г. Постановление ставило как одну из важнейших задач: „изыскание способов всемерного увеличения доходов народной казны, проведение начал исключительной бережливости и строжайшей экономии в расходовании денежных средств, всемерное сокращение эмиссии, с доведением ее, если возможно, до полного прекращения и развитие банковских операций, необходимых для правильного развития государственного хозяйства".

Пункт 3 этого постановления обязывал НКФ изыскивать все возможные меры для сокращения государственных расходов, *„а если состояние народной казны того требует, то исключения из смет даже таких расходов, недопущение которых могло бы повести в отдельных случаях к некоторому временному ущербу в деятельности советских учреждений и предприятий, не относящихся по своему значению к числу ударных"*. В пункте 4 говорилось: „Предложить всем ведомствам в основу составления своих финансовых смет доходов и расходов принимать производственные планы и программы их деятельности установленным порядком утвержденные; *при отсутствии же у ведомств означенных планов и программ подвергать сметные расходы наиболее крупным сокращениям и полному исключению из смет"*. [1])

НКФ в этот период не мог ручаться за реальное выполнение даже чрезвычайно жестких квартальных бюджетных планов. Тем более проблематично было реальное выполнение

---

[1]) Курсив наш. Этот пункт постановления весьма жестко проводился НКФ и при рассмотрении и утверждении местн. бюджетов в значит. степени послужил стимулом для развития плановой работы на местах.

годовых ориентировочных местных бюджетов. Область едва перебивалась из месяца в месяц, поэтому ориентировочный бюджет не всегда оказывался выполнимым в процессе работы. Разница между предполагаемыми доходами и расходами и фактическим их исполнением получалась весьма большая.

Ориентировочный бюджет Области фактически составлялся в нескольких вариантах, также и производственные планы и программы имели несколько вариантов. Если один вариант оказывался невыполнимым, то брался запасной—второй вариант, если и этот оказывался несостоятельным, то работа шла уже по третьему варианту. Таким образом протекала и бюджетная, а с ней и вся местная хозяйственно-культурная работа в 1921—22 и 1922—23 годах. Финансовая база в 1923—24 году была уже более определенной, чем в 1922—23 году, планы и сметы 1923—24 года были более совершенны, чем в предыдущие годы. Но принцип рассмотрения программ и смет в основном оставался тот же: жесткий подход к производственным планам, возможно большее урезывание и сокращение расходов.

Поэтому содержание и методы Плановой Комиссии по отношению к ведомствам и предприятиям в 1921—22 и 1922—23 годах можно охарактеризовать общей формулой планового свертывания, планового сокращения деятельности отделов и учреждений. Второе полугодие 1922—23 года можно уже характеризовать приостановкой общего отступления, а 1923—24 год—переходом в наступление в некоторых отраслях хозяйственно-культурной жизни, с одновременным дальнейшим сокращением административно-советского аппарата.

При сокращении штатов и свертывании аппаратов Планкомиссией были приняты следующие меры:

1) Совместно с ведомственными плановыми ячейками произвести отбор наиболее важных и жизненных учреждений, необходимых для сохранения и поддержания политической, хозяйственной и культурной жизни Области.

2) Свертывания производить возможно безболезненнее и с меньшими материальными затратами и разрушениями.

3) Сокращение производить как можно быстрее, чтобы избежать наростания задолженности служащим тех учреждений, которые уже фактически бездействовали и произвести отбор лучших работников.

4) Принять меры по сохранению имущества свертывающихся учреждений и целесообразного их использования.

5) Обеспечить оставшиеся учреждения необходимыми средствами и улучшить материальное положение работников.

6) Привлечь общественную инициативу, развить шефство для материальной поддержки учреждений, допустить платность за обучение в школах повышенного типа, за медикаменты, за пользование с.-х. орудиями с прокатных пунктов, племенным скотом и т. д.

7) Перевести на самоокупаемость ряд предприятий и учреждений, сдать убыточные предприятия кустарного типа в аренду и провести ряд других мероприятий хозяйственного характера.

8) Ввести работу всех учреждений в жестокие плановые рамки, организовать строжайший учет имущества и средств и контроль над целесообразным использованием их и над выполнением квартальных планов и производственных программ.

9) Добиться поднятия производительности труда во всех отраслях хозяйственно-культурной жизни.

В течении 3-го и 4-го кварталов 1922 года и 1-го квартала 1922—23 г. была произведена основная разгрузка советского аппарата. В результате штат советских служащих был сокращен на 50%, упразднены два уездных аппарата (Удорский и Прилузский), свернута сеть Сельсоветов, сокращен штат ВИК-ов, нарсудей, милиции, угрозыска, свернута сеть школьных комплектов более чем на 50%, почти вся сеть ликпунктов и волостных библиотек (избы-читальни были сохранены), сокращена сеть медицинских, ветеринарных пунктов и часть из них—на договорных условиях—передана на содержание самого населения.

Все крупные и богато оборудованные учреждения профессионального образования: больницы, ветпункты, опытные станции и хозяйства, племенные рассадники и другие опытные учреждения были целиком и полностью сохранены; [1]) им оказывалась всемерная помощь в работе. Оказывалась также неослабная помощь для значительного количества коми студентов, обучающихся в вузах. Сокращение также слабо задело учреждения связи (почта, телеграф) и транспорта, т. к. территориальные условия Области ни в коем случае не позволяли ослаблять эти основные средства общения.

Свертывание массовой сети культурно-просветительных, медицинских, ветеринарных, с.-хозяйственных учреждений, снятие их с местного бюджета и передача части их на плечи населе-

---

[1]) Был свернут лишь один из педагогических техникумов, имущество которого передано вновь открытой советско-партийной школе.

ния, рассматривалось временным, вынужденным мероприятием, при первой же материальной возможности эта сеть подлежала планомерному восстановлению. Подготовку новых квалифицированных работников и ведение опытных и исследовательских работ было чрезвычайно рискованно обслаблять, так как в противном случае с быстрым темпом восстановления хозяйственно-культурной жизни Области, наступил бы неизбежный кризис в подготовленных работниках и застой в развитии хозяйства.

С началом 1922—23 года продолжался еще процесс свертывания учреждений, но уже во 2-м квартале дальнейшее отступление на хозяйственно-культурном фронте было решительно приостановлено, производилось лишь дальнейшее упрощение и чистка аппаратов и сокращение количества служащих. Поэтому 1922—23 год в общем можно назвать стабильным. Плановой Комиссией, по заданию ОИК и ОБЭКОСО, велась усиленная подготовительная работа для перехода в наступление на культурно-хозяйственном фронте. Кроме тех организационно-хозяйственных мероприятий 1922—23 года, которые указывались в начале этого очерка, была проведена большая работа по укреплению областного финансового аппарата, разработке сети уездных и волостных финансовых ячеек и их штатов. С мая месяца приступлено к разработке производственного плана и бюджета Области на 1923—24 год, строительных планов на ближайшие 5 лет.

Разработан предварительный проэкт внутриобластного районирования.

Из текущих работ Планкомиссии заслуживают внимания: рассмотрение квартальных планов учреждений, кредитных планов и исполнительных смет, разработка договора с Обсоюзом по использованию фонда СТО, разработка проэкта ходатайства об увеличении до 50% отчислений от лесных доходов в местный бюджет, организационные вопросы Торгово-Промышленного Товарищества.

По Народному Образованию: обсуждение производственного плана на 1923/24 год и плана расширения сети, проведение плана реорганизации школ 3х-леток в 4-х летки, сельско-хозяйственной школы—в техникум, восстановления Айкинской профессионально-технической школы, организация областного музея, оформление „Общества изучения Коми края" и план организации курсов по переподготовке учительства.

По Сельскому хозяйству: рассмотрение годового плана, разработка мероприятий по животноводству, в частности по борь-

бе с эпизоотией и копытными заболеваниями оленей в тундре, организация и посылка эпизоотического отряда в тундру, разработка сети опытных станций, проэкта постройки племенной конюшни, разработка ходатайства перед Наркомземом о восстановлении опытной станции в Устьцильме и проэкта постройки метеорологической станции в Устьсысольске, разработка сети семенно-запасных магазинов по Области, планов снабжения с.-х. орудиями и машинами и т. д.

По лесному хозяйству и промышленности: рассмотрение договоров с лесопромышленными организациями (Гострестом „Северолес" и концессионерами), планов лесозаготовок и вопросов текущего характера. Рассмотрение плана отвода лесосек для эксплоатации, плана очистки лесосек, лесомелиорации, борьбы с лесными пожарами, отпуска древесины и лесоматериалов населению и плана лесоусройства.

По коммунальному хозяйству: произведен учет из'ятых за время революции домов от владельцев, рассмотрен проэкт списка дсмов, подлежащих демуниципализации и утвержден список муниципализированных зданий по Области. Рассмотрены планы и сметы по достройке и ремонту коммунальных зданий, школ и больниц на 1923/24 год. Рассматривались проэкты и планы школьных зданий, воздвигаемых по инициативе и силами крестьянского населения. Рассмотрен план и проэкт новой электростанции в г. Устьсысольске.

По дорожному строительству: утвержден план строительства на 1923/24 год, возбуждено ходатайство о принятии дорог: Половники—Ухта—Ижма, Устьсысольск—Мураши и Устьсысольск—Яренск—на госбюджет, как имеющих государственное значение. Разработана сеть советских станций и проэкт договоров с содержателями их.

По связи: разработана сеть радиостанций, план и сметы постройки новых телеграфных линий, сеть новых почтово-телеграфных контор, подлежащих открытию в 1923/24 году.

По изысканиям и исследованиям: совместно с профессорами Д. И. Рязановым, А. А. Черновым и В. П. Налимовым разработан план работ научно-исследовательской экспедиции и маршруты отдельных партий, время и сроки окончания работ.

Не останавливаясь более детально на остальных отраслях плановой работы, и не приводя цифровых данных, т. к. они не имеют в данном случае существенного значения, необходимо признать, что в течении 1922/23 года, работа Плановой Комиссии имела довольно значительный об'ем, охватывая почти все

наиболее существенные и важные отрасли хозяйства и культурной жизни Области.

В этот период, когда приходилось заниматься частичным разрушением имевшихся уже достижений из-за недостатка средств, в период, когда бюджет был настолько неустойчив, что приходилось еле—еле перебиваться из месяца в месяц,—крайне бесплодна была бы работа по составлению перспективных планов по отдельным ведомствам на несколько лет, когда их реальное выполнение ничем положительно не было обеспечено. Однако, такая попытка была сделана Плановой Комиссией, но окончилась безуспешно.

Уже из того, что было сказано о порядке составления бюджета на 1922-23 год, можно видеть, насколько трудны были условия даже для текущей плановой работы. Следовательно, речь могла идти лишь о том, чтобы более или менее прочно уцепиться за некоторые важнейшие пункты, за основные позиции, от которых зависит все остальное. Если от Планкомиссии в этот период можно было требовать работу в этом смысле, то она оказалась выполненной вполне успешно. Основные мероприятия в конце концов сводились к тому, чтобы изыскать капиталы, организовать фонды, стимулировать поступление доходов, организовать их учет, организовать бюджет, словом обеспечить материальной базой всякую плановую хозяйственную и культурную деятельность. Организация опытного дела, научно-исследовательской работы и подготовка специалистов в интересах лучшего обслуживания будущего более развернутого плана работ—также является весьма ценным, существенным моментом в работе 1922-23 года.

Бюджетный план 1923-24 года был составлен в двух вариантах[1]): первый в сумме 2.012 тысяч и второй в сумме 1.652 тыс. рублей, а исполнен в 1.676 тыс. рублей. Доходная часть значительно превзошла предположения: доходов с пособиями поступило 1.808 тыс. рублей, на 1924-25 год перешел остаток от 1923-24 года в сумме 132 тыс. рублей. Увеличение бюджета 1923-24 года против бюджета предыдущего года произошло на 335%, т. е. более, чем в три раза. Такой резкий и значительный скачек нашел свое столь-же резкое отражение и на работе ведомств и учреждений.

Кроме того, ведомства и учреждения частично состояли и на госбюджете. Отпуск средств по госбюджету на 1923-24 год также значительно превысил отпуск предыдущего года.

---

[1]) Производственные планы также были составлены в двух вариантах.

Таким образом, работа 1923-24 года характеризуется переходом в оживленное наступление по всей хозяйственно-культурной линии.

Частично была восстановлена сеть культурно-просветительных и хозяйственных учреждений, которая была свернута в 1921-22 году, оживилась строительно—ремонтная работа, которая не имела места в 1922-23 году.

Развертывание учреждений и строительных работ было твердо предусмотрено производственными планами, но это развертывание не было равномерным во всех отраслях. В то время, как по народному образованию, дорожному строительству и связи было принято значительное расширение программных работ, по остальным отраслям рамки планов были приняты значительно уже. Это обстоятельство вызвало удивление и даже упреки со стороны Обплана СВО. Сопоставляя расходы на народное образование по местным бюджетам Архангельской, Северо-Двинской и Вологодской губерний с расходами на просвещение по Коми Области, С-В. Обплан никак не может понять, почему „бедная“ Коми Область допускает „исключительные расходы на народное образование“ и находит главное об'яснение этого в „усиленном внедрении зырянской культуры“.

Причины кроются в прежней истории Коми народа. В 1902 году зыряне по грамотности стояли впереди русских и украинцев.[1]) По переписи 1920 года грамотность зырян выражалась в 29%, как и в Уральской Области [2]). Грамотность зырян, находившихся в красной армии, составляла свыше 80% [3]). Если 20 тысяч зырян, числившихся во время переписи вне пределов Области, т. е. в Красной армии, прибавить к числу 176 тысяч зарегистрированных в момент переписи в Области, то степень грамотных будет значительно выше 29%.

В 1912-13 году школ по Области было 292—с 476 комплектами,—которые обслуживали 75% детей школьного возраста, в 1921 году—267—с 565 комплектами, а сокращение сети школ в 1922 году откинуло народное образование на 22 года назад. Было оставлено 159 школ с 273 комплектами, которые соответствовали точь—в—точь земской сети 1900 г. Эти 108 школ, которые были закрыты, и 292 комплекта, которые были сокращены одним росчерком, надо было при первой же возможности восстановить уже потому, что население на всех с'ездах реши-

---

[1]) См. Энциклопедический словарь Брокгауз-Ефрона.
[2]) „Районирование Урала“. Изд. 1925 года.
[3]) Журнал „Народное Просвещение“.

тельно этого требовало. Срочное восстановление диктовалось причинами и чисто материального порядка. Нельзя было допускать, чтобы имущество 292 закрытых школьных комплектов разрушалось и растаскивалось по другим школам; этого не разрешило бы население.

Поэтому, вполне понятно, почему Плановая Комиссия приняла производственный план по народному образованию на 1923-24 год с несколько большим расширением по отношению к производственным планам в других отраслях. Если проследить расширение сети по абсолютным цифрам, то школьная сеть лишь соответствовала сети 1908-9 года. Расходы при земстве составляли в среднем около 30%, расходы в 1923-24 году равнялись 28,16% к общей сумме бюджета. Сравнивая расходы на народное образование по Области с расходами других губерний мы имеем: Коми области—28,16%, Северо-Двинской губернии—33,6%, Вятской—40%, Вотской области—42% и РСФСР—26,3%.

Таким образом, оказывается, что расходы на нар. образование по Коми Области лишь незначительно превышают таковые в масштабе Р. С. Ф. С. Р., и упреки С. В. Обплана по нашему адресу в черезмерной трате средств на нар. образование, к сожалению, пока не имеют под собой реального основания.

Территориальные особенности Коми края вызвали значительное расширение производственных планов по дорожному строительству и связи.

Дорстроительство. В Коми Области 7,290 верст областных, уездных, волостных и сельских дорог и 627 верст дорог госзначения. Во время гражданской войны они потерпели большие разрушения и до 1922-23 года не ремонтировались. В 1922-23 году на ремонт их было отпущено 18 тысяч рублей по местному бюджету.

По смете 1923-24 года израсходовано уже 111 тыс. рублей. По производственному плану велись работы в Ижмо-Печорском уезде, где на 154 тыс. квадратных километров имелась дорога лишь в 44 версты, так проявляла заботы Архангельская губерния о Печоре в течение столетий. В 1923-24 году Коми Областью построена дорога в 24 версты, на что было ассигновано 50 тысяч рублей, т.е. 45% всех ассигнований на дор. строительство в 1923-24 году. Остальные средства (61 тыс. рублей) были отпущены на выполнение производственной программы по остальным трем уездам. На ремонт государственных дорог в 1923-24

году отпущено и израсходовано 12 тыс. рублей,[1]) ОИК был вынужден отпустить средства из местного бюджета, чтобы поддержать дороги государственного значения. Такое отношение к интересам Коми национальности со стороны Севомес'а вынудили ОИК поставить перед ВЦИК вопрос о передаче госдорог в ведение ОИК'а, с отпуском соответствующей доли средств, выдаваемых Омес-у.

Производственный план по дорстроительству на 1924-25 год, рассмотренный Обпланкомиссией, предусматривал: обследование всех дорог областного и уездного значения, постройку дороги Турья-Глотово и неотложный ремонт мостов, гатей по остальным дорогам. Кроме того, утвержден план новых дорожных изысканий от Усть-Ухты до Ижмы и от Якши до Усть-Еловки, имеющих большое государственное значение. Первая необходима для соединения Ухтинского нефтеносного бассейна и нефтяных промыслов с Печорой (с с. Ижмой), а вторая—для соединения Волжско-Камского и Печорского бассейнов и для прямого продвижения сибирских грузов на Печору. Та и другая дороги имели и стратегическое значение. Ни то, ни другое направление СЕВОМЕС, а равно Обплан СВО, не только не захотели признать важными для государства, но даже повели кампанию против Коми Области за то, что она поднимала эти вопросы.

Для соединения двух величайших рек РСФСР Волги и Печоры требовалось всего лишь 44 версты гужевой дороги, без которой вся Печора до сих пор задыхалась от неимоверной дороговизны хлебопродуктов и грузов, направлявшихся **из Сибири через Архангельск на Печору и за эти 44 версты велась упорнейшая, неослабеваемая борьба с Обпланом СВО в течение двух лет** [2]), пока, наконец, вопрос не разрешился постановлением Совнаркома РСФСР от 13 ноября 1925 года следующего содержания: „1) Признать необходимым включить дорогу Якша-Устьеловка протяжением в 44 версты в перечень дорог государственного значения, содержащихся за счет государственного бюджета. 2) Поручить уполномоченному при Совнаркоме РСФСР включить расходы на продолжение постройки, указанной в пункте 1-м этого постановления, дороги, а также на ее содержание в дополнительную смету НКПС на 1925-26 год".

---

[1]) СЕВОМЕС получил 144 т. рублей и на Коми Область отпустил 12 тыс. рублей, а на Архангельскую губернию израсходовал более 70% всей отпущенной ему суммы.

[2]) Это наглядная картина того, как относится Обплан СВО к интересам Коми Области до районирования: какое отношение к ней он проявил бы после того, как Коми Область была бы включена в состав СВО—ясно для каждого.

Плановая Комиссия Коми Области учитывала, что интересы Области не будут поддержаны ни Обпланом СВО, ни СевОМЕС'ом, поэтому в 1923-24 году она высказалась за то, чтобы на изыскание дорог Усть-Ухта-Ижма и Якша — Еловка были ассигнованы средства по местному бюджету, был разработан проэкт ходатайства перед НКПС о принятии этих расходов на госбюджет и о признании этих линий дорогами государственного значения. То и другое было удовлетворено в 1925 году.

Связь. Здесь Плановой Комиссии ОИК'а пришлось иметь дело уже не с Архангельском, а с Вологдой, где находится Управление Северного округа Связи. Но картина та же, что и с СевОМЕС,ом.

Протяжение телеграфных линий по Области в 1923—24 году—2.196 километров. Имелось 55 предприятий связи, каждое предприятие обслуживало территорию в 7.900 кв. километров. Печора не имела прямой телеграфной связи с Вычегдой и областной центр не имел непосредственной связи с Вяткой—Москвой вдоль основной дороги государственного значения Устьсысольск-Мураши и для самого густо населенного Сысольского уезда. Отсутствие последней линии роковым образом отразилось на обороноспособности Области в 1919 году во время наступления белогвардейцев.

Производственным планом по связи намечена в первую очередь постройка телеграфных линий от Визинги до ст. Мураши и от Усть-Щугора до Ижмы. На постройку ни той, ни другой из этих линий Северным Округом Связи расходы не были приняты. Поэтому, Планкомиссия высказалась за отпуск средств на начало постройки этих линий из местного бюджета. В течение 1922—23 года на средства местного бюджета построена государственная телеграфная линия от Визинги до Занулья (часть линии Устьсысольск-Мураши) и от Устьцильмы до Кычкара (на Печоре). В 1923—24 году на средства Области продолжена постройка 1-ой линии—от Занулья до Ношуля и 2-ой—от Кычкара до Усть-Усы. Кроме того, установлены: в 1922—23 году 3 радиостанции и в 1923—24 году 3 радиостанции, таким образом центр Области был связан с уездными центрами и отдаленными районами. Упорядочена почтовая связь. Всего на связь в 1923—24 году израсходовано из местного бюджета 37 тыс. рублей.

На 1924—25 год разработан производственный план по дальнейшему восстановлению почтово-телеграфных станций,

сокращенных в 1922 году, и программа по достройке начатых телеграфных линий на общую сумму 81.959 р.

Условия выполнения производственных планов остальных ведомств и учреждений в 1923—24 году надо признать также благоприятными, т. к. бюджет был более устойчив, чем в 1922—23 году и, кроме того, с января 1924 года появился твердый советский рубль. Из вопросов, разрешенных Плановой Комиссией, заслуживают внимания: **По внутриобластному районированию и изменению административных границ:** закончен разработкой проэкт укрупнения волостей. Проэкт обсуждался на местах, был внесен на обсуждение Пленума ОИК'а, который его одобрил и высказался за создание опытных районов. В июле месяце этот проэкт был пересмотрен и в корне видоизменен. Вместо 30, намечено лишь 13 районов, из них 4 района предположено было организовать в 1924—25 году для опыта. Административная Комиссия при ВЦИК высказалась отрицательно к созданию опытных районов. Вопрос о внутриобластном районировании был отложен на неопределенное время, так как не выявлен был опыт и результаты районирования на Урале и Северо-Кавказском крае, а потому спешить с этим вопросом было крайне нецелесообразно. В связи с ходатайствами, возбужденными коми-пермяками Уральской области и коми населением некоторых волостей Вятской губ. об их присоединении к Коми Области, Планкомиссия подвергла эти вопросы дополнительному изучению. Были собраны подробные материалы с выездами на места. По вопросу о присоединении коми-пермяков была командирована в Пермяцкий край Комиссия ВЦИК, которая высказалась за выделение коми пермяков в самостоятельный Коми-пермяцкий Округ в составе Уральской области. Границы Коми Области остались без изменения.

По электрофикации: разработаны проэкты и планы постройки мелких электростанций: Айкинской, Устьвымской, Ижемской и Нювчимской.

По изысканиям и исследованиям: согласован с профессором А. А. Черновым план геологических разведок в бассейне Усинских каменноугольных месторождений, рассмотрен план археологических раскопок проф. Грена в районе Устьвым-Гам. Обоим оказана материальная помощь.

Намечен план изысканий на 1924—25 год; геологических—в бассейне Печоры и, в частности, геолого-промышленной разведки в районе Усинского угольного бассейна, о чем было

возбуждено ходатайство перед Геологическим Комитетом ВСНХ и план археологических раскопок в районе Устьвымь-Гам (ходатайство было направлено в Академию Наук). Часть расходов на эти изыскания предусматривалась по местному бюджету на 1924-25 год.

По сельскому хозяйству: а) в течение 1923—24 года велась подготовительная работа по собиранию материалов для составления пятилетнего перспективного плана по сельскому хозяйству, б) разработан производственный план на 1924—25 год по агрономической и ветеринарной сети, агропомощи, снабжения населения семенами, сельско-хозяйственными машинами и орудиями, мелиоративных работ, землеустройства и организации основной сети сельско-хозяйственной кооперации.

В основу производственного плана были положены следующие моменты: 1) восстановить посевную площадь зерновых культур до размеров 1917 года, 2) всемерное поощрение развития технических культур и корне-клубнеплодов, 3) внедрить культурные способы обработки пашни и лугов, в целях интенсификации сельского хозяйства, для чего необходимо развить работу зерноочистительных и прокатных пунктов, распространить семена культурных растений и в строго плановом порядке развернуть сеть кредитных, машинных товариществ и прочих сельско-хозяйственных об'единений, 4) упорядочить земельные отношения в деревне путем поволостного и внутриволостного землеустройства, 5) расширить культурный фонд путем планового развертывания мелиоративных работ, 6) приступить к разработке плана внутриобластного расселения, 7) держать курс на всемерное развитие животноводства и оленеводства, 8) расширить работу племенных рассадников, конюшен и случных пунктов, усилить работу Печорской опытной станции, придав ей преимущественно животноводческий характер и открыть ветеринарно-бактериологический институт в Ижме с тремя ветеринарными отрядами для тундры, 9) усилить организационную работу по сельско-хозяйственной кооперации.

Из отдельных моментов работы Плановой Комиссии заслуживают внимания: 1) рассмотрение планов мелиоративных работ по осушке Вильгортского и Гарьинского болот в размере 885 десятин, как первых опытов по мелиорации; 2) утверждение запроэктированного расселенческо-колонизацион-

ного фонда в размере 172, 7 тыс. десятин (в пяти лесничествах без Удоры и Печоры).

3) Рассмотрение плана организации Ветеринарно-бактериологического Института в Ижме, его штатов и сметы.

4) Разработка маршрутов ветеринарной экспедиции в Большеземельскую тундру для проведения опытно-показательных противосибиреязвенных прививок на оленях.

По лесному хозяйству и лесопромышленности: Состояние лесного хозяйства к началу 1923 - 24 года определилось в следующем виде: из 29.037.706 десятин лесной площади приходилось 20.472.488 дес. удобной, из которых числилось устроенными—5%, исследованными - 55% и неисследованными—40%. Большая часть неустроенных и неисследованных лесов падает на леса Печорского бассейна.

Согласно производственного плана Лесотдела, в течение 1923—24 года была развернута лесоустроительная работа в лесничествах концессионеров: Помоздинском и Вычегодском.

Всего устроено 2.081.338 десятин.

По плану лесохозяйства площадь нормальной годичной лесосеки определена при выборочной рубке 125.383 десятин и для сплошной рубки 11.243 десят. Ежегодный отпуск древесной массы определен в 420 тыс. куб. сажен, из них 105 тыс. куб. саж. крупного пиловочного леса.

Для нужд лесопромышленности крупно-пиловочного леса использовано в 1921—22 году—17.207 куб. саж. или 15,8% годичной лесосеки, в 1922—23 году—53.439 куб. саж. (49,3%) и по программе 1923—24 года, принятой Планкомиссией, предположено заготовить 92.882 куб. саж. или 84,9% годовой нормы экспортных лесонасаждений. Для местных нужд годовое потребление составляет 190—200 тыс. куб. саж. Таким образом, огромное количество древесины (от 30 до 40%) оставалось неиспользованным.

По бассейнам рек Печоры и Мезени лесозаготовки за эти годы не производились, и вся заготовка экспортного леса сосредоточивалась по бассейну реки Вычегды и по р. Лузе, где она в 1923—24 г. достигла почти довоенных размеров. Валовой доход на 1 десятину лесной площади в довоенное время определялся около 17 копеек. В 1923—24 году средняя доходность с десятины достигла этой же суммы.

Расход на одну десятину в довоенное время составлял $7^1/_2$ копеек, а в 1923—24 году он равнялся лишь 2-м коп. Следовательно, чистого дохода с десятины удобной лесной

площади в настоящее время приходится около 15 копеек, т. е. на 5 копеек более, чем в довоенное время.

В течение года: 1) велась подготовительная работа по собиранию и изучению материалов для разработки перспективного плана лесного хозяйства.

2) Разработан план отвода лесов местного значения. Предназначено к отводу 405.010 дес., но учитывая дороговизну работы, было решено временно воздержаться от отвода лесов, установив взамен бесплатный отпуск леса населению по определенной норме.

3) Разработаны нормы бесплатного отпуска леса населению.

4) Разрешен вопрос о передаче оброчных статей населению со снятием их с государственного лесного фонда.

5) Рассмотрен план лесного хозяйства на 1924—25 год.

В основу производственного плана по лесному хозяйству и лесопромышленности на 1924—25 год были положены следующие моменты:

1) Продолжить работу по устройству лесов, в целях более полной утилизации ежегодной лесосеки.

2) Расширить программу заготовок лесопромышленных организаций.

3) Включить в план лесоразработки по Мезенскому бассейну.

4) Подготовить вопрос о возобновлении лесоэксплоатации и лесопромышленности на Печоре.

5) Организовать акционерное О-во Комисеверолес.

6) Распространить хозяйственное влияние на Веслянское лесничество, которое оказалось во владении Уральской области в явочном порядке.

7) В связи с сельско-хозяйственным оживлением страны и с повышением спроса на лесоматериалы со стороны внутреннего рынка, учесть его растущие потребности на ближайшие годы и соответствующим образом изменить план политики лесного хозяйства и лесопромышленности.

8) В интересах увеличения доходности лесного хозяйства перейти к усовершенствованным способам отпуска и оценки лесов.

9) Подготовить вопрос о сдаче в долгосрочное пользование отдаленных и глухих лесных массивов.

10) Разработать вопрос об организации лесного отделения при С.-Х. Техникуме и об отводе и организации опытного лесохозяйственного участка.

11) Увязать отвод лесов местного значения с землеустроительными работами.

Планкомиссией разработан также ряд других вопросов по лесному хозяйству и лесопромышленности: как, например, распределение лесничеств и лесосек между лесопромышленными организациями, даны заключения по производственным планам лесозаготовителей, рассмотрен проэкт обязательного постановления о воспрещении добычи, купли и продажи шкур молодых песцов, белок и т. д.

По бюджету. Подготовительная бюджетная работа по построению бюджета на 1924—25 год представила значительные трудности. Наркомфин проводил резкую дифференциацию между местным бюджетом и государственным, устраняя „систему двойного финансирования“, он передавал целый ряд новых расходов и часть новых доходов в местный бюджет и в корне изменял порядок покрытия бюджетных дефицитов, переходя от дотационной системы на субвенционную. Эти моменты нашли свое отражение на характере подготовительных работ по составлению бюджета на 1924—25 год.

Плановой Комиссией совместно с ОБФО и Статбюро была исчислена доходность сельского хозяйства, установлены ставки и разряды налогового обложения для уездов.

Доходная часть была исчислена в сумме 2.200 тыс. и расходная в сумме 2.500 тыс. рублей, [1]) причем исчисление доходной части было произведено чрезвычайно жестко, чтобы в процессе исполнения она не могла дать значительных колебаний.

Текущая работа плановой Комиссии в течении 1923—24 года выразилась: 1) в рассмотрении отдельных внесметных заявок учреждений и ведомств, 2) в рассмотрении квартальных бюджетных планов и наблюдении за исполнением бюджета, 3) в рассмотрении проэктов ходатайств: о снижении разряда урожайности с 5-го разряда на 4-й, проэкта налога на пушнину и других более мелких вопросов.

Мероприятия по сокращению административных расходов и упрощению Советского аппарата.

Совместно с РКИ разработан проэкт слияния областных Отделов: 1) управления и милиции в административный отдел, 2) ОСНХ и коммунального—в отдел местного хозяйства. Приизведено слияние отделов: управления, коммунального хозяоства, народного образования, здравоохранения и социального

---

[1]) Второй вариант расходной сметы был составлен в сумме 2.200 тысяч рублей.

обеспечения уисполкомов—в один общий отдел, разработаны новые штаты уисполкомов и волисполкомов.

По коммунальному хозяйству:

1) Разработан план гражданского строительства на 1924—25 г. которым в первую очередь предусмотрен текущий и капитальный ремонт школьных, больничных зданий и ветамбулаторий, во вторую очередь—достройка зданий, начатых постройкой еще в дореволюционные годы, и в третью очередь—постройка новых школьных и больничных зданий и ветамбулаторий. Из крупных работ намечены: достройка 2-х этажного каменного здания ОИК'а и начало постройки здания для Сереговского курорта.

2) Велась работа по выявлению и учету коммунального имущества и подготовительные работы по составлению перспективного плана по гражданскому строительству.

3) Разработаны правила по застройке селений и противопожарных мероприятий.

Промышленность. Горно-заводская промышленность переживала тяжелый кризис в оборотных средствах. В течении операционного года вставал несколько раз вопрос о консервации Кажимского и Сереговского заводов.

На производительности заводов тяжело отражалась изношенность и устарелость технического оборудования, раздутые штаты служащих и низкая производительность труда рабочих. К числу отрицательных сторон необходимо также отнести отсутствие удобных путей сообщения для сбыта и реализации продукции.

Несмотря на эти неблагоприятные условия, производственные программы Нювчимского и Сереговского заводов были выполнены полностью и даже с небольшим повышением (Нювчимский—115% и Сереговский—101%), а Сереговский завод дал соли больше, чем в 1912—13 году.

Кожевенная промышленность, представленная заводами кустарного типа без механизации, работала безубыточно.

К числу вопросов по промышленности, рассмотренных Плановой Комиссией, относятся:

1) оказание содействия по изысканию кредита,

2) рассмотрение производственных планов и балансов промышленных предприятий,

3) разработка плана обследования предприятий на 1924—25 г.

4) разработка производственных планов на 1924—25 год,

5) выявление и изучение ископаемых богатств и собирание материалов для составления перспективного плана развития и реконструкции лесной, горной, металлургической и кожевенной промышленности.

По кредиту: 1) разработан проэкт реорганизации Устьсысольского отделения Вологодского Общества С.-Хозкредита в самостоятельное Коми Областное Общество Сельхозкредита с основным капиталом в 250 тыс. рублей.

2) Разработан проэкт положения об Ижемском агенстве этого общества.

3) Рассмотрен план организации кредитных товариществ.

4) Рассматривались кредитные планы отделения Госбанка и Об-ва сельхозкредита.

5) Рассмотрено и направлено ходатайство об удлинении срока кредитования с 3 до 9 месяцев, о расширении лимитов кредитующимся организациям от 20 до 40 тысяч рублей и об увеличении основного капитала отделения Госбанка с 50 до 150 тысяч рублей.

6) Разработан вопрос о кредитовании хозяйственных организаций Ижмо-Печорского уезда.

Все эти мероприятия полностью проведены в жизнь.

В общем в 1923—24 год характеризуется: 1) оживленным восстановлением всех отраслей хозяйства, за исключением металлургической промышленности, которая все же продолжает оставаться в тяжелом финансовом положении.

2) Общим оживлением культурно-просветительной работы и значительным восстановлением сети социально-культурных учреждений.

3) Крупным ростом бюджета, лесозаготовок, оборотов торговли и кредита и более равномерным развитием в сельском хозяйстве.

4) Большой организационной работой во всех отраслях хозяйства.

5) Хотя и весьма медленным, но все же успешным внедрением элементов плановости, т. е. учета, расчета, согласования и предвидения, в работе хозяйственных организаций и культурных учреждений.

6) Дальнейшим сокращением штатов и упрощением Советского аппарата и приближением его к нуждам масс.

К числу слабых и отрицательных сторон необходимо отнести:

1) Отсутствие руководящего центра по развитию кустарной промышленности и сельско-хозяйственной кооперации, отсутствие необходимого кредита, чем и необходимо об'яснить их слабое развитие.

2) Отсутствие оборотного капитала промышленности; низкая производительность труда,—раздутость штатов и слабая постановка отчетности.

3) Чрезмерно большая или неравномерная эксплоатация сырьевых ценностей, в частности пушнины и леса, что может привести в одних случаях к совершенному исчезновению некоторых пород ценных пушных зверей (песец, соболь) или быстрому их истощению (усиленная заготовка экспортного леса в одном лишь Вычегодском бассейне и при том с самых близких расстояний от сплавных рек и населенных пунктов).

4) Отсутствие улучшенных способов лесоэксплоатации и древесно-массного производства для утилизации древесины.

5) Отсутствие детально разработанных перспективных планов, расчитанных на более длительный срок, по отдельным отраслям хозяйства.

IV. ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПЛАНОВЫХ ОРГАНОВ.

В августе 1921 года при Обисполкоме было организовано ОБЭКОСО со своим рабочим органом — Плановой Комиссией. ОБЭКОСО, как и Плановая Комиссия, в своей деятельности руководствовалось положением и наказом установленным СТО.

В сущности, на практике работа ОБЭКОСО мало отличалась от деятельносии Плановой Комиссии. Обоим этим органам в наших условиях приходилось заниматься одновременно и разработкой хозяйственных мероприятий, рассмотрением производственных планов и рассмотрением текущих хозяйственных вопросов и давать по ним свои заключения Президиуму Обисполкома. Работа ОБЭКОСО не имела ясного и четкого разграничения от работы Плановой Комиссии. Об'яснялось это тем, что в „положение об ЭКОСО“ не были ясно указаны и очерчены рамки и об'ем работы, а равно и структура Плановой Комиссии и, кроме того, ни ОБЭКОСО, ни Планкомиссия не имели кадра постоянных работников. Они пользовались для своих нужд техническим аппаратом Обисполкома, а членами Эконом-

совещания и Планкомиссии являлись руководители тех же областных учреждений и хозяйственных организаций и работали в плановых органах лишь по совместительству. ОБЭКОСО и Планкомиссия опирались в своей работе на УЭКОСО и ведомственные отделы и хозяйственные учреждения.

Отделы Обисполкома в большинстве имели свои ведомственные плановые или технические совещания, которые по заданию руководителей отделов разрабатывали производственные планы и мероприятия силами своих специалистов. В тех отделах и хозяйственных учреждениях, где не было этих плановых ячеек, все вопросы разрабатывались силами самого же учреждения. Таким образом, в период с 1921 по 1923 год имелись плановые органы троякого рода: 1) ведомственные плановые или технические совещания, 2) Плановая Комиссия при ОБЭКОСО и 3) ОБЭКОСО (в уездах были лишь уездные экономсовещания). Это—три различные и последовательные ступени прохождения плановых вопросов. Однако, эта последовательность в большинстве случаев не соблюдалась и многие вопросы проходили, минуя вторую инстанцию,—т. е., Плановую Комиссию и поступали на разработку непосредственно в ОБЭКОСО. Часть вопросов иногда разрабатывалась в ОБЭКОСО, часть — в Плановой Комиссии, но большинство — ведомственными отделами.

Плановая Комиссия и ОБЭКОСО, как междуведомственные органы, согласовывали и увязывали производственные планы и мероприятия ведомств с общими хозяйственными интересами и культурными задачами края и, сообразуясь со степенью их важности, очередности осуществления и соответствия наличию средств, укладывали их в определенные материальные рамки.

Несмотря на отсутствие ясного и определенного регламента, лишенная административных функций и штата постоянных работников Плановая Комиссия оказалась жизненным учреждением. Она, как междуведомственный орган, заняла весьма видную роль среди ведомственных отделов и хозяйственных учреждений, являясь над ними как бы надстройкой, которая вводит деятельность различных ведомств в одно общее регулирующее обще-плановое русло.

С ростом областного хозяйства и возростающей сложностью подлежащих разрешению административно-хозяйственных и культурно-социальных задач, — неизбежно встал вопрос об усилении плановой работы и укреплении Плановой Ко-

миссии. Эти же условия заставили видоизменить структуру и методы работы Обплана. Еще при существовании ОБЭКОСО в мае 1923 года был организован постоянный рабочий аппарат Обплана в составе председателя и двух секретарей при нем.

В конце 1923 года ОБЭКОСО и УЭКОСО, как учреждения, изжившие свое назначение, были упразднены, а Плановая Комиссия была оставлена в качестве подсобного рабочего органа при Обисполкоме. Она должна была работать по директивам Обисполкома и Госплана.

Тогда Плановая Комиссия вынуждена была перестроиться и приспособить свою структуру к новым условиям.

До этого Плановая Комиссия представляла из себя президиум из нескольких приходящих членов, один из которых Обисполкомом назначался председателем. До мая 1923 года он состоял из председателя и двух членов; один из них был Завстатбюро, а другой инженер-консультант по вопросам промышленности, дорожного и гражданского строительства. Для аккордных работ президиум в одно время имел 5 инженеров, 4 техников, 3 агрономов и 2 лесничих. Никаких секций при Планкомиссии не было. На заседания президиума приглашались представители заинтересованных ведомств с правом совещательного голоса. Все решения и заключения президиума представлялись ОБЭКОСО. В мае 1923 года, как уже указывалось, был сконструирован штатный аппарат из 3 работников. Президиум расширен до 5 человек, куда входили: председатель (член ОИК'а), завстатбюро, зав. РКИ, ОЗУ и ОСНХ, в остальном — структура оставалась прежней. С упразднением ОБЭКОСО, Обплан свою структуру вынужден был изменить, создав над президиумом пленум, который до некоторой степени должен был играть роль отжившего ОБЭКОСО. Долгое время, почти в течение целых полутора лет, все вопросы, не исключая и самых незначительных, рассмотренные президиумом, вновь вносились на рассмотрение пленума и после этого они представлялись на окончательное разрешение Обисполкома. Такая система прохождения вопросов создавала пробку в плановой работе.

Помимо этого, при разрешении вопросов, связанных с отпуском средств из местного бюджета, ходатайства направлялись на предварительное заключение бюджетной комиссии при ОБФО, которая заседала также не постоянно. В результате: проэкт, смета или план чрезвычайно долго проходили следующие инстанции: 1) ведомственный отдел, 2)президиум Обплана, 3) бюджетную комиссию, 4) пленум Обплана и 5) Обисполком. Если же

Президиум Обисполкома не соглашался с проэктом и предлагал внести те или иные изменения, то проэкт с ходатайством и сметой снова испытывал тот же путь своего продвижения.

Этот крупнейший недочет в системе Обплана, вызывавший медлительность в работе, задерживавший темп разрешения плановых задач, был вызван неправильным использованием работ пленума и слабым разграничением важных вопросов от несущественных. Недочет трудно поддавался изжитию еще и потому, что Обисполком загружал свой плановый орган массой мелких вопросов, подлежащих разрешению секретариата, оргчасти или ОБФО и т. д., но только не Обплана.

Лишь в начале 1925 года на заседания пленума стали вноситься только деловые и существенные вопросы, а мелкие текущие вопросы с заключением президиума стали непосредственно направляться в Президиум ОБИК'а. Это дало значительную экономию времени и сил.

Наряду с этим ошущался и другой недостаток. Плановая Комиссия начала отставать от жизни, от хозяйственных вопросов времени. С бурным восстановительным процессом в хозяйстве и культурно-социальной жизни и с систематическим внедрением планового момента в работу учреждений ширился об'ем, менялось содержание работ Плановой Комиссии, вставала необходимость в более гибких, совершенных и углубленных методах работы. Наличные силы и средства Плановой Комисссии стали недостаточны. Потребность в более углубленной работе вызвала к жизни работу секций Обплана.

В августе 1924 года организованы 2 секции: 1) административно-хозяйственная и 2) сельского и лесного хозяйства. Постоянное руководство работой адмхозяйственной секции было возложено на председателя Обплана и руководство второй — на зав. ОЗУ.

Но одна эта мера не являлась выходом из положения. Необходимо было привлечь в аппарат новый кадр постоянных работников специалистов и снабдить Планкомиссию средствами.

По смете принятой на 1924—25 год отпущено для Плановой Комиссии 11.200 рублей.

Штат постоянных работников был намечен в 5 человек: председатель, заместитель, два технических секретаря и машинистка.

Связь Обплана с Госпланом имела место лишь в письменменной форме. Посылались регулярно протоколы заседания пленума и президиума. Сводные полугодовые отчеты ОБЭКОСО бы-

ли изданы с 31 августа по 1 апреля 1921 года; с 1 апреля—по 1 октября 1922 года и с 1 апреля по 1 октября 1923 года. Они были изданы отдельными брошюрами. Отчет с 1 октября 1923 по 1 октября 1924 года, хотя и был составлен, но остался неизданным за отсутствием средств.

Живая связь с Госпланом в виде отдельных выездов с докладами или на совещания отсутствовала, инструктирования со стороны Госплана совершенно не было.

Связь с Облпланом СВО была чрезвычайно слаба из-за отдаленности; кроме того, опыт нескольких месяцев работы выявил резкие различия в методах разрешения хозяйственных проблем Коми края. К хозяйственным мероприятиям, которые являлись для Коми Области жизненно-необходимыми, Облплан СВО относился во многих случаях отрицательно, становясь на защиту узких интересов Архангельска и Архангельской губернии. Об этом уже достаточно было сказано выше.

Производился обмен протоколами заседаний и изданиями с Уралпланом, Облпланом Северо-Восточной области и губпланами: Северо-Двинской, Вологодской, Вятской и Архангельской губерний.

Деятельность Облплана освещалась в местной газете и экономическо-краеведческом журнале — „Коми Му“ (Зырянский край).

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЛПЛАНА

за 1924—25 год.

I. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА.

В начале 1924—25 года разработано **временное положение об областной Плановой Комиссии**; оно утверждено Госпланом СССР. Этим Положением внесена ясность в понимание задач, содержания, об‘ема и методов работ Планкомиссии, недостатком чего в значительной мере страдала деятельность прошлых лет. Новые типовые положения об областных и губернских плановых комиссиях, разработанные в отчетном году Госпланом РСФСР, до сих пор не получены, несмотря на наши запросы. Поэтому в течение года работа велась по временному положению, утвержденному Госпланом СССР.

Структура Облплана в основном оставалась прежней, т. е. Облплан состоял из трех частей: секций, президиума и плену-

ма, причем секции большей частью опирались в своей работе на ведомственные плановые и технические совещания, отделы, хозяйственные учреждения. Вновь организованы областное кон'юнктурное бюро и уездная Плановая Комиссия при Ижмо-Печорском уисполкоме.

Первое полугодие характеризуется небольшими изменениями в личном составе пленума, более значительными—в составе президиума и крупными изменениями секционной работы.

В основном, этот год можно назвать годом оформления секционной работы и организации кон'юнктурных наблюдений.

а) **Пленум** в начале года состоял из 9 членов, с декабря расширен до 11 человек. В него входят 3 члена президиума и представители: Статбюро, РКИ, Профсовета, Бюро Краеведения, ОЗУ, ОМХ, ОБФО, ОБОНО и Обздрава. За год было устроено 24 заседания, разрешено 165 вопросов, из них по бюджетно-финансовым вопросам и кредиту 32, сельскому хозяйству—38, лесному—19, промышленности и электрофикации—16, строительству—12, торговле—5, организационным вопросам—16 и разным—26.

б) **Президиум** —состоял из 3 членов. В состав его входили: 1) председатель Планкомиссии, 2) заместитель его и 3) член президиума по совместительству, как бывший председатель Облана, введенный для сохранения преемственности в работе. Президиум имел заседаний—49, решено вопросов—173; из них: по бюджету, финансам и кредиту—47, сельскому хозяйству—32, лесному—13, промышленности и электрофикации—13, гражданскому и дорожному строительству—18, связи—5, торговли—8, организационным—17 и разным—20.

Эти цифры не являются показательными, т. к. в течении года в методах работы произошел крупный перелом. В первом полугодии центр тяжести работ лежал на пленуме, и почти все вопросы решались пленумом; во втором полугодии он резко переместился на президиум и секции. Во 2-ом полугодии на пленум вносились лишь крупные вопросы по пятилетним перспективным планам, бюджету, капитальному строительству, займу хозяйственного восстановления и т. д. Все остальные вопросы рассматривались рабочей тройкой—президиумом.

в) **Секции:** 1) районирования и местного хозяйства, 2) сельского и лесного хозяйства и 3) промышленности и торговли, предусмотренные временным положением об Облане, были организованы в октябре 1924 года. В процессе работы были вновь организованы секции: бюджетно финансовая, социально-культур-

ная и кон'юнктурное бюро. Секция промышленности и торговли реорганизована в торгово-кооперативную секцию, вопросы промышленности переданы секции местного хозяйства.

Состав и об'ем работы секций: 1) Секция районирования и местного хозяйства—Зав. секцией А. И. Бабушкин.—Охватывает отрасли: районирование, электрофикацию, промышленность, транспорт, связь, дорожное и гражданское строительство и коммунальное хозяйство.

2) Сельского и лесного хозяйства—Зав. секцией П. М. Гуляев. Разбивается на 2 подсекции: а) сельского хозяйства и б) лесного хозяйства.

3) Бюджетно-финансовая Секция—Зав. секцией А. М. Мартюшев. Охватывает бюджет, финансы и кредит.

4) Торгово-кооперативная—Зав. секцией Лодыгин.—Об'единяет внешнюю и внутреннюю торговли и кооперацию.

5) Социально-культурная секция—Зав. секцией Н. С. Полещиков. Об'единяет работу в области труда, краеведения, просвещения, здравоохранения, юстиции, социального обеспечения и страхования.

г) Областные кон'юнктурный совет и кон'юнктурное бюро работают под председательством Пред. Обплана. Непосредственная работа выполняется научным сотрудником И. А. Черемных.

д) Областное Бюро Краеведения организовано в отчетном году, работает под председательством Мишарина Е. М.

К началу отчетного года Обпланкомиссия работала в составе 3 постоянных сотрудников. В течении года количество постоянных работников увеличилось до 10, из них—ответственных работников—7 и технических—3.

Штаты: В отчетном году аппарат Обплана явился предметом особой заботы Президиума Обисполкома.

Постоянными работниками являются: председатель Обплана, заместитель председателя, заведывающие секциями: местного хозяйства, сельского и лесного хозяйства, бюджетно-финансовой, инженер-консультант, научный сотрудник экономист (по кон'юнктуре), статистик—экономист, секретарь, делопроизводитель—статистик и машинистка.

На 1924—25 год принят штат в числе 12 человек; по сравнению со штатом отчетного года предположено установить постоянные должности: 1) ученого секретаря и 2) Завед. торгово-кооперативной секцией.

Средства: По смете 1924—25 года на содержание Обплана отпущено 11.200 рублей, из них на зарплату 6.609 руб.,

аккордные работы 2.591 р. и издательства 2 тыс. рублей, не включая хозяйственных, канцелярских и коммунальных расходов, которые прошли по общей смете Обисполкома.

На 1925—26 год утверждена смета в сумме 31.412 руб., значительное увеличение расходов предусмотрено на издательское дело.

Планы и методы работы. Планом работ на 1924—25 год были предусмотрены: 1) составление кон'юнктурного обзора областного хозяйства за 1923—24 и 1924—25 годы, организация систематических кон'юнктурных наблюдений, 2) разработка пятилетних перспективных планов по основным отраслям областного хозяйства: сельскому и лесному хозяйству, промышленности, речному транспорту, дорожному и гражданскому строительству, коммунальному хозяйству, связи, местному бюджету и основным отраслям социально-культурной жизни: народному образованию и здравоохранению.

3) Разработка плана капитального строительства.

4) Составление годовых производственных планов по отдельным отраслям хозяйства.

5) Построение бюджета на 1925—26 год.

6) Организационные вопросы по лесной промышленности, сельскому и лесному хозяйству, кредиту, торговле, транспорту, профессионально-техническому образованию, исследовательским работам и т. д.

7) Пересмотр принципов и методов районирования СВО и построение принципов и методов по выделению Коми края в самостоятельный экономический район.

8) Разработка проэкта по установлению границ Коми края с Уралобластью и Северо-Восточной областью.

Эта, надо сказать, весьма обширная программа работ Облплана сама собой требовала календарного плана выполнения и была ориентировочно разбита по-квартально. На 90% эта программа была выполнена. Не удалось лишь завершить работы по вопросам районирования и они были перенесены на 1925—26 г.

Методы работ Облплана. Недостатки в общей организационной системе плановых органов Республики вызвали недостаточное методическое (как письменное, так и живое) инструктирование со стороны как Госплана СССР, так и Госплана РСФСР по важнейшим вопросам плановой работы: по перспективным планам, по балансу народного хозяйства и даже по капитальному строительству. Говорить же о том, чтобы получить что-либо ценное в методическом отношении от Облплана СВО было

бы совершенно бесполезно: там господствовала самая заурядная кустарщина по всем вопросам,—кустарщина, которая имеет такую же ценность, как и „материалы по районированию СВО".

Таким образом, методы разработки серьезнейших вопросов и плановых заданий приходилось вырабатывать непосредственно Обплану самому, не имея даже обще-методических указаний.

Основной метод, конечно, должен был заключаться в изучении и рассмотрении всех хозяйственно-культурных отраслей в их динамике Для этого надо было иметь хороший, широкопоставленный учетно-статистический аппарат, который бы охватывал изменения хотя бы в основных и главнейших отраслях.

Второе, что должно лежать в основе методов планирования—это рассмотрение хозяйственных и культурных вопросов в их взаимной связи и причинной обусловленности. Правильное применение этого метода дает возможность уяснить скрытую зависимость между многими хозяйственными явлениями. Так, например, изучение вопроса о переселении населения из Области в Сибирь за ряд лет, рассматриваемый в связи с вопросом о землеустройстве, состоянием сельского хозяйства, промыслов и промышленности—ребром поставили вопрос о немедленной организации внутриобластного расселения и организции экономических обследований слабо заселенных районов и луговых фондов Печоры.

Или другой пример: изучение маршрутов и моментов передвижения кочевников по тундре, в связи с вопросом о порядке снабжения тундрового населения и явлениями падежа оленей от сибирской язвы,—неожиданно открыли причины, влияющие на периодические вспышки сибирской язвы, и заставили поставить вопрос о плановом и,—главное,—своевременном снабжении тундры товаро-продуктами—вопросом колоссальнейшего значения для развития всего оленеводческого хозяйства и одним из средств для ослабления сибиреязвенных эпидемий [1]). Или еще пример: результаты изучения бюджетов крестьянских хозяйств Ижмо-Печорского уезда, данные изучения положения Печорского речного пароходства, изучение довоенных и теперешних экономических связей Печоры с Уралом, изучение результатов снабжения Печоры через Архангельск,—эти данные при их взаимном рассмотрении ребром выдвинули вопросы: о немедленном восстановлении Якшинского пути, об организации самостоятельного Печорского пароходства с из'ятием его из

[1]) См. доклад профессора В. П. Налимова Областному Комитету содействия народностям Севера.

ведения Архангельска и передачей в ведение Коми Области, об организации Печоролеса и т. д.

Этот метод особенно необходим при составлении перспективных планов как по отдельным отраслям хозяйства, так и всего перспективного плана народного хозяйства в целом, где требуется строжайшая увязка между отдельными моментами хозяйственного развития.

Задача по составлению пятилетних перспективных планов представляла большие трудности. В этих планах необходимо было сочетать момент хозяйственного восстановления с моментом реконструкции народного хозяйства. Наметить пути восстановления народного хозяйства в условиях Коми края, ушедшего не очень далеко от натурального полупатриархального состояния, было гораздо легче, чем составить план реконструкции. Последний всецело упирался в вопросы капитального строительства, с.-х. колонизации и индустриализации края. На территории Области самодержавной Россией не было вложено ни одного гроша ни в сельское хозяйство, ни в промышленность, ни в транспорт. Коми Область являлась колонией для максимального выкачивания сырьевых ценностей, не требующих капитальных затрат. На территории зырянского племени, охватывающей свыше 600 тыс. квадратных километров [1]) не было построено ни одного километра железной дороги, ни одного километра шоссейной дороги. Богатства края не изучались; злобно подавлялась всякая частная хозяйственная инициатива отдельных предпринимателей. Надо удивляться, как мог уцелеть от вымирания коми народ, как только он мог жить и развиваться при этих политических условиях, будучи жестоко эксплоатируем капиталистическим режимом при самых неблагоприятных условиях труда в суровой природной и климатической обстановке.

Поэтому, нельзя было не отразить в перспективных планах момента реконструкции народного хозяйства Коми края. Но как подойти к вопросу о реконструкци и хозяйства и определить об'ем капитального строительства — составляло чрезвычайно трудную задачу для Облплана. Метод динамический стушевывался и выступал метод целевой. На первый план выступала необходимость крупных целевых капитальных затрат со стороны пролетарского Государства. Второе, что необходимо было учесть при разработке перспективных планов капитального строительства,—это неизбежное сталкивание двух

---

[1] Вместе с территорией Коми-пермяцкого окуyга.

интересов, двух планов хозяйственного восстановления и реконструкции: Архангельского порта (выраженного в перспективных планах СВО) и Коми края. Из истории двух лет борьбы между Коми Областью и Обпланом СВО по вопросу о постройке дороги Якша-Еловка (44 версты), за признание государственной важности за этой дорогой можно было видеть, в какой степени будет подавляться хозяйственная инициатива Коми Области, под каким углом будут рассматриваться перспективные планы и план капитального строительства, под каким углом мыслится Обпланом СВО экономическое районирование СВО и какую роль выполняла-бы Коми Область после присоединения к СВО.

Эти моменты нужно было также учесть при разработке и планов капитального строительства и перспективных планов и методологии экономического районирования.

Подход к разрешению этих вопросов со стороны Обплана был такой: сочетать перспективы развития Коми края с перспективами хозяйственного развития государства и соседних областей: Сибири, Урала, с интересами бурно развивающегося внутреннего республиканского рынка, с интересами обороны страны, а не только текущими и сегодняшними интересами Архангельского порта.

Принцип построения перспективных планов на учете энергетических рессурсов, хозяйственных—особенно бюджетных—, возможностей края, с учетом реальной финансовой мощи и потребностей Государства, с учетом хозяйственной политики Советского Союза и учетом возможностей привлечения концессионного и акционерного капиталов,—вот что явилось необходимым при разработке перспективных планов.

Претендовать на строгую календарность выполнения—эти перспективные планы, конечно, не могут, но они ценны в том отношении, что дают основную ориентировочную программу и вехи для практической деятельности.

II. ПЛАНОВАЯ РАБОТА В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО И ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА.

1. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Восстановительный процесс в сельском хозяйстве продолжался. Посевные площади расширились на 5,4% против 1923—24 года, на 15 % против 1922—23 года и перешагну-

ли посевные площади 1917 г. почти на 14°/₀. Увеличение посевных площадей произошло главным образом за счет интенсивных культур—картофеля, льна, конопли, гороха и отчасти ячменя.

Общее количество скота в 1924—25 г. увеличилось против прошлого года в переводе на крупный рогатый скот на 10,9°/₀ и по отношению к 1917 г. на 16,3°/₀. Увеличение произошло: в стаде лошадей—на 5,1°/₀, крупного рогатого скота—на 11,3°/₀, овец и коз—на 22,9°/₀ и свиней на 70,2°/₀.

Валовой сбор, в виду относительно хорошей урожайности ржи, ячменя, овса и картофеля в переводе на зерно определяется в 1919 тыс. пуд., т. е. более предыдущего года на 36,7°/₀ и почти сравнялся с 1917 годом (недобор на 4,5°/₀)

Планкомиссией в течении отчетного года производились следующие работы:

1) **Изучен вопрос о причинах переселения в Сибирь и юго-восточные губернии**, на основании данных за пятилетие с 1920 — 1925 г. Основными причинами, вызывающими переселение являются: малоземелье и отсутствие заработков. Число переселившихся хозяйств к общему числу крестьянских хозяйств по уездам выражается: Сысольскому— 2,18°/₀, Ижмо-Печорскому — 2,6°/₀, Устьвымскому—0,27°/₀, и Устькуломскому – 0,31°/₀.

2) Разработаны правила о расселении, о расчистках в лесах местного и государственного значения, правила о расчистках и распашках в границах предназначенных к отводу в земельный фонд лесных площадей.

3) **Составлены пятилетние перспективные планы по отдельным отраслям сельского хозяйства.**

Планы утверждены Земпланом Наркомзема.

В основу планов положены своеобразные географические, климатические, бытовые и хозяйственно-экономические особенности края.

Трудная освояемость лесных, болотистых площадей под сельско-хозяйственные угодья, наличие больших запасов неиспользованных луговых фондов по Печоре и по богатой системе рек края, частое вымерзание полевых культур, заставляют отдавать преимущество развитию животноводства перед отраслью полеводства, что и отражено в производственных планах.

Характерной особенностью Области является крайняя запутанность в землепользовании, малоземелье, дальноземелье, чрезполосица, скученность населенных пунктов, что—в связи с отсутствием достаточного количества заработков и промыс-

лов—заставляет коренное сельское население в последнее время стихийно переселяться в Сибирь и Поволжье.

В производственных планах для борьбы с этими отрицательными явлениями предусмотрен ряд мероприятий по землеустройству, мелиорации, внутриобластному расселению, кредитованию и устройству расселенцев.

Учитывая раздробленность крестьянского населения, тяжелые условия индивидуальной борьбы с суровой природой в целях наилучшего освоения новых площадей под с.-х. угодья, интенсификации и развития товарности наиболее рентабельных отраслей сельского хозяйства,—планом отведено большое значение роли с.-х. кредита и развитию сельско-хозяйственной кооперации.

Перспективными планами предусмотрены:

а) **По животноводству**: ряд мероприятий по увеличению и улучшению рогатого скота, главным образом местной вымской породы. К 1929 году предполагается увеличение до 87.500 дойных коров против 57.987 голов 1924 года с соответствующим увеличением молодняка. Параллельно с этим предполагается организация случных пунктов из лучших производителей, рассадников скота, выставок, показательных кормлений, улучшение кормов и т. д. Продуктивность скота должна увеличиться по Ижемскому и Устькуломскому уездам, примерно на 10% и по Сысольскому и Устьвымскому до 20%.

Предполагается увеличение рабочего скота на 20% против количества 1924 года. Учитывая огромную роль рабочего скота в жизни коми крестьянина не только для работ в сельском хозяйстве, но и на лесозаготовках,—перспективным планом намечены меры по укомплектованию местной племенной конюшни лучшими жеребцами, организация конских рассадников, сети постоянных случных пунктов и т. д.

Из мелких отраслей животноводства—обращено внимание на развитие свиноводства и овцеводства. Для качественного улучшения местной овцы предположена организация рассадника овец романовской породы.

б) **по молочному хозяйству**: в пятилетие намечено организовать до 50 маслодельных заводов, которые смогут дать в последний год пятилетия до 24 тыс. пудов масла на рынок. Наибольшее внимание обращено на развитие маслоделия на Печоре.

По луговодству: выявление и обследование неиспользованных луговых фондов, в первую очередь—на Печоре. Затем

мероприятия по улучшению суходольных и заливных лугов путем распашки первых и боронования и посева многолетних трав на вторых.

По полеводству: чрезмерно высокие цены на привозной хлеб и особенно уроки голодных лет в России являлись главной причиной того, что коми крестьянство крепко цеплялось за зерновые культуры, которые подвержены частым заморозкам и на подзолистых почвах требуют сильных удобрений и тяжелого непроизводительного труда. В предположении, что ряд плановых мероприятий страны в борьбе с засухой в наиболее плодородных районах ослабит угрозы голода и что с восстановлением и улучшением транспорта произойдут значительные снижения в ценах на ввозимый хлеб, производственный план по полеводству предусматривает реконструкцию хозяйства из полунатурального в рыночное, путем внедрения в полевую культуру технических культур (лен, конопля) и корне-клубнеплодов; последние дадут возможность улучшить отрасль животноводства.

По мелиорации: в предстоящее пятилетие предположено широко развернуть мелиоративные работы, главным образом—по осушке болот в целях расширения площади культурных земель, ввиду больших запросов населения на эти работы.

По землеустройству и расселению: в первую очередь при проведении землеустройства обращено внимание на устранение черезполосности как между волостями, так и селениями. Отвод лесов местного значения предусмотрен одновременно с проведением землеустройства в тех случаях, когда населением будет из'явлено согласие.

Особенную остроту и злободневность представляет вопрос о внутриобластном расселении в связи с стихийным движением населения в Сибирь. Расселение предусмотрено вглубь лесных массивов, на специально отведенных для этого районах и на берегах Печоры, где имеются богатые, но неиспользованные луговые фонды. План расселения связан с вопросом развития лесоэксплоатации нетронутых массивов, развития промыслов и промышленности.

По ветеринарии: основное внимание в плане уделено борьбе с эпизоотиями и ветеринарно-санитарному надзору. Борьба с эпизоотиями оленей в тундре поставлена в качестве ударной задачи.

В перспективных планах обращено внимание **на сельскохозяйственнее образование и организацию опытных работ: 1)** пре-

дусмотрено открытие лесного отделения при с.-х. техникуме с отводом лесной дачи для ведения лесокультурных работ, 2) намечена организация опытного болотного поля под Вильгортом и опытного поля при местечке Нинма—Керос в Визингской волости, опытные работы в совхозах и при учебном хозяйстве с.-х. техникума, 3) предусмотрена сеть 15 гидрометрических пунктов для изучения водного режима и сеть метеорологических пунктов.

Материальной основой для осуществления мероприятий, намечаемых перспективными планами являются: местный бюджет, государственный бюджет, силы и средства самого населения и использование с.-х. кредита. На содержание госбюджета отнесены: опытные гидрометрические и метеорологические станции, Бактериологический институт, передвижные отряды в тундре, с.-х. техникум, экономические исследования необжитых земельных фондов, помощь расселенцам, мелиоративные и землеустроительные работы.

4) Рассмотрен производственный план на 1925—26 год. В частности, впервые большое внимание уделено внутриобластному расселению с отпуском 8 тысяч рублей из местного бюджета.

5) Вопросы организационного характера:

а) Большое значение имеет организация научной экспедиции в Большеземельскую тундру в составе профессоров: Налимова и Яновича.

б) посылка экспедиции для статистико-экономического обследования оленеводческого хозяйства в Большеземельской тундре по разработанному плану.

в) Открыт ветеринарно-бактериологический институт в Ижме и метеорологическая станция в Устьсысольске.

г) Разработан проэкт нормального устава для оленеводческих артелей.

д) Установлены льготы по обложению подоходным налогом оленеводов, при чем основная бедняцкая масса оленеводов, имеющих до 300 голов совершенно освобождается от обложения.

е) Разработан план снабжения кочевого населения тундры и ряд мероприятий и вопросов по оленеводческому хозяйству и урегулированию трений, затеваемых Облпланом СВО.

ж) Намечена программа по исследованию сысольских фосворитов в целях промышленной разработки.

з) Разработана сеть питомников пушных зверей.

и) План снабжения населения семенами и сельско-хозяйственными орудиями.

к) Организовано Метеорологическое бюро при Устьсысольской метеорологической станции и т. д.

---

2. ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1. Разработан пятилетний план по лесному хозяйству.

План утвержден Земпланом НКЗ. В основу плана лесного хозяйства положены следующие моменты:

Площадь лесов Коми края на первое полугодие 1924—25 года определялась в 29.037.706 десятин. Во втором полугодии, с установлением новых границ с Уралобластью, к территории Коми края перешла часть Чусовской дачи и часть Веслянского лесничества в 769.873 десятины[1]). К концу отчетного года общая площадь лесов края составляет 29.807.579 десятин или пятую часть площади лесов Европейской России. Из 29.037.706 десятин—удобной приходится 20.472.488 десятин. Благодаря лесоустроительным работам 1923—24 года,—площадь устроенных лесов увеличилась с 5 до 12,6%, исследованных числится 49,2% и неисследованных—38,2%. По характеру насаждений леса Коми края подразделяются:

Насаждения с господством сосны	11.413.325 д.
„ „ „ ели	5.482.765 „
„ „ смешанно-хвойные	87.497 „
„ „ смешанно-лиственные	3.488.901 „

Нормальная годовая лесосека определяется: при сплошной рубке 11.243 десятины и выборочной—125.383 десятины. Нормальный годовой отпуск древесной массы определен в 420 т. куб. саж., из них 110. 953 куб. саж. пиловочника. Ежегодно от 30 до 40% годового запаса древесины, главным образом нетоварных насаждений, остается неиспользованными из-за отсутствия в крае предприятий по механической и химической обработке древесины. Это—основное зло, которое вредно отражается на лесном хозяйстве и приносит ущерб для государства и Коми края. Лес эксплоатируется преимущественно для нужд экспорта, при чем следует признать, что в условиях сравнительной насыщенности мирового рынка, в условиях конкуренции и необ-

---

[1]) При составлении перспективного плана эти лесные площади не были переданы поэтому не могли быть приняты во внимание.

ходимости укрепления позиций на внешнем рынке при его отдаленности, при нашей технической отсталости, изношенности заводов и неприспособленности их для удовлетворения изменившихся требований рынка, при отдаленности заводов от сырья, при наличии организационных недочетов в аппаратах лесной промышленности—характер лесоэксплоатации не отвечает интересам лесохозяйства. Между лесопромышленностью и лесным хозяйством в течении последних лет возник ряд глубоких противоречий. Вопросы о реконструкции лесопромышленности приближения предприятий к сырью, об организации химической переработки древесины, децентрализации лесопромышленности, устройстве и экономическом обследовании массивов—являются очередными задачами момента, и без их разрешения лесному хозяйству Коми края угрожает быть нерентабельным. Дальность сплава сырья от верховьев Вычегды, Сысолы и Лузы до устья Двины понижает доходность от древесины и ставит Коми край в слишком невыгодное положение перед другими районами, которые ближе к месту переработки древесины и ближе к рынкам сбыта. Тенденция Архангельского порта (Обплана СВО) сохранить монополию в лесопромышленности только в своих интересах, без учета важнейших моментов лесохозяйства и развития лесопромышленности в Коми крае (20% лесов Европейской России), создала ряд противоречий между интересами СВО (Архангельского порта) и интересами Коми края, между Обпланом СВО и Обпланом Коми Области.

Бессистемные рубки урочищами и выборкой наиболее крупных и лучших насаждений в неисследованных дачах оставили после себя значительный след, а огромность площадей, малочисленность лесной стражи и частые пожары не могли способствовать налаживанию лесного хозяйства. Усиленные рубки в дачах, расположенных вблизи удобных для сплава рек и вблизи от населенных пунктов, ведут к истощению товарных насаждений, в то время как остаются нетронутыми более отдаленные массивы. Примитивный способ лесоразработок лесопромышленными организациями в течении прошлых лет, отпуск леса по количеству, а не по пням и без клеймения, способ выборочной рубки лесосек вместо сплошной—дают значительное снижение доходности лесохозяйства. К числу отрицательных факторов, влияющих на лесоэксплоатацию, необходимо отнести: отсутствие под'ездных путей в отдаленные массивы, необорудованность Печорского порта, захламленность рек, отсутствие капиталов для восстановления лесоэксплоатации на Печоре,

для постройки Печорского лесозавода и постройки новых древесно-массных заводов в пределах Коми края и т. д.

Лесомелиоративные, лесокультурные работы, очистка лесосек и борьба с лесными пожарами в прошлом были поставлены весьма слабо. Совершенно неестественным и недопустимым является полное отсутствие опытных лесокультурных работ и прямо преступным — отсутствие лесного техникума для подготовки местных кадров лесных работников. Коми край с лесным хозяйством почти в 30 миллионов десятин не имел и не имеет лесной школы, в то время, как в Вологодской губернии, почти рядом, имеются 2 лесных техникума (Вельский и Тотемский). Область должна выписывать лесных работников, не знающих местного языка (результат—своеобразного „районирования" лесного образования).

Лесоуправление характеризуется наличием 14 лесничеств с 80 об'ездами и 170 обходами; со включением Веслянской дачи будет 15 лесничеств, что несоответствует обширности территории и расширяющейся лесоэксплоатации.

Положительными сторонами для лесного хозяйства являются: наличие богато развитой и удобной для сплава водной артерии, быстрый рост лесоэксплоатации в течении последних двух лет и рост шпальных заготовок. Однако, неиспользованные остатки пиловочника сметных назначений прошлых лет составляют 314.076 куб. сажен.

Пятилетним перспективным планом предусмотрены следующие основные работы:

а) **по лесоуправлению:** леса Коми края разбиты на 4 района: Ижмо-Печорский, Мезенский, Северо-Двинский и Волжский. К концу пятилетия предположено увеличить количество лесничеств с 15 до 20 и увеличить штат лесной стражи.

б) **По лесоустройству:** произвести лесоустройство на площади в 6 милл. десятин и отвести населению леса местного значения в количестве 410 тысяч десятин. Предположено произвести лесоэкономические обследования лесов Мезенского и Печорского бассейнов. Острая нужда в расселении населения и колонизации края заставила обратить серьезное внимание в плане на выявление и выделение расселенческо-колонизационного фонда.

в) **По лесоэксплоатации:** предположено к отпуску пиловочной древесины: в 1924—25 г. 110.913 к. с., 1925—26 г.— 122.004 к. с., 1926—27 году—134.204 к. с., 1927—28 г.— 149.920, 1928—9 г.—142.220 к. с. Кроме того предполагается значительный отпуск древесины из нетоварных насаждений для

шпальной заготовки, нужд лесохимической промышленности, лесной кооперации и местных потребностей. Предположено ввести в систему отпуск леса с учетом по пням, с предварительным клеймением деревьев в пиловочных насаждениях. Во избежание преждевременного истощения лесов прекращается отпуск перестойных и фаутных лесов в целых насаждениях. Намечены работы по установлению лесных такс.

г) **Валовая доходность лесов** на пятилетие исчислена: в 1924—25 г.—2.270.289 р., 1925—6 г—2.490.492 р., 1926—7 г. —2.731.179 р.; 1927—8 году—2.908.976 р. и 28—9 г.—2.915.145. Расход на одну десятину исчислен по 8 коп.

д) **По мелиорации, лесовозобновлению и охране** намечен ряд широких мероприятий по очистке сплавных рек, очистке лесосек от захламленности и в том числе, в целях содействия лесовозобновлению, предполагается бесплатный отпуск пневого матариала, валежника и пр. хлама дегтекуренным артелям, а также передача во временное бесплатное сельско-хозяйственное пользование площадей на лесосеках и гарях в целях увеличения землепользования крестьянам. Для охраны лесов намечено устройство пожарных вышек.

е) **По лесному образованию и опытному делу.** В 1925—26 г. предположено к открытию лесное отделение при сельско-хозяйственном техникуме с отводом части Небдинского лесничества под опытные работы.

ж) **Утвержден операционный план по лесному хозяйству на 1925—25 год.** Из текущих вопросов рассмотрены: а) поправки к Лесному Кодексу; б) временные условия отпуска леса из дач Печорского лесорайона; в) проэкт мероприятий по борьбе с лесными пожарами; г) о предоставлении Северолесу права комбинированной рубки в пятилетке и ряд других вопросов.

3. По лесной промышленности.

В целях повышения доходности лесов, вовлечения мертвых массивов в лесоэксплоатацию, полного и наиболее рентабельного использования ежегодных запасов древесины, намечена следующая программа развития лесной промышленности:

1) Организация лесопромышленного треста Печоролес с основным капиталом в 2,25 милл. рублей для эксплоатации Печорского бассейна и оживления края. Постройка 4-х рамного лесопильного завода в устье Печоры и улучшение Печорского порта и флота. Трест организован во втором полугодии 1924—25

года и произведены предварительные работы по организации лесозаготовок.

2) Организация Акционерного Общества Коми Северолес с основным капиталом в 6 миллионов рублей, из них 2 миллиона рублей Коми Области, с передачей архангельских заводов № 25 и 26. Предполагается постройка целлюлозного завода в Устьвыми. Коми Северолесу переходят по договору все лесничества, тяготеющие к Вычегодскому и Северо-Двинскому бассейну, за исключением двух концессионных. Срок эксплоатации, в случае постройки целлюлозного завода, удлиняется до 36 лет, нормальный определен в 24 года.

3) Сдача в арендное пользование на 10 лет Веслянского лесничества Волгокаспийлесу на следующих условиях: полного устройства лесничества, производства лесомелиоративных работ, постройки пионерных и колонизационных дорог, телефонизации их и т. д. Эти работы должны иметь большое экономическое значение для Коми края и Коми-пермяцкого округа.

4) По лесохимической промышленности намечено к постройке: а) 10 древесно-спиртовых уксусных заводов, б) ректификационно-древесно-спиртового завода, в) 5 показательных смолоскипидарных заводов, г) скипидаро-очистительного и канифолеваренного и д) постройка артелями 100 кустарных смоло-промышленных установок, стоимостью в 225 тыс. рублей. Всего общей стоимостью 415 тыс. рублей с годовой производительностью смолы—19 милл. кгр,, скипидара печного—4 милл. кгр., скипидара высокой очистки—268½ тыс. клгр., скипидара серного 2½ тыс. клгр., канифоли—12 тыс. клгр.

5) Планом предусмотрено развитие лесной кооперации.

6) Привлечение концессионного и акционерного капиталов для лесоэксплоатации, причем предполагается, что концессионерам будут сданы наиболее удаленные участки с обязательством полного использования древесины, прокладки под'ездных путей, постройки заводов и т. д., с предоставлением соответствующих льгот. К числу таких районов намечены Мезенский и Печорский.

7) **Финансирование лесной промышленности.** В основной капитал Коми Северолеса и Печоролеса требуется 8,25 милл. рублей. Из них средства Коми края в сумме 2 миллионов руб. [1]), Северолеса 4 милл. рублей, госбюджета (для Гостреста Печоролес) 2,25 милл. рублей. Для постройки заводов: 4-х рамного на Печоре 750 тыс. рублей предполагается отпуск по госбюджету.

[1]) 1,3 миллиона р., принадлежащих Коми Области вложены на договорных условиях в Северолес, остальные предполагается дополнить.

По постройке целлюлозного завода в Устьвыми,—ведутся переговоры с Центробумтрестом. Для лесохимической промышленности местного значения предусмотрено 415 тыс. рублей, из них часть по местному бюджету, часть в порядке кредита и часть на средства лесной кооперации.

Организационно-плановая работа по лесопромышленности:

а) разработан проэкт устава и учредительского договора акционерного лесопромышленного и лесоэкспортного Общества Коми-Северолес.

б) Разработан проэкт арендного договора с Северолесом на лесопильные заводы № 25 и 26.

в) Проэкт договора Коми ОИК'а с акционерным Обществом Коми Северолес на эксплоатацию лесных массивов края.

г) Разработан и рассмотрен устав Государственного лесопромышленного треста Печоролес и произведена вся организационная работа совместно с ОМХ. Устав утвержден ЭКОСО РСФСР.

д) Разработана заготовительная программа и финансовый план Печоролеса на 1925—6 год. Программой предположено к заготовке 107 тыс. пиловочника, финансовый план—645 тыс. рублей (ЭКОСО РСФСР отпущено 200 тыс. рублей).

е) Рассмотрены и утверждены планы заготовок на 1925—26 год: Северолеса—700 тысяч пиловочника и 1.150 тысяч шпал (83,8 т. куб. саж.); Руссголландлеса—150 тыс. пилов. и 120 т. шпал (15,4 т. к. с.); Руссанглосеса—150 тыс. пил. и 50 тыс. шпал (14 тыс. к. с.); Печоролеса—10.107 тысяч бревен (7 т. к. с.), Всего—122 т. к. с.

Кроме того на территории края предполагают вести заготовки Севвостлес, Волгокаспийлес, Пермская ж. д., Мослестрой, Коoперлес, Госпароходство и мелкие сельско-хозяйственные кредитные товарищества, которым предполагается сдать участки по соревнованию и с торгов.

Необходимо отметить, что организационные мероприятия Коми Области по развитию своей лесопромышленности вызывают крайне недоброжелательное к себе отношение со стороны Обплана СВО по вполне понятным причинам, а именно: желанием подавить хозяйственную инициативу Коми Области и стремлением удержать за Архангельской губернией все позиции по лесопромышленности.

Этими причинами об'ясняются жалобы Обплана СВО на Коми Область и упреки за „нарушение единого плана", за се-

паратизм и т. д., словом за всякое проявление здоровой инициативы Областью Коми. [1])

Этим же об'ясняется стремление Обплана СВО помешать организации Печоролеса и Коми-Северолеса, т. е. таких мероприятий, которые поддерживаются и одобряются Экосо РСФСР.

В заключение необходимо сказать о чрезвычайно важном моменте для развития лесопромышленности в Коми крае—это об наметившейся тенденции развития внутреннего рынка и повышения спроса на лесоматериалы со стороны этого рынка, что заставляет Область Коми глубоко задуматься над судьбами северной лесопромышленности и вынуждает говорить о неизбежности и целесообразности децентрализации лесопромышленности и реконструкции ее. Эти мысли нельзя затуманивать общими фразами об нарушениях единого (!) плана, нездоровых тенденциях, а надо разрешить их так, чтобы не пострадали интересы хозяйства страны.

Заключение Земплана НКЗ. Планы ОЗУ по сельскому и лесному хозяйству получили следующую оценку Земплана НКЗ: „признать, что перспективный план составлен удовлетворительно и представляет большую ценную работу, освещающую состояние и пути развития сельского хозяйства Коми Области, мало до сих пор исследованной—изученной".

III. ПЛАНОВАЯ РАБОТА ПО ЭЛЕКТРОФИКАЦИИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

1. По электрофикации:

1) Разработан пятилетний перспективный план электрофикации Коми края.

К моменту составления плана имелось тепловых установок мощностью 125 кв., а вместе с турбинными—151 киловатт.

По плану на пятилетие предусмотрено к постройке 11 местных станций мощностью 234 киловатт и 7 районных—в 7.800 кв., а всего 18 станций с общей мощностью в 8.034 кв. Паровых станций на древесном топливе намечено 6, гидроустановок: районных 5—общей мощностью 7.525 кв. и местных 7—мощностью в 167 кв.

---

[1]) См. „Итоги и перспективы" стр. 19 и ряд других статей в журнале „Северное Хозяйство" и заметок в бюллетенях Госплана РСФСР.

Таблица № 1.

Наименование станции и местонахождение.	Тип станции.		Род электр.		Мощность.
	Паров.	Гидро-эл.	Местн	Районн.	
1. Устьсысольск	1	—	—	1	125 кв.
2. Нижний Чев	—	1	1	—	11 „
3. Визингск.	—	1	—	1	45 „
4. Нювчимск. [1]	—	1	1	—	11 „
5. Вильтгортск.	—	1	1	—	11 „
6. Вымская	—	1	—	1	7.360 „
7. Кажимская	—	1	1	—	64 „
8. Устьпечорская	1	—	—	1	150 „
9. Устькуломская	—	1	—	1	40 „
10. Летская	—	1	1	—	15 „
11. Помоздинская	—	1	—	1	40 „
12. Айкино	1	—	1	—	11 „
13. Устьвымская	1	—	1	—	15 „
14. Ижемская	1	—	1	—	30 „
15. Ульяновск. Совхоз	1	—	1	—	11 „
16. Красноборск.	—	1	1	—	40 „
17. Керчемья	—	1	1	—	15 „
18. Брусяная гора	—	1	—	1	40 „
	6	12	11	7	8.034 кв.

Установка электростанций в указанных районах необходима для существующего и вновь намечаемого производства по разработке об'ектов лесной промышленности, сельского хозяйства, недровых богатств и обслуживания населения.

При рациональном ведении лесного хозяйства выплывает вопрос о замене мускульного труда механической энергией, питаемой с электроустановок. Опыты наших центральных губерний говорят за то, что электричеству в деле механизации труда суждено сыграть крупную роль, в особенности в лесной промышленности. При электрофикации Коми Область сделает большой шаг вперед в деле эксплоатации лесных массивов. Из 142 милл. десятин леса по РСФСР—на Коми Область падает 29 милл.. При идеально правильной эксплоатации леса, Области Коми ежегодно приходилось бы заготовлять 5.240.580 такс. саж.

[1] Нювчимская, Айкинская, Ижемская станции и при Ульяновском Совхозе закончены постройкой в отчетном 1924—25 году.

Для того, чтобы приступить к использованию лесных массивов через электрофикацию на первое время планом электрофикации продусматривается постройка лесопильного завода в устье Печоры. В районе лесных массивов части Вычегодского и Мезенского бассейнов намечается постройка целлюлозного и древесно-массного завода и организация при них двух лесопильных заводов. Данные заводы предположено питать с Вымской гидроустановки. Проэктируемая гидроэлектроустановка на р. Вымь, по данным НКПС, имеет около 10.000 лошадинных сил, или 7.360 кв. Принимая во внимание имеющиеся ископаемые богатства Гамского района (руды, краски, огнеупорн. глина), нагрузка этого района исчисляется в 2.000 кв., древесно-массные заводы поглотят 4.500 кв. и на электрофикацию сельского хозяйства Вымского района останется 860 кв.

По условиям жизни деревни Коми Области, с наличием огромных запасов древесного топлива, водной энергии, рек и ручьев, электрофикация сельского хозяйства возможна. Мелкие гидроэлектрические станции, при комбинации мукомольного дела, с освещением деревни электричеством—будут являться наиболее простым разрешением вопроса сельско-хозяйственной электрофикации. Как и всюду, электрическая энергия будет использована по Коми Области в деревнях для освещения. Что касается применения электрической энергии в качестве движущей силы, то в первую очередь электродвигатели будут применены для приведения в действие молотилок, веялок, мельниц, маслобоек, сепараторов водяных насосов, станков для резки дров.

На установку перечисленных (табл. № 1) станций и на производство обследования Печорского района потребно на пятилетие 3.402.000 рублей.

2) Разработан проэкт оборудования электростанции при Ульяновском с.-х. техникуме.

3) Намечен план обследования Вымских порогов на 1925—26 год. Расходы на снаряжение экспедиции намечены в сумме 20 тысяч рублей.

---

2. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕССУРСЫ КРАЯ.

В последние три года Коми Областью велась интенсивная работа по выявлению энергетических рессурсов. Был ор-

ганизован ряд геологических и геолого-промышленных экспедиций и разведок частью на средства местного бюджета, частью на средства Геологического Комитета ВСНХ. Экспедицией проф. Чернова А. А., организованной на средства Области, в 1923 г. был нащупан новый район залегания нефти, который проф. Чернов назвал Ижемским нефтеносным бассейном (наряду с Ухтинским), и экспедицией 1924 года установил присутствие большого количества каменного угля в бассейне Усы. Его предварительные изыскания и предположения блестяще подтвердились данными геолого-промышленной разведки инженера Волкова в 1925 году.

По р. Усе и ее притокам вырисовываются контуры огромного угленосного бассейна. По данным разведок 1923—24 и 1925 года запасы угля определяются в несколько миллиардов пудов. Запасы нефти пока определить трудно, нужны более глубокие изыскания.

Кроме угля и нефти, Коми край имеет большие запасы древесины и торфа. Ежегодно несколько миллионов таксационных сажен древесины остаются неиспользованными. Богатая система рек, наличие значительных порогов на Выми, Печоре, Ижме создают возможность применения огромных запасов водной энергии.

Колоссальные энергетические рессурсы Коми края, с наличием больших запасов руд, создают твердую почву для развития крупной индустрии.

---

3. ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КОМИ КРАЯ.

Из ископаемых богатств привлекают внимание уголь, золото, фосфориты, нефть. серный колчедан, известь, мрамор и краски. В предстоящее пятилетие намечены разведывательные работы в промышленных целях, пробные разработки без применения крупных капитальных затрат, а также составление проэктов и планов добычи и сбыта: усинского каменного угля, ухтинской и ижемской нефти, сысольских фосфоритов, леккымского золота и гамской мумии. На 1925—26 год совместно с инженером Волковым намечен план на продолжение разведки в бассейне Усы. Возбуждено ходатайство перед Геологическим Комитетом ВСНХ о производстде промышленных разведок на

нефть в районе Ухты, железо—в районе Гама. Намечено сооружение мельницы и установок для выработки фосфоритной муки.

Подробная программа и план геолого-промышленных изысканий на предстоящее пятилетие находятся в стадии проработки.

Геологические изыскания поставлены планомерно. Над исследованием края и составлением геологических карт систематически и неутомимо работают видные ученые и профессора московских университетов: А. А. Чернов, В. А. Варсонофьева со своими сотрудниками Сошкиной, Добролюбовой и др.

В течении 1924—25 года на территории края работало несколько исследовательских партий; краткие отчеты о результате этих изысканий опубликованы в октябрьском номере журнала „Коми Му".

Заслушан публичный доклад проф. В. А. Варсонофьевой об исследовании района Ылыча, возбудивший громадный общественный интерес. Бюро Краеведения заслушаны информации руководителей экспедиций.

В течении отчетного года созывалась 1-ая Областная Конференция производительных сил Коми края. На 1925—26 год предположено установить тесную связь с „Обществом Изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока" и оживить работу „Общества Коми края.

4. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Отсутствие железнодорожной линии, которая бы прорезывала Коми край и связывала его с внутренними рынками Союза, тормозит разработку недровых и лесных богатств и развитие всех видов промышленности и, лишает край прилива концессионного и частного капиталов, а также затрудняет производство геолого-промышленных разведок и изысканий.

1) Плановой Комиссией изучено состояние металлургической и горной промышленности, составлен перспективный план их восстановления и расширения производства.

По плану на 5-ти летие намечено:

По металлургии: увеличить производство чугунного литья по двум заводам Кажимскому и Нювчимскому с 738 т. кгр. до 1020 тыс. кгр., т. е. увеличить продукцию по обоим заводам на 82 т. рублей. Выплавку чугуна на Кажиме увеличить с 656 до 3.000 тонн.—на 299 тыс. рублей. Намечена постройка нового литейного цеха и эмалировочного цеха, с пропускной

способностью до 250 тыс. кгр. на сумму 75 тыс. рублей, предположены ремонтные работы и перестройка прорезов.

По горной промышленности: расширить производство соли с 2,3 т. до 3,5 тыс. тонн. Ветхость оборудования завода не позволяет более расширять программу. Предположен ремонт варниц и постройка 3 новых и 3 пробных градирен.

Лесная промышленность; а) намечен к постройке в течение 1926 и 27 года 4-х рамный Печорский лесопильный завод на месте сгоревшего Стелла Полярис. В первый производственный 1928 год предположено к обработке 200 тыс. бревен с доведением к 1930 году до 300 тыс. бревен, б) закончить дострой-кой в 1925—6 году Устьсысольский 3-х рамный лесозавод с пуском на первый год пока одной рамы, в) составлен проэкт постройки на р. Выми целлюлозного завода с производством 100 тыс. тонн целлюлозы. Выгодность постройки завода очевидна: близость огромных запасов сырья, близость солеваренного завода, удобство путей сообщения, т. к. завод будет находиться на большой сплавной реке Вычегде. Переговоры ведутся с Центробумтрестом.

Коми Северолесом предполагается постройка второго целлюлозного завода в Котласе на такое же количество целлюлозы с лесопильным заводом при нем. Оба завода будут иметь крупное государственное значение. Сбыт—на внутренний и внешний рынки.

Нефтяные промыслы: предположено продолжить дальнейшие разведки нефти на Ухте и восстановить добычу нефти.

Точильное производство: Составляется план механизации и электрофикации производства.

По кожевенной промышленности: а) велись переговоры с Норвежским акционерным обществом „Рейн" (г. Осло) о создании смешанного акционерного общества „Печора" по постройке крупного механизированного завода по выделке замши в с. Красноборе—центре замшевого производства, и фабрики по выделке мехов в Устьсысольске. Разрабатан проэкт устава Общества с капиталом в 20 тыс. ф. стерлингов. Составлена докладная записка в Концессионный Комитет, б) производилось собирание материалов о состоянии кожевенной промышленности.

2) Составлен промфинплан на 1925—26 г. Финансовым планом предусматривается на восстановление и оборудование заводов 151.802 р. и на усиление оборотных средств 21.362 р., всего 173. 164 рубля.

3) **Финансирование электрофикации**: для осуществления пятилетнего плана электрофикации потребуется 3.402.803 руб.

Из работ, намеченных на 1924—25 год выполнены: пущены в ход электростанции: при Ульяновском с.-х. техникуме, Айкинская, Ижемская и Нювчимская; пуск Устьсысольской электростанции задержался вследствие несвоевременного выполнения заказа Мальцевским Комбинатом.

4) Из вопросов текущего характера разрешены: а) сдача в аренду кооперации Визингского кожзавода, б) перевод заводов на уставное положение, в) организация аппарата Печоролеса и др.

Реконструкция промышленности мыслится в связи с осуществлением плана с.-х. колонизации, транспортного строительства и общим планом электрофикации.

Составлен план капитального строительства. Планом намечены первые подступы к индустриализации края. Предположено к постройке в 1-ю очередь:

1) Постройка 4-х рамного лесопильного завода в устье Печоры,

2) Постройка гидроэлектростанции на Вымских порогах и целлюлозного завода в Устьвыми с продукцией 100 т. тонн целлюлозы.

3) Постройка механизированного замшевого завода на Печоре (Красноборск) с производительностью 95 тыс. штук замши и меховой фабрики в Устьсысольске.

4) Постройка гидроэлектроустановки на Воя-Соплясе и механизация точильных разработок стоимостью 526 тыс. руб.

5) Постройка фосфоритного завода с производительностью 200 тыс. пудов фосфоритной муки.

6) Постройка консервного завода на Печоре с производительностью 500 тыс. коробок мясных и рыбных консервов, стоимостью в 75 тыс. рублей.

7) Постройка 4-х холодильников ледникового типа на Печоре (Усть-Уса, Щельяюр, Устьсысолск) и баржи-холодильника на Печоре.

Во 2-ю очередь:

1) Постройка предприятий лесохимической промышленности.

2) Промышленная разработка каменного угля и нефти на базе электрофикации.

3) Постройка крупного металлургического завода на Гамских рудах.

План капитального строительства намечен проэктно и в настоящее время вносятся уточнения.

IV. ПРОМЫСЛЫ И ПРОМЫСЛОВАЯ, ЛЕСНАЯ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ.

1) Организован Областной Союз Кредитных, промысловых, с.-х. товариществ и об'единений.

2) Составляется план развития промыслов: рыбных, звериных, кустарных и охотничьего хозяйства, план развития производственно-промысловой кооперации и план кредитования по отдельным видам кооперации.

V. ТРАНСПОРТ.

Отсутствие в пределах Коми Области удобных и дешевых путей сообщения, приспособленных к массовым перевозкам и дальность расстояний, ставят непреодолимые препятствия к развитию народного хозяйства до пределов, соответствующих имеющимся запасам богатств (огромные площади лесов, ископаемых богатств). Поэтому вопросам транспорта придается большое значение. В течении года разработаны перспективные планы водного и гужевого транспорта, намечены проэкты железнодорожного строительства.

1. **Водный транспорт**, как наиболее удобный и дешевый, при соответствующей обстановке даст возможность выхода продуктам добывающей и обрабатывающей промышленности Области на внутренние и внешние рынки.

а) Перспективным планом водного строительства намечено сооружение водных соединений: 1) Камско-Печорского водного пути (через Березовку-Часниковку), 2) Печорско-Индигского канала, соединяющего р. Печору с бухтой Индиго и 3) восстановление Екатерининского канала,—соединяющего Каму с Вычегдой.

Постройка этих водных соединений, помимо колонизационных целей, имеет огромное значение для оживления народного хозяйства края и развития промышленности. Как дешевый и ближайший путь для выхода сибирских грузов на внешний рынок,—они быстро окупят затраты по их сооружению.

Проэкт Камско-Печорского соединения и проэкт восстановления Екатерининского канала имеются. Соединение Пе-

чоры с бухтой Индиго требует изучения, обследования и разработки совместно с организациями Урала и Сибири.

б) Произведено обследование состояния Печорского речного флота. Выявлена полнейшая бесхозяйственность в управлении флотом за последние годы. Он почти весь разрушен, и необходимо его строить почти снова. Планкомиссия высказалась за немедленное из'ятие флота из ведения Архангельска и передачу его Коми Области. Составлен план восстановления флота, согласно которого предполагается в течение ближайших пяти лет полностью восстановить флот и сделать его работоспособным. Разработан проэкт договора с НКПС на организацию самостоятельного Печорского пароходства. По бюджету Области предположен отпуск 200 тысяч рублей на постройку новых судов.

в) Разработана программа обстановки водных путей Области, дноуглубительных и дноочистительных работ на пятилетие.

2. Гужевой транспорт.

а) Составлен перспективный план дорожного строительства на ближайшие 5—10 лет. План дорожного строительства предусматривает приведение в хорошее проезжее состояние существующих гужевых дорог и постройку сети новых трактов. На территории Области существует три тракта государственного значения:—1) Устьсысольск-Мураши, 2) Устьсысольск-Половники—Ухта и 3) Устьеловка—Якша. Первый тракт служит единственным средством сообщения областного центра с ближайшей железнодорожной станцией Мураши. Все работы, предусмотренные планом, по тракту Устьсысольск-Мураши носят исключительно характер капитального ремонта (приведение тракта в состояние шоссе). Общее протяжение тракта—356 километров, стоимость работ определяется в 419 тысяч рублей. Тракт Устьсысольск—Половники—Ухта состоит из двух трактов: Устьсысольск-Половники и Половники-Ухта; первый тракт—протяжением 117 километров. Тракт Половники-Ухта—протяжением 195 километров. Стоимость работ по всему тракту, на протяжении 312 километров, определяется в 526 тыс. руб. Тракт Устьеловка-Якша, протяжением в 44 километра, признан трактом государственного значения только в настоящем 1925—26 году. Данный тракт связывает собою бассейны Печорский и Камско-Волжский и будет служить транзитным путем для грузов, идущих с Печоры на Ка-

му-Волгу и обратно; путь обстроен складочными и жилыми помещениями и при хорошем оборудовании транспортными средствами перевозка грузов на Печору значительно удешевится по сравнению с кружным морским путем через Архангельск. Стоимость постройки тракта (автомобильного), с оборудованием перевозочными средствами, определяется в 500 тыс. рублей.

Прямым продолжением тракта государственного значения Устьсысольск-Половники-Ухта является Ижемский тракт (Сидорова изба—Ижма-Щельяюр-Устьцильма), протяжением 360 километров. Он является кратчайшим путем, соединяющим областной центр—Устьсысольск, с уездным центром на Печоре—с Ижмой, а также с дорогой государственного значения Архангельск-Устьцильма. В первые три года предположено довести его до проезжего гужевого состояния, а в дальнейшем—до качеств автомобильной шоссейной дороги, как имеющей государственное значение. Стоимость всех работ определяется в 488 тыс. руб. Трактом, соединяющим Область с трактом государственного значения Северо-Двинской губернии (Сольвычегодск—Устюг), и об'единяющим все под'ездные пути Вычегодского бассейна, — является тракт Устьвымь—Яренск—Сольвычегодск, протяжением в 287 километров. Стоимость работ по приведению данного тракта в хорошее проезжее состояние определяется в 300 тысяч рублей.

Из трактов, имеющих областное значение, необходимо отметить.

1) Вымско—Мезено—Вашский тракт (Половники—Турья—Глотово—Разгорт—Чупрово), протяжением в 398 километров. Данный тракт является ответвлением от дороги государственного значения (от дер. Половницкой), об'единяет бассейны р. р. Выми, Мезени и Вашки и является основной артерией для снабжения Удорского края, а также и вывоза из него пушнины и дичи. Планом предположено в первые три года привести в состояние пригодное для движения участок Турья—Глотово, а в последующие годы и остальную часть тракта. Стоимость работ определяется в 340 т. р.

2) Тракт Вычегодско—Печорский (Устьсысольск—Устькулом—Помоздино—Троицко-Печорск), протяжением 412 километров, является ответвлением тракта государственного значения Мураши—Ухта. В первой своей части (Устьсысольск—Устькулом—Помоздино) данный тракт служит, главным образом, под'ездным путем для бассейна р. Вычегды, а от Помоз-

дина до Троицко-Печорска, около 140 километров,—уже транзитным путем (соединяющим бассейны рек Вычегды и Печоры), для грузов, идущих на Печору и обратно; поэтому планом работ на ближайшее пятилетие предусматривается приведение его в состояние, пригодное для движения, с расходом средств в сумме 395 т. рублей.

3) В целях установления постоянной связи с Пермяцким краем, предположена постройка нового тракта от Устькулома на Керчемью—Вочь—Гайны, протяжением 232 километра; в настоящее время по данному направлению существуют лишь зимняки и пешеходные тропы. Стоимость постройки определяется в 321 тыс. руб..

4) Аналогичное значение имеет для Области и предполагаемый к восстановлению тракт Визинга—Кажим—Гидаево—Кай, протяжением в 281 километр. Данный тракт в настоящее время существует до Кажима—в проезжем состоянии; дальше Кажима тракт в прежнее время был проезжим, но в период войны был совершенно заброшен и поэтому планом предусматривается полное его переустройство—доведение до состояния пригодности для движения. Общая стоимость работ на пятилетие исчислена в 186 тыс. рублей.

5) Для установления постоянной связи Области с ближайшей железнодорожной станцией Пинюг, выдвигается проэкт постройки тракта Занулье—Лойма—Пинюг, протяжением 150 километров. Данный тракт является ответвлением государственного тракта и даст сокращение пути для перевозки грузов в зимнее время со ст. Пинюг до Устьсысольска на 80 километров, что может вполне окупить расходы по содержанию самого тракта, исчисленные в 118 тыс. рублей.

6) Тракт Устькулом—Устьнем—Устьеловка протяжением в 150 километров также является трактом областного значечения. т. к. соединяет весь Вычегодский бассейн с транзитным Камско-Печорским путем и в будущем сыграет большую роль (по своему грузообороту). Стоимость постройки тракта определена в 142 тысячи рублей.

7) Для установления связи Печорского района с Вычегодским и устройства сокращенного пути для следования грузов с Печоры—предположена на ближайшее пятилетие постройка Изьваильского тракта (протяжением в 84 километра), имеющего огромное значение и для колонизации края. Расход на постройку и проведение тракта в хорошее проезжее состояние исчисляется в 84 тыс. руб. Остальные тракты,

предположенные к постройке и восстановлению в ближайшее пятилетие, служат под'ездными путями к водным бассейнам Области, соединяют тракты государственного значения, необходимы при расселении и колонизации и связывают все наиболее населенные места. Из них необходимо отметить тракты: Мезенский, протяжениеи в 86 километров—стоимость работ 45 тыс. руб., тракт Оквад - Коквицы—Ипатово—Палевицы—Часово, протяжением 88 километров с потребной суммой расхода 20 тыс. руб., Устьнемский—157 километров, для связи с Пермской губернией, стоимость работ—23 тыс. рублей; Богородский—тракт—84 километра, и Мординский—71 клм. с расходом на постройку по 22 тыс. рублей; тракт Койгородок—Кобра—55 клм., стоимостью в 27,5 тыс. руб.; тракт Опарино—Верхолузье 25 клм,, стоимостью в 12,5 тыс. руб. и дороги, связывающие отдельные волости с центром Области, общим протяжением 725 километров. Планом на этих дорогах предусматривается капитальный ремонт на сумму 295 тыс. руб..

Все расходы по перспективному плану дорожного строительства, с включением расходов на содержание линейного аппарата, организационные расходы и на оборудование и содержание разных переправ по всем трактам Области, исчисляются в сумме 4.646.733 тыс. рублей. Установлена очередность сооружений.

3. Железнодорожное строительство.

„Мы имеем в СССР специфические трудные задачи по преодолению пространства. Два рычага будут итти здесь в очень тесном соседстве при модернизации и усовершенствовании нашей экономики. Эти рычаги—транспортный и энергетический. Транспорт—как проводник индустрии в стране, как ускоритель товарооборота, транспорт—как толкач всего сельского хозяйства—вот какой транспорт должен нас интересовать, а не просто транспорт, как потребитель услуг," так развивает задачи транспорта т. Кржижановский в своей статье „К пересмотру плана Гоэлро". Вот этот проводник индустрии для Коми Области и нужен, чтобы СССР мог завоевать себе эту богатейшую окраину. На нашем Севере железнодорожный транспорт играл пока роль только как „потребитель услуг". Линии Вологда—Архангельск, Ленинград—Мурман и Вятка—Котлас имеют стратегическое значение и обслуживают нужды экспорта-импорта, но ни для развития индустрии, ни для целей сельско-хозяйственной колонизации они почти ровно никакого значения не имеют.

Коми край—где можно было развить с.-х. колонизацию, где единственно на Севере можно развить индустрию--обойден железнодорожными линиями за сотни и тысячи верст.

В этом вся трагедия и Коми края и всего железнодорожного строительства на Севере. Где сходятся верховьями три величайшие системы рек Европейской России: Волги, Печоры и Северной Двины, где на протяжении 500—600 верст сосредоточены громадные бассейны угля, нефти и железа, где имеются колоссальные энергические рессурсы, где луговые и земельные угодья для заселения—пустуют,—там нет никакого транспорта, в широком значении этого слова. Нет об'единенной в одно целое транспортной сети: ни водного и речного и морского, ни гужевого, ни железнодорожного транспортного хозяйства. Бассейны рек не все соединены даже гужевыми путями, не говоря уже о водных соединениях. Между тем Коми край—ближайший сосед Сибири, имеет ближайший к Сибири и Уралу Печорский порт и бухту Индиго, куда должен быть кратчайший пробег грузов, за этими портами преимущества по экспорту.

Поэтому, вопрос о транспортном и в частности железнодорожном строительстве является насущным. Существует целая серия проэктов и изысканий, но чтобы подходить к этим проэктам с точки зрения электрофикации и в частности индустриализации Севера и Сибири такого положения не было. Мысли тов. Кржижановского, высказанные в статье „К пересмотру плана Гоэлро", вносят значительную ясность. Второй существенный момент, высказанный им, касается политической и экономической ориентации с запада на восток, в частности о связи Сибири с Китаем и Европейской головки с Китаем и Индией. Третий существенный момент—сельско хозяйственная колонизация и индустриализация Коми края и Сибири в связи с аграрным переселением центральной России и четвертый—организация экспорта сибирских грузов через Европейский Север. Эти моменты должны иметь свое отражение на организации транспорта на Севере, а также проэктировке железнодорожных путей.

Губернии проэктируемой Северо-восточной области выдвигают: Архангельская губерния—проэкт „Обь-Беломорской дороги" и Северо-Двинская—„Великий (вернее длинный) северный путь" по проэкту художника Борисова. И тот и другой проэкт сооружений связан с колоссальными расходами, линии должны прорезать огромную болотистую площадь мертвых не-

жилых пространств, непригодных ни для с.-х., ни промышленной колонизации, линии расчитаны на длительный и дальний пробег сибирских грузов (правда, авторы проэктов оговариваются, что большую часть грузов с проэктируемых линий они будут разгружать на Печору для отправки более дешевым водным путем). Проэкт Борисова, кроме того, расчитан в стратегических целях, а именно, на случай „войны с Китаем", что является довольно интересным в настоящий политический период борьбы.

Тот и другой проэкт расчитаны на концессию. Тот и другой проэкт есть стремление завершить неудачно начатый в довоенное время план (вернее беспдановость) железнодорожного строительства на Севере.

Коми Область выдвигает следующие моменты в деле железнодорожного строительства;

1) дать наикратчайший и наидешевый выход грузам Сибири на внешний рынок.

2) наиболее полно использовать энергетические рессурсы Коми края, служить развитию индустрии и с.-х. колонизации на Севере.

3) Планово об'единить в стройную транспортную сеть все виды транспорта: железно-дорожного, водного и гужевого.

4) Теснее связать Коми край, как окраину богатую лесами, нефтью, углем, железом, с внутренними рынками Союза. Коми Область выдвигает следующий проэкт строительства: 1) Магистраль ОМСК—Индиго, 2) железно-дорожные ветки: Усолье—Троицко-Печорск и Москва—Ухта.

Для этого необходимо: 1) срочно изучить режим бухты Индиго и устья Печоры с организациями Сибири, как наиболее заинтересованной в дешевом выходе на внешний рынок, 2) полнее изучить речное хозяйство, 3) усилить геологические и геолого-промышленные разведки и работы по выявлению энергетических рессурсов Коми края, в течение ближайших лет.

Оргаизационные и текущие вопросы по транспорту.

1) Произведена разбивка дорог на дороги государственного, областного и уездного значения.

2) Разработан проэкт договора ОИК'а с НКПС о передаче дорог государственного значения ОИК'у, как один из

наболевших вопросов, который не раз выдвигался Областью, но встречал сопротивление со стороны Севомеса и Облплана СВО.

3) Рассмотрены строительные программы на 1925—26 год по дорогам государственного и местного значения.

VI. СВЯЗЬ.

Весной и летом отчетного года местными работниками связи были произведены точные обследования существующей телеграфно-телефонной связи и установлена степень обслуживаемости ею Области. На основе этих обследований, Плановой Комиссией был разработан пятилетний перспективный план связи, сделаны твердые заявки на новое телеграфно-телефонное и радио-строительство по Области.

В 1925—26 году предположено устроить линию общим протяжением в 396 километров и оборудовать Устьсысольскую приемо-передаточную радиостанцию в широковешательную 2-х клв.; в 1926—27 г.—625 километров, переоборудовать в Ижме приемную радиостанцию в передаточную широковещательную в $1^1/_2$ клв., в 1927—28 г.—516 километров и установить в 60 ВИК'ах радиоприемники; в 1928—29 г.—406 километров и установить радиоприемники в остальных 35-ти ВИК'ах, и в 1929—30 г.—330 километров, а всего за пятилетие предположено построить телеграфно-телефонные линии общим протяжением в 2.273 километра, из них телеграфных—847 километров и 1.426 километров телефонных линий.

Из линий наиболее крупных, имеющих большое значение в установлении постоянной связи с окраинами Области, являются следующие: 1) Кослан—Разгорт—Венденга—Ертом—Чирки—Иб—Коздин—Важторт—Чупрово—Олема (Архангельской губернии), протяжением 245 километров и линия Кослан—Разгорт—Вылиб—Селиб, протяжением 38 километров, как устанавливающие правильную связь с обширным и отдаленным Удорским краем; 2) линия Усть—Кожва—Соколово—Усть-Лыжа—Усть-Уса, протяжением 123 километра, Усть—Уса—Колва—Верхне-Усинское, протяжением 256 километров и линия Помоздино—Изьваиль--Усть-Ухта, протяжением 218 километров, как устанавливающие связь с Ижмо-Печорским уездом и самоедским районом.

С устройством всех линий, предусмотренных данным перспективным планом строительства связи, хотя и не исчерпы-

вается полностью взаимная связь всех населенных пунктов Области, — все-же достигается значительное расширение связи по ее территории, устанавливается более или менее живая связь волостных центров с уездными центрами, областного центра — с далекими окраинами.

Организационная и текущая работа по связи:

1. Разработан перспективный план развития авио и радио связи в тундре и план телефонизации Области.
2. Рассмотрен план строительства связи на 1925—26 год.

VII. КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1. Разработаны перспективные планы по школьному, больничному, ветеринарному строительству.

2. Разработан пятилетний перспективный план по городскому хозяйству.

3. Финансирование коммунального строительства предполагается из ежегодных сметных ассигнований по местному и государственному бюджетам и в порядке кредитования через Коммунальный банк. На пятилетие требуется ассигнований: по местному бюджету 600 тыс. рублей, по госбюджету — 1.713 тыс. руб., в порядке кредита 200 т. рублей, всего 2.513 т. р.

4. Текущие вопросы: а) разработаны типовые проэкты школ I-й ступени, ветамбулаторий и т. д.; б) план благоустройства города, проэкт расширения черты города Устьсысольска, проэкты и сметы отдельных коммунальных сооружений.

VIII. БЮДЖЕТ, ФИНАНСЫ И КРЕДИТ.

В течении отчетного года Плановой Комиссией произведены следующие работы по местному бюджету:

1) подвергнуты анализу местные бюджеты за 1923—24 и 1924—25 года.

2) совместно с ОБФО и РКИ изучена доходность крестьянского хозяйства и других об'ектов обложения, произведена дифференциация бюджетов, установлены нормы расходов, разработаны инструкции по составлению уездных и волостных бюджетов и составлен бюджет на 1925—26 год.

3) Разработан перспективный план доходов на пятилетие с 1925—26 по 1929—30 год.

Данные анализа показали, что бюджет 1924—25 года значительно полнее отражает народно-хозяйственную жизнь Области и ее особенности и более дифференцирован от госбюджета, нежели бюджеты предыдущих лет. Произошла внутренняя дифференциация областного бюджета и впервые отпочковались волостные бюджеты, хотя еще весьма слабо (7,32% к общей сумме бюджета). Отметился рост доходной и расходной частей бюджета на 23% по сравнению с 1923—24 годом в связи с ростом лесозаготовки, торговли, сельского хозяйства и т. д. Поступление доходных источников превысило первоначальные предположения и бюджет оказался построенным весьма реально. Основой бюджета послужили отчисления от госналогов и доходов, главным образом, от лесных доходов, промыслового сбора, что вполне соответствует основной хозяйственно-производственной жизни края.

Ненормальным в смысле учета доходов оставалось то положение, что оперирующие в Коми Области отделения главных государственных торговых организаций (Северолес, Госторг, Хлебопродукт) облагались сборами и налогами по своим операциям не на месте, а по месту нахождения их главных правлений (в Москве и Архангельске), что не давало возможности выявлять действительные доходы, извлекавшиеся в Области. Не было в пользу Области и отчислений от госдоходов, взимавшихся с указанных торговых организаций.

Обороты пушнины и экспортного леса, как валюты на заграничных рынках, для Области никакого дохода не дают, хотя она, как крупный сырьевой поставщик, в этих доходах весьма заинтересована и была бы вправе на них претендовать.

С 1925—26 г. внутриобластные торговые обороты будут учитываться и соответствующими сборами в пользу Области облагаться, но доходы от экспорта нашего сырья попрежнему будут ускользать.

Обложение сельского населения в общем не явилось обременительным, хотя в связи с частичным неурожаем в ряде районов, приходилось производить значительные снижения, льготы и полное освобождение от обложения селений и хозяйств, тяжело пострадавших от недорода, заморозков и града.

Обложение местной горной и металлургической промышленности, весьма незначительное в абсолютных цифрах, отразилось не совсем благоприятно на производстве, вызывая перебои в вы-

даче зарплаты и пр.. Ввиду тяжелого финансового положения заводов и отсутствия оборотных средств происходили просрочки платежей и взносов и наростали весьма значительные пени, в некоторых случаях превышающие норму обложения, в особенности с акцизом на соль, в несколько раз. Лишь к концу года, с открытием лимитов заводам из государственного банка, отрицательные стороны системы обложения начали изживаться.

Касаясь факторов, влияющих на доходность крестьянского хозяйства, необходимо отметить отрицательную роль неурожая на белку, недород полевых культур и трав [1]), а также местами заморозков и града. Этот ущерб в крестьянском хозяйстве до некоторой части оказался восполненным заработками от лесозаготовок, программы которых были значительно расширены[2]), а также массовым отходом на уральские горные заводы, преимущественно в Надеждинский Комбинат и на архангельские лесозаводы. Малоземелье (какой парадокс!) и недостаток в заработках вызвали под'ем волны переселения в Сибирь, преимущественно из малоземельных, густо населенных волостей[3]).

Но в общем по Области наблюдался рост посевных площадей, мелкого и крупного рогатого скота и лошадей[4]).

Расходная часть бюджетов указывает на неизменный рост расходов на социально-культурные нужды. По годам это выражается в следующих цифрах:

Расходы на душу населения в копейках:

	Нар. Обр.	Здравоохр.	Агрикультуру
1922—23 . . .	41	41	6
1923—24 . . .	2—28	93	50
1924—25 . . .	3—39	1—31	64

По мощности бюджет 1924—25 года превысил бюджет довоенного времени приблизительно на 10%.

Бюджет 1925—26 года построен, исходя из следующих принципов:

1) Возможно более в полном учете всех доходных источников и дальнейшем развитии и стимулировании лесопромышленности, промыслов сельского хозяйства, торговли и кооперации всех видов.

---

1) Недород во многих случаях оказался из-за непригодности привозных семян.

2) В 1924—25 г. заготовлено пиловочной древесины 111 т. кб. с. против 97 т. кб. саж. предыдущего года.

3) За пятилетие с 1920 по 1925 год переселилось 518 хозяйств, что составляет 1,22% к общему числу хозяйств.

4) Подробные данные см. в Кон'юнктурном обзоре Коми края за 1924—25 год.

2) Более полном удовлетворении производственных и социально-культурных нужд края и удовлетворении наиболее отсталых в хозяйственно-культурном отношении районов, особенно кочевого населения Большеземельской тундры.

3) Яснее провести дифференциацию бюджетов, в первую очередь укрепив волостные и городской, а затем уездные за счет разгрузки областного бюджета.

4) Выделение достаточных бюджетных средств на организацию Сельхозпромкредитсоюза, Коммунального банка, на строительство и расселение.

5) Повысить уровень заработной платы.

6) При исполнении бюджета не допускать повышения ассигнований на административные расходы, а в случае превышения доходов над расходами, прирост обращать на производственные нужды и развитие местной промышленности.

7) Свести бюджет без дефицита.

8) Соразмерить об'ем и размеры обложения сельского хозяйства и местной промышленности с их состоянием.

Бюджет на 1925—26 год составлен как в доходной, так и в расходной части без дефицита в сумме 3.125.747 р. Волостные бюджеты составляют 28%, уездные 35,9% и городской 6,5% к общей сумме бюджета.

Расходы на социально-культурные нужды значительно увеличены по сравнению с прошлым годом, что видно из следующей таблицы: Расход на душу населения:

	Нар. Об.	Здравоохр.	Сельск. х-во	Дор. стр.	Админ.
1924—25	3—39	1—31	64	50,7	2—77
1925—26	4—77	2—03	90	81	3—77

Обращает внимание значительный рост расходов на народное образование, здравоохранение, дорожное строительство. Рост административных расходов об'ясняется расширением сети сельсоветов, укреплением аппарата милиции и суда в связи с направлением общей политики государства.

При составлении **перспективного плана** доходов на пятилетие Плановая Комиссия учитывала тенденции и темп развития основных отраслей народного хозяйства края и возможный их рост в течении предстоящего пятилетия в соответствии с намеченными перспективными планами и суммами капитальных вкладов в сельское хозяйство, промышленность, промыслы и т. д., и опыт бюджетной работы прошлых лет.

Исчисления сделаны весьма жестко и весь план расчитан на реальное выполнение. Рост доходных поступлений базируется главным образом на развитии лесопромышленности, а затем уже на развитии местной промышленности, промыслов и интенсификации сельского хозяйства.

Рост доходной части бюджета по пятилетнему перспективному плану наглядно выражается следующей таблицей:

Бюджетные годы.	Всех доходов. Рублей.	Коп.	к 1924—25 г.	в %% отношен. К каждому предыдущему году.
1924—25 г.	2.224.537	—	100%	—
1925—26 г.	2.853.694	—	128,28%	128,28%
1926—27 г.	3.062.199	—	137,66%	107,30%
1927—28 г.	3.270.496	—	147,01%	106,80%
1928—29 г.	3.555.975	—	159,85%	108,72%
1929—30 г.	3.675.618	—	165,26%	103,36%
Всего за 1925—26—29—30 г.	16.417.982	—		

Фактически составленный на 1925—26 год местный бюджет выразился в сумме 3.125.747 р., т. е. с увеличением против предыдущего 1924—25 года на 40, 50%. По пятилетнему перспективному плану не были предусмотрены на 1925—26 г. разрешенные центром, после составления плана, отчисления от госпромналога—193.065 рублей и дотации из централизованного фонда—100.000 рублей, всего 293.065 рублей, что составляет к общей сумме бюджета на 1924—25 год—13,10%, за исключением которых (40, 50—13, 10) действительный рост местных доходов против 1924—25 года выразился в 27,40%, т. е. менее против предположенных по перспективному плану только на 0,88%. Таким образом, первый бюджет после составления перспективного плана показал, что доходные предположения, нашедшие место в плане, весьма реальны.

Резкое увеличение доходов в 1925—26 бюджетном году (27,40%) в сравнении с последующими годами об‘ясняется повышением лесных доходов, предположенных к поступлению из Веслянского лесничества, переданного в минувшем году из Уральской области в Коми Область. В дальнейшем такие изменения в лесном хозяйстве не предвидятся и потому рост доходов замедляется.

Ни целевые пособия, ни займы, в перспективном плане доходов не проведены, ввиду невозможности определить—какие целевые пособия могут быт получены в течении предстоящего пятилетия, а проводить займы на подкрепление местного бюджета не предполагается.

В течении текущего же отчетного года была сделана попытка к составлению пятилетнего переспективного расходного плана.

Основной уклон в составлении расходного бюджета на пятилетие направлен к удовлетворению массы сельского населения, слабо пока обслуживаемой как школьной, так и врачебной сетью, при крайне неудовлетворительных путях сообщения на громадной территории Области и на развитии местной промышленности.

КРЕДИТ.

Основными принципами, которыми руководствовалась План-комиссия в деле развития и регулирования кредита, являются:

а) увеличение основного капитала кредитных учреждений и постепенное расширение кредита в наиболее важных отраслях хозяйства в целях их дальнейшего развития,

б) привлечение кредита в помощь местной промышленности, промысловому и сельскому хозяйству,

в) увеличение кредитов для укрепления позиций кооперации (потребительской и с.-хозяйственной),

г) удлинение сроков кредитования соответственно медленному темпу товарооборота и обращения капиталов в крайне неблагоприятных географических условиях края,

д) распространение кредитной сети на Печору в целях хозяйственного оживления Печорского края,

е) внедрение кредитной дисциплины среди кредитующихся организаций.

Это нашло свое отражение на развитии кредитных учреждений. Основной капитал Отделения Госбанка с 50 тысяч 1923 года увеличился до 688 тысяч в 1924—25 году, баланс Отделения с 740 тысяч вначале года, возрос к концу отчетного года до 1.318 тыс. рублей. Баланс Общества С.-Х. Кредита рос определенно: с 210 тыс. рублей в октябре 1924 года достиг 634 тыс. рублей к октябрю 1925 года. Целевые ссуды по своему назначению определялись следующим образом: 1) снабжение кресть-

янских хозяйств средствами производства—54,2%, 2) улучшение производственных условий хозяйства—11%, 3) финансирование интенсивных отраслей—3,4%, 4) финансирование промысловой кооперации—14% и прочие—8,8%.

Отрицательной стороной в системе является недостаток льготного и долгосрочного кредита на расселение, мелиорацию, землеустройство. Краткосрочный кредит в условиях Коми Области не даст необходимого эффекта.

За отчетный год число кредитных товариществ увеличилось на 180%. Число кооперированных хозяйств—9.431, что составляет 23% к общему числу хозяйств, из них 51% бедняцких, 44% середняцких и 5% зажиточных. Капитал кредитных товариществ за год возрос с 17 тыс. рублей до 53 тыс. рублей. Отрицательной стороной является слабое сознание кредитной дисциплины среди членов.

В общем роль кредита во всех отраслях хозяйства края за отчетный год значительно возросла.

Планкомиссией: 1) рассматривались квартальные планы кредитных организаций, 2) проделана работа по организации и открытию Коммунального банка с основным капиталом в 100 тыс. рублей, 3) изучено экономическое состояние Ижмо-Печорского уезда и выявлена необходимость открытия Агентства Госбанка для развития хозяйственной жизни Печоры [1]).

Согласно задания Госплана РСФСР составлен план финансирования хозяйственного строительства края из займа хозяйственного восстановления. Планом предусмотрено на лесную промышленность 2.100 тыс. рублей, металлургическую и горную промышленность 200 т. рублей, промыслы: охота—200 т. рублей, рыболовство—95 тыс. руб., оленеводство—120 тыс. рублей, замшеделие—100 т., транспорт—200 т. руб., кооперацию—520 т. рублей и другие отрасли хозяйства всего на сумму 3.787 тыс. рублей.

IX. ТОРГОВЛЯ И КООПЕРАЦИЯ.

Основная работа торгово-кооперативной секции Обплана в истекшем году, главным образом, заключалась в стремлении введения плановых начал в торговле. Тяжелые транспортные условия, оторванность от крупных промышленных центров,

1) Агенство открыто в конце 1925 года.

слабо развитое сельское хозяйство—требовали сугубо серьезного отношения к планированию ввоза не только промышленных товаров, но и хлебных продуктов. Таким образом, изучение емкости товарного рынка ставилось во главу угла, а отсюда и составление планов завоза по отдельным видам товаро-продуктов, распределение его по отдельным торгующим организациям—являлось стержнем работы секции.

Второе место в работе секции занимало планирование заготовительной работы организаций, ведущих заготовку пушнины, кожсырья и предметов оленеводческого хозяйства.

Особо неблагоприятные географические условия, разбросанность населенных пунктов по громадной территории Области, естественно, задерживают быстрый товарооборот и, как результат этих обстоятельств, торговля требует крупных оборотных средств. В целях получения долгосрочной государственной ссуды секцией проделана крупная работа по финансированию торговли в порядке государственного долгосрочного кредита.

Те же условия, какие отмечались выше, требуют полного охвата госкооперативной торговлей отдаленных, оторванных на сотни верст отдельных населенных пунктов; с этой целью Обпланом был пересмотрен план развертывания торгового аппарата.

1) **Хлебо-фуражный баланс** на 1925—26 год представляется в следующем виде. Валовая продукция хлебных культур и картофеля исчислена в переводе на рожь 1.958 тыс. пудов по одному варианту и 1919 тыс. пудов по второму варианту, что в сравнении с прошлым годом составляет превышение на 36,7°/₀—37°/₀. Валовая потребность—в 3.362,8 тыс. пудов. Дефицит—1.404,5 тыс. пудов или около 7 пудов на душу населения при принятой норме—16,6 пуда.

2) Разработан план ввоза хлеба и промышленных товаров.

3) Разработан план снабжения тундры.

4) Составлен план экспорта—импорта на 1925—26 год.

В текущей работе, опираясь на материалы обследования отдела внутренней и внешней торговли и РКИ, Планкомиссией разработан ряд вопросов по снижению накладных расходов, оздоровлению товарооборота, устранению конкуренции между заготовителями пушнины и сырья и т. д.

По кооперации: 1) Разработан финансовый план по всем видам кооперации.

2) Выявлено состояние сельско-хозяйственных, кредитных, промысловых и др. об'единений и товариществ и произведена работа по об'единению их в областной союз сельско-хозяйственной, промысловой кооперации.

3) Разработан проэкт организации жилищной кооперации.

4) Производилось изучение взаимоотношений между госторговлей и кооперацией и разработан проэкт ликвидации госрозницы в целях изжития нездоровой конкуренции на заготовительном и снабженческом рынке.

Все возрастающая роль кооперации в жизни края, и быстро увеличивающийся рост кооперированного населения заставили уделить значительное внимание Обплана как на организационную, так и на финансовую сторону кооперативного строительства. Задачей на 1925—26 год поставлено: изыскание средств и кредитов для вновь организованного областного союза с.-х. кооперации и укрепление финансовой базы потребительских союзов.

X. КОН'ЮНКТУРНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ.

В целях более глубокого изучения динамических процессов хозяйства Области и характеристики их по отдельным отраслям, Обпланом организованы работы по кон'юнктуре, которые имеют перед собой следующие задачи:

1) Выявлять основные линии, по которым развивается хозяйство Области в данный момент в том или ином районе и наметить, при воздействии мероприятий как центральной власти, так и областной, наилучшие пути в развитии его, чтобы в результате иметь наибольшие экономические достижения.

2) По возможности регулярно информировать о состоянии кон'юнктуры Госплан РСФСР.

В показатели кон'юнктуры включены следующие отрасли хозяйства: сельское хозяйство, лесное хозяйство, промышленность, труд, торговля (биржевая, обороты крупных торговых организаций, розничная—кооперации и частной, заготовки плановых организаций), цены, кредит, финансы, денежное обращение и грузооборот транспорта (по навигациям).

Обзоры даются квартальные, полугодовые и годовые, причем, первые составляются в конце месяца после истекшего квартала,

полугодовые и годовые—через $1—1^1/_2$ мес. после отчетного периода.

Характеристики кон'юнктур заслушиваются и обсуждаются в областном кон'юнктурном бюро при Обплане в присутствии представителей хозяйственных организаций и уже затем рассылаются в соответствующие учреждения и организации и печатаются в местном журнале „Коми Му".

Кон'юнктурный Совет впервые был организован в мае 1925 года, но началом работы в изучении динамических процессов хозяйства Области надо считать август 1925 года, с назначением постоянного научного сотрудника. Им были разработаны таблицы показателей по отдельным отраслям хозяйства общим количеством до 260, которые и были рассмотрены и утверждены президиумом Обплана.

За отчетный период выполнены следующие работы:

1) Составлен кон'юнктурный обзор за II полугодие 1923-24 г.
2) Кон'юнктурный обзор за три квартала 1924—25 г. и
3) Сводный обзор за 1924—25 год.

Обзор за 1924—25 год выпущен отдельным изданием.

XI. РАБОТА В ОРГАНИЗАЦИОННО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОБЛАСТИ И ПО РАЙОНИРОВАНИЮ.

Для экономического единства Коми край давно требовал присоединения Нижней Печоры и Коми-пермяцкого края. Но нежелание Архангельской губернии и Уральской области расстаться с этими районами тормозили и продолжают тормозить окончательному об'единению, разрозненного почти на две равные части, коми народа, мешают окончательному оформлению границ автономной Области, мешают хозяйственному и культурному развитию Коми края. На половину сорганизовавшемуся хозяйственно-национальному об'единению, вместо того, чтобы получить оформление и хозяйственно-национальную целостность, приходится вести борьбу за отстаивание даже того, что уже есть и что достигнуто.

Налаживавшиеся экономические и культурные связи между отдельными частями края, между Печорой, Вычегдой и Камой (между ижемцами, вычегодцами и пермяками), именно те связи, которые нужны в интересах оживления этого заброшенного Северо-восточного угла Европейской России и в интере-

сах общего хозяйственного развития Союза Советских Республик, эти налаживающиеся связи должны сразу обрываться, ибо схема экономического районирования Госплана не предусматривает этих связей на стыке 3 величайших рек, не предусматривает проявления хозяйственной инициативы того народа, на территории которого лежат неиспользованными колоссальные ископаемые и ценные лесные и пушные богатства, не предполагает уделить внимания Печорскому порту и Индигской бухте, которые всего ближе для выхода сибирских грузов на Европейский мировой рынок. Госплан РСФСР предлагает своей схемой держаться прежних традиций петровского времени. Он мыслит реконструкцию и индустриализацию, экономический и культурный расцвет Севера только через Архангельск и из Архангельска. Схема Госплана более детально расшифровывается Обпланом СВО. Это политика отказа от связи Камы с Печорой (против устройства дороги Якша—Еловка), от Камы с Вычегдой (против присоединения вычегодских коми с камскими коми), от Печоры с Вычегдой. Где более всего нужна культурная экономическая связь, там отрицается необходимость этой связи. Для тех частей Севера, где единственно возможен расцвет крупной индустрии, предлагается быть в качестве сырьевых придатков для старых, отживающих свой век, административных центров по выбору: или Вологда или Архангельск, ибо третьего не дано, т. к. предполагается, что Коми край „беден", а народ „некультурен" и ставить себе правильные перспективы, самостоятельно строить и мыслить не может.

Таков взгляд Госплана РСФСР и Обплана СВО на Коми край и народ. Развитие Коми края Госпланом и Обпланом СВО мыслится лишь под дирижерством экономически и культурно-организующего и связывающего центра—Архангельска.

Коми народ на себя и на свою роль в настоящем и будущем смотрит не так. Он рассматривает свой край целостным и неразрывным организмом, имеющим все шансы быть весьма культурным и богатым краем, если только эту культурность не будут **искусственно принижать и творческую хозяйственную инициативу—тормозить.**

Схема экономического районирования не всегда может оказаться схемой **экономного районирования и лишняя экономия сегодняшнего дня может дать большие убытки на завтрашний день.** Эти положения забыты Госпланом и Обпланом СВО.

Нам еще ни разу не посчастливилось видеть представителей Госплана в Коми крае, но поневоле приходилось не раз

слышать заявления работников Госплана, претендующих на компетентность в вопросах хозяйственного и культурного строительства в Коми крае. Как понимается экономическое районирование на Севере по энергетическому принципу и как оценивается роль Коми края в развертывании производительных сил Советского Союза, можно видеть из статьи Веселовского: ,,Современное положение и ближайшие перспективы районирования". [1]) ,,Неувязанным в Северо-восточной области является вопрос о вхождении в ее состав области Коми, **которая стремится превратиться в автономную республику и получить Печорский уезд** Архангельской губернии, дающий ей выход в море (устье р. Печоры). [2]) Не подлежит **никакому сомнению**, что вся Северо-восточная область, включая Область Коми, составляет **однородный природно-хозяйственный массив, с его лесными и рыбными богатствами. Бедность области Коми в культурном и хозяйственном отношении, наряду с коренным тяготением к Архангельску, предрешает,** нам думается, **включение данной области в Северо-восточную область.** Никаких существенных доводов представители Области Коми против этого **до сих пор не привели**". Нас удивляет последнее заявление. От нас требуют каких-то доводов, которые мы должны выдумывать. А мы до сих пор ждали от Госплана и Обплана СВО доводов в оправдание их слабых познаний о Коми крае и коми народе, в неспособности видеть в Коми крае никаких иных перспектив, кроме ,,рыбной и лесной однородности с СВОбластью", а в коми народе ничего, кроме жалких остатков ,, нищего" ',дикого" племени. Какие доводы нужны Веселовским, Ануфриевым, Пландовским? Доводы весьма ясны:

1) Коми край при царском режиме намерено был разбит на несколько частей—в целях: а) обрусения, б) ограбления, в) угнетения творческих сил и инициативы.

2) Коми край был сознательно лишен транспорта, промышленности, из боязни занесения этих революционизирующих элементов на инородческую окраину.

3) Но Коми край **может и должен** держать курс на развитие своей горной, нефтяной, металлургической, лесной и химической промышленности, а это возможно лишь тогда, **когда он будет избавлен от патроната СВО,** стремящейся в интересах удержания особых льгот и хозяйственных преимуществ, предоставляемых когда-то во времена царизма, **наглу-**

---

[1]) Бюллетень Госплана РСФСР № 3 1925 г., стр. 9.
[2]) Подчеркнуто нами.

хо забить, или никогда не открывать путей для развития Коми края: как Камско-Печерский, [1]) Камско-Вычегодский и Ижмо-(Печоро)-Вычегодский, не говоря уже о **нежелании изучать и устраивать** Печорский порт или бухту Индиго, [2]) **улучшать** водный транспорт или проэктировать пионерные и под‘ездные железнодорожные пути в этот край и **насаждать местную промышленность.**

4) Коми край—в будущем страна крупной индустрии, а не придаток к рыбно-тресковому и лесному Архангельску.

5) На территории Коми края должен быть ближайший торговый путь из Сибири в Европу.

6) Коми народ—не „жалкий остаток некультурного племени“, а весьма энергичная, довольно культурная и способная национальность.

7) Коми полки жестоко и упорно бились с английскими интервентами и русской белогвардейщиной на подступах к Архангельску, на берегах Двины, Мезени, Печоры, под Ленинградом, Перекопом и т. д.

Свою хозяйственную жизнь и культурные связи, и свои хозяйственно-культурные перспективы Коми Области приходится строить вопреки районной схеме Госплана и наперекор хозяйственным и „культурным“ планам Северо-восточного Обплана.

За отчетный год культурно-хозяйственные противоречия между Коми краем и Северо-Восточной областью настолько обострились, что без внесения изменений в схему районирования Госплана—нормальное развитие хозяйственно-культурной жизни в Коми крае могло бы быть заторможено на долгие годы.

За отчетный год по вопросам административно-хозяйственного устройства и районирования Обпланкомиссией сделано следующее:

1) Изучены причины, тормозящие развитие Печорского округа, Вычегодского округа и Коми -пермяцкого (Кудымкарского) края.

2) Подвергнут критике проэкт организации СВО по схеме Госплана и материалы по районированию СВО.

3) Разработан проэкт мотивированного протеста против присоединения Коми Области в Северо-Восточную область.

4) Собирались и систематизировались материалы для составления экономического обзора Коми края и для разработки

---

[1]) Протесты Обплана СВО против устройства путей: Якша—Еловка, Ухта—Ижма, отрицательное отношение к вопросу о присоединении коми-пермяков и т. д.

[2]) Обплан СВО может лишь позавидовать, с каким усердием Коми Область занялась изучением своих недровых богатств.

проэкта ходатайства о преобразовании Коми Области в Коми Автономную Советскую Социалистическую Республику.

5) Разработан проэкт мероприятий по оживлению хозяйственной жизни Печоры и административного выделения коми-пермяков в самостоятельный Коми-пермяцкий округ.

6) На основании обследований и изучения экономических связей Печоры с Камой и Вычегды с Камой в прошлом и настоящем—разработан проэкт изменения границ с Уралобластью с передачей территории Камско-Печорского водораздела, с прилегающими пристанями Усть-Еловка—Якша и селениями, лесными дачами (Чусовской) и частью Веслянского лесничества, от Уралобласти в Коми Область.

7) Произведено культурно-экономическое обследование 3 волостей Вятской губернии с коми населением, ходатайствующим о присоединении к Коми Области.

8) Разработан проэкт разукрупнения сельсоветов.

Результаты: 1) Вопрос о практическом проведении районирования СВО и присоединении к ней Коми Области—ВЦИК'ом был отложен и оставлен для дальнейшего более глубокого изучения.

2) По вопросу о передаче Печоро-Камского водораздела с пристанями Якша—Усть-Еловка, прилегающих лесных площадей достигнуто полное соглашение с Уральской Областью, передача декретирована ВЦИК'ом.

3) По вопросу о присоединении Пермяцкого края достигнуть полного соглашения хотя и не удалось, но Уралобласть выделила его в самостоятельный Коми—пермяцкий округ, что тоже декретировано ВЦИК'ом.

4) Из мероприятий по хозяйственному оживлению Печоры удалось добиться: 1) признания дороги через Камско-Печорский водораздел дорогой государственной важности, 2) признания необходимости восстановления Печорского речного флота и передачи его Коми Области на договорных началах.

5) Изыскания дороги Усть-Ухта—Ижма на местные средства, признания ее дорогой государственного значения (связь Вычегды с Печорой[1]).

6) Организации государственного Треста Печоролес, возобновления лесозаготовок, необходимости восстановления лесопильного завода в устье Печоры,

7) Соглашения о постройке замшевого завода в Красноборске с Норвежской фирмой „Рейн“,

8) Признания необходимости отпуска средств на восстановление и развитие точильного производства,

9) Постройки культбазы в Колве и ее форпостов (культурно-снабженческого характера) в глубине тундры.

10) Посылки экспедиции для статистико-экономического обследования тундры.

11) Посылки комиссии вглубь тундры по организ ции родовых самоедских советов.

12) Реализация плана снабжения тундры.

Почти по всем вопросам Обплан СВО дал **отрицательное заключение**, а в некоторых случаях оказал самое упорное и злостное противодействие при их практическом проведении, как напр. о постройке Якшинского пути и восстановлении экономических связей Печоры с Камой и Уралом, по вопросу передачи печпароходства, организации лесозаготовок и т. д.

XII. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ.

1. ТРУД.

В суровых природных условиях Коми края весьма важное значение приобретает изучение вопросов труда, быта и разумного применения рабочей силы.

Вопросы организации труда, учета подготовки и распределения рабочей силы, вопросы производительности, оплаты и охраны труда, подготовки кадров квалифицированных работников, до сих пор были весьма слабо изучены. К 1 октября 1925 года количество членов профессиональных союзов достигло 10.458 человек против 6.990 прошлого года. Большая часть из них падает на Союз Всеработземлеса, количество членов которого постоянно возрастает; с 6.400 членов, состоявших на 1 апреля, достигло до 7.400 к концу 1925 года. Число сезонных рабочих, необ'единенных в союзы и занятых на лесозаготовках, возросло до 20-25 тысяч человек.

Избыток рабочей силы, не находящий применения ни в сельском хозяйстве, ни в промышленности, не обеспеченный промысловым заработком, ежегодно выбывает на уральские заводы, в Сибирь и др. районы. В течение отчетного года на заводах Урала и в Сибири работало до 5—6 тысяч человек. Условия труда в Надеждинском Комбинате оказались довольно тяжелыми и Плановой Комиссии совместно с Отделом труда, приш-

лось уделить значительное внимание на изучение и выявление ненормальностей, имевших место на заводах, и разработать ряд мероприятий по их устранению в дальнейшем.

В условиях довольно быстрого роста лесозаготовительных операций в отчетном году имели место отдельные случаи недостатка рабочей силы для лесозаготовок в отдельных районах края. Лесозаготовительные организации в поисках за рабочей силой сталкивались между собою и здесь также Плановой Комиссии совместно с Отделом труда пришлось вмешаться в вопросы регулирования рабочей силы.

Увеличение шпальных заготовок в связи с отсутствием у населения достаточных навыков к теске шпал выдвинули вопрос о подготовке новых кадров шпалотесов. На предстоящий 1925—26 год приглашены инструктора—шпалотесы извне.

2. Здравоохранение.

Положение здравоохранения в условиях Коми области нельзя считать вполне нормальным. Сеть больниц, медицинских пунктов слишком еще слаба, чтобы удовлетворить минимальные потребности населения. На предстоящий 1925—26 год сеть лечебных учреждений должна получить значительное расширение. Для удовлетворения нужд самоедского населения в селе Колве предположена к открытию районная самоедская больница с кочевым фельдшерским пунктом. Предположен к постройке курорт для ревматиков при Сереговском солеваренном заводе. Для помощи по обслуживанию медицинских нужд населения в отчетном году были прикомандированы 2 отряда Красного креста; они оказали значительные услуги по борьбе с заболеваниями. Плановой Комиссией разработан пятилетний перспективный план по здравоохранению и производственный план на 1925—26 год.

3. Народное образование.

В области культурного строительства путем планового воздействия достигнуты значительные успехи в деле восстановления сети школьных, дошкольных и политико-просветительных учреждений, получивших значительное сокращение в период 1921—22 года.

В 1924—25 году работало: 229 школ I ступени; 11 школ II ступени, 4 школы крестьянской молодежи, 8 детсадов, 82 лик-

пункта, 3 совпартшколы, 1 театр, 1 музей, 3 техникума и 2 профессионально-технические школы, всего 426 учреждений, обслуживающих постоянный кадр молодежи в 18.314 человек, не считая переменных посетителей библиотек, изб-читален, театра и музея. Сетью школ было охвачено 53% детей школьного возраста.

Однако, школьная сеть в отчетном году еще не достигла сети 1913 года на 60 комплектов и количество обслуживаемых детей школьного возраста было меньше 1913 года на 22%.

Обучающихся в Вузах насчитывалось 205 человек, вновь командировано 89 человек, окончило и прибыло в Область 17 человек. В ближайшие годы Коми край будет обеспечен значительным количеством специалистов по всем отраслям хозяйства, для хозяйственной, социально-культурной и научно-исследовательской работы. Это является крупным достижением в течении революционных лет.

К числу мероприятий, проводимых в плановом порядке и имеющих огромное культурно-политическое значение, относится **зырянизация советско-партийного аппарата и школ** в целях приближения их к массам населения.

Плановой Комиссией произведена следующая работа: 1) рассмотрен перспективный пятилетний план по народному образованию; 2) рассмотрен план всеобщего обучения, требующий лишь дальнейшего уточнения; 3) производственный план на 1924—25 год; 4) план проведения зырянизации на 1925—26 год; на основе пятилетнего хозяйственного плана—разработан план подготовки квалифицированных работников и специалистов для всех отраслей хозяйства, социально-культурной и научно-исследовательской работы, необходимых на ближайшее пятилетие. Потребность выражается: в 157 работниках с высшим образованием и 140—со средним образованием, помимо того, что обучается в настоящее время в ВУЗ'ах и техникумах и помимо того, что могут дать техникумы Области.

XIII. ВЫВОДЫ.

В отчетном году Коми край переживал несомненный дальнейший хозяйственно-культурный под'ем. Местный бюджет перешагнул бюджет довоенного времени на 10%; лесозаготовка превысила размеры довоенного времени на 31%; сельское хозяйство—в отрасли полеводства сравнялось с уровнем 1917 го-

да, в части скотоводства—перешагнуло размеры 1917 года на 16,3% в переводе на крупный скот; обороты торговли превзошли обороты довоенного времени; наблюдался значительный рост притока кредита и капиталов в сельское хозяйство, торговлю и кооперацию; продукция чугунного литья на Кажимских заводах превысила продукцию 1917 года более чем в $1^1/_2$ раза, и продукция соли достигла продукции 1913 года. Производительность труда повысилась по сравнению с прошлыми годами на 30%; не достигла довоенного уровня продукция кустарной промышленности и рыболовства. В области труда наблюдалось значительное вовлечение новых слоев населения в лесозаготовку, количество членов профессиональных союзов увеличилось более чем в 3 раза; значительно улучшилось материальное положение работников советского аппарата, хозяйственных организаций и рабочих в производствах; незначительное улучшение произошло лишь в оплате труда лесорубов.

В связи с земельной теснотой, недородом зерновых культур и неурожаем на белку, относительно слабым развитием кустарной промышленности и промыслов, излишек рабочей силы нашел выход в отхожих промыслах и отливе населения на сезонные работы на Урал (дроворубы) и Сибирь (портные, пимокаты, сапожники и т. д.) и в другие районы, усилилась тенденция к переселению в Сибирь и Поволжье.

В социально-культурной области отчетный год ознаменовался дальнейшим развитием сети школ, политико-просветительных учреждений, лечебных, ветеринарных и агрономических пунктов, опытно-показательных и исследовательских учреждений, ростом культурных сил края.

Направление, об'ем и содержание работ Плановой Комиссии можно охарактеризовать следующими положениями:

1) Укреплением и усилением аппарата постоянными работниками, организацией секционной работы и кон'юнктурных наблюдений, улучшением методов плановой работы.

2) Выявлением тенденций и путей развития краевого хозяйства в целом и разработкой перспективных пятилетних планов по основным отраслям хозяйства и социально-культурного строительства.

3) Критической оценкой проэкта организации СВО и материалов по районированию СВО.

4) Подготовкой материалов по районированию Коми края.

5) Усиленной работой по установлению культурных и экономических связей (дорожное и телеграфное строительство) как

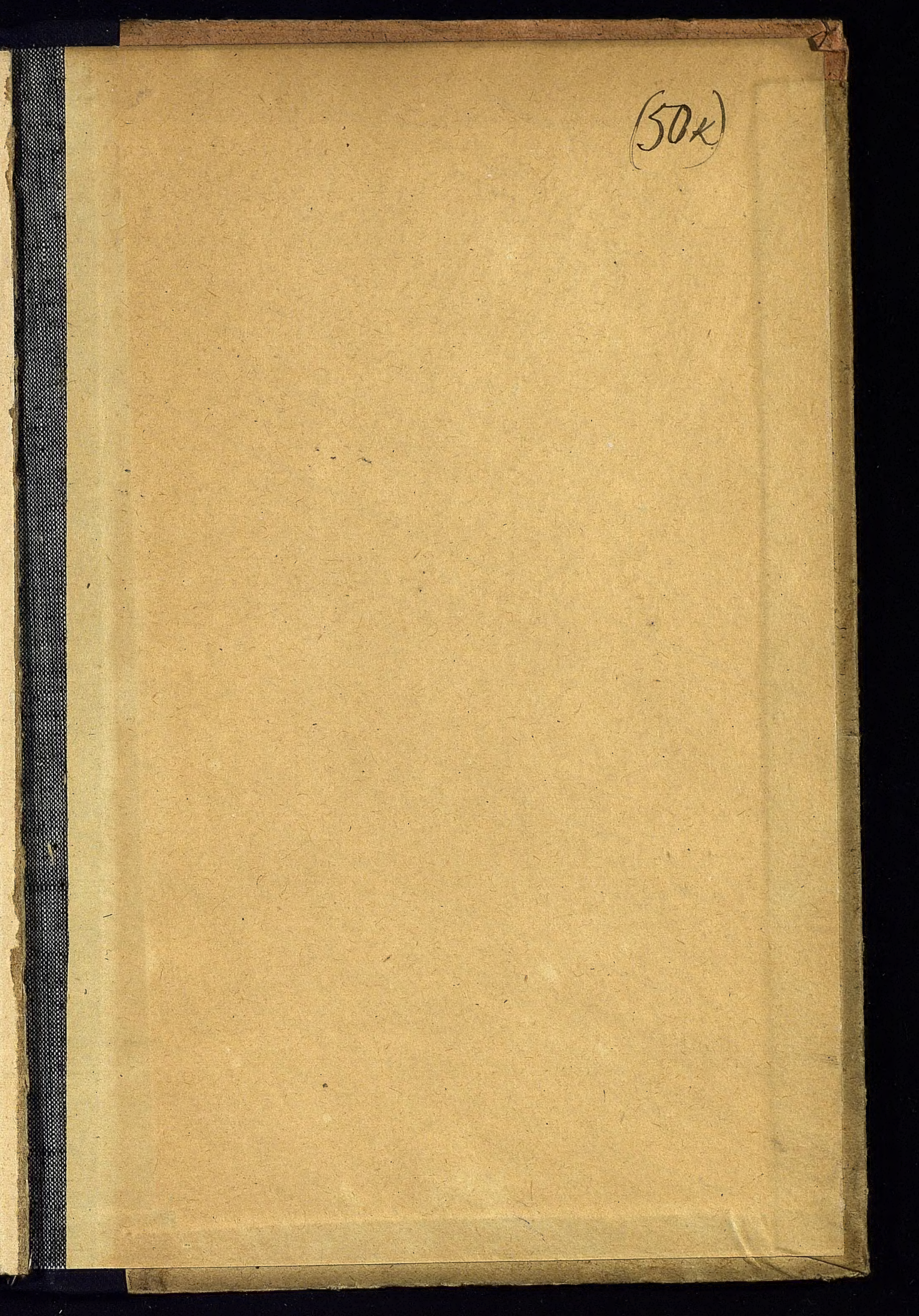
между отдельными районами края (Печорой, Удорой, Вычегдой и Камой), так и восстановлению экономических связей с внутренними рынками Союза и в первую очередь Печоры с Прикамьем и Уралом (дорога Якша—Еловка, изменением границ с Уралобластью, выделением коми-пермяков в самостоятельный Коми-пермяцкий округ и т. д.).

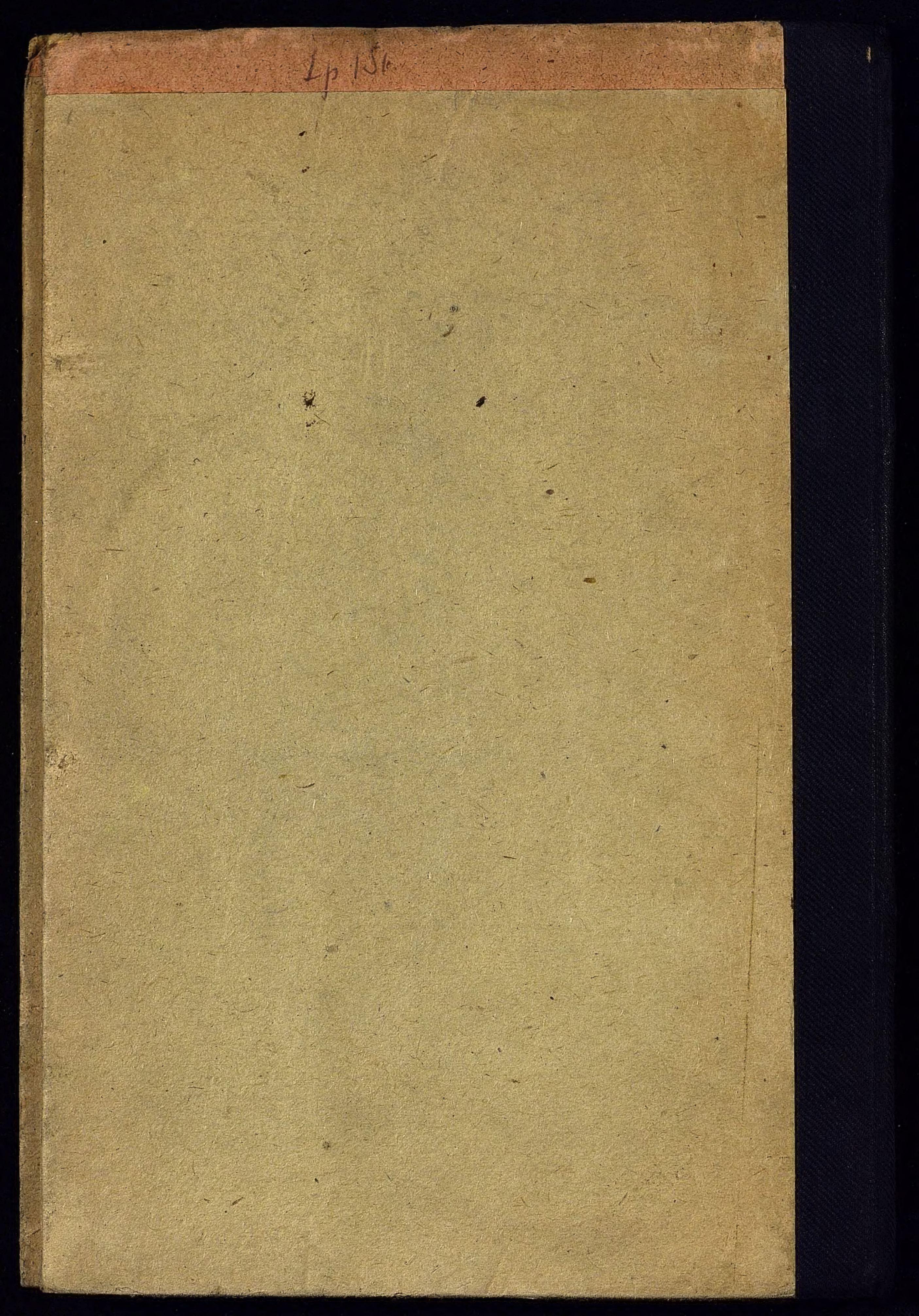
6) Усиленным изысканием средств и капиталов как для новых хозяйственных образований (Печеролес, Коми-Северолес, с. х. кооперация, замшевое производство, точильное производство), так и для развития всего областного хозяйства.

7) Разработкой производственного плана народного хозяйства на 1925—26 год.

Тормозом в работе являются: 1) слабая связь с Госпланом РСФСР, 2) препятствия со стороны Облплана СВО при практическом проведении ряда экономических и организационных мероприятий, 3) недостаток средств для издательской работы, 4) слабая постановка статистической работы в виду недостаточного внимания ЦСУ на укрепление и усиление штата Обстатбюро.

(50к)

Lp 15k